

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Куликов Владимир Владимирович

Должность: Директор

Дата подписания: 03.07.2023 16:38:19

Уникальный программный ключ:

735d42842db216740bed1a9be2ca5064789e3ca8

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

КУБАНСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИОЭКОНОМИКИ И ПРАВА

(филиал) Академии труда и социальных отношений

г. Краснодар

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Краснодар, 21 апреля 2021 г.

Москва
АТиСО
2021

УДК 316.3(082)
ББК 60.52я4
Г94

Рецензенты:

А. В. Руденко, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики Кубанского государственного университета;

З. М. Хашева, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ЧОУ ВО Южного института менеджмента.

Гуманизация общественных отношений в социальном государстве: сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 21 апреля 2021 г. / Акад. труда и соц. отношений, Кубан. ин-т социо-экономики и права (фил.) Акад. труда и соц. отношений, г. Краснодар. – Москва : АТиСО, 2021. – 165 с.
ISBN 978-5-93441-789-6

В сборнике представлены результаты исследований по проблемам гуманизации общественных отношений в социальном государстве ученых, специалистов органов управления, профсоюзных работников, преподавателей и студентов образовательных организаций высшего образования России, ряда зарубежных авторов.

Адресовано ученым, преподавателям и студентам высшего, среднего профессионального, дополнительного образования, бакалаврам, магистрам, аспирантам, специалистам органов государственной власти и местного самоуправления, работодателям, общественным организациям.

УДК 316.3(082)
ББК 60.52я4

ISBN 978-5-93441-789-6

© КубИСЭП (филиал) ОУП ВО
«АТиСО» в г. Краснодаре, 2021
© Оформление. ОУП ВО «АТиСО»,
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Кулинченко В. В., директор КубИСЭП (филиал ОУП ВО «АТиСО»)	7
--	---

ДОКЛАДЫ

Шалин В. В. ГУМАНИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	9
--	---

Ландье Убер ОТ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ К ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ	18
---	----

Такудис Василис ЦИКЛИЧЕСКАЯ ИЛИ СПАДАЮЩАЯ ДЕГУМАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА. ПАРАДИГМА ЕВРОПЫ	26
--	----

Петров И. В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИ- РОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	35
---	----

Лозовский Д. Н. ГУМАНИЗМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	43
--	----

СТАТЬИ

Беспалая О. П. ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ЯДРО ГУМАНИ- СТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	51
---	----

Вахрушева Н. В. ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТАБИЛЬ- НОСТЬ ГОСУДАРСТВА	54
--	----

Даниленко С. Н. ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ САМООБРАЗО- ВАНИЯ ПЕДАГОГОВ	60
---	----

<i>Дудченко А. В.</i> ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	65
<i>Жукова И. Г., Кулинченко В. В.</i> ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ: ОПРЕДЕЛИМСЯ С ПОНЯТИЕМ	68
<i>Иванова К. С., Дудченко А. В.</i> ДАЧНАЯ АМНИСТИЯ КАК ФОРМА ГУМАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	72
<i>Игаленс Жак</i> СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ НА СЛУЖБЕ СОЦИАЛЬНО- ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	75
<i>Изюмская И. Л., Лебедева А. Д.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ	80
<i>Кварчелия Ф. И.</i> ГУМАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВЫМИ РЕСУРСАМИ	84
<i>Кожошев А. О., Колкарева И. Н.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО СТАНДАРТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	87
<i>Колкарева И. Н.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЯНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ	90
<i>Колкарева И. Н., Колкарева Э. Н.</i> РАВНЫЙ ДОСТУП К СОЦИАЛЬНЫМ ПРАВАМ И ГАРАНТИЯМ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИ- АЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ	94
<i>Кулинченко В. В., Беспалая О. П.</i> МОТИВАЦИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ЧЛЕНСТВА РАБО- ТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ	97

<i>Ладынская Д. Э., Коваленко А. В.</i> СРЕДНИЙ КЛАСС И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ...	109
<i>Лобов С. А.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ	112
<i>Лоскутов Н. В.</i> КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА	118
<i>Маркелова Л. С., Коваленко А. В.</i> ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ	122
<i>Мартынова Т. В.</i> ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	126
<i>Микаилова Нурангиз Январ кызы</i> РОЛЬ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА	131
<i>Момотова В. Е., Кулинченко И. В.</i> СЕМЕЙНОЕ ПРАВО: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	135
<i>Набатникова Н. Н., Лебедева А. Д.</i> УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В КОНТРОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ (РЕГИО- НАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	140
<i>Семихатский В. А.</i> КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО – ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	144
<i>Смокотина В. В., Лобов С. А.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТО- КОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	148

<i>Турдумамбетова Э. Д., Колкарева И. Н.</i> ГЕНДЕРНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ В РОССИИ И КЫРГЫЗ- СТАНЕ	152
<i>Шабанов Зейнаддин Мусаниф оглу</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК КРИТЕРИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ	156
<i>Шинкарь С. М.</i> ЭФФЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – ГАРАНТИЯ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	159

В. В. Кулинченко,

директор Кубанского института социэкономки и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», канд. пед. наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

В 1993 году на общероссийском референдуме по принятию Конституции Российской Федерации граждане России выбрали путь построения социального государства. В статье 7 Конституции провозглашено: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

На базе Академии труда и социальных отношений был создан межведомственный творческий коллектив, который разработал Концепцию социального государства Российской Федерации.

Курс на построение в России социального государства остается неизменным и в наши дни, подтвержден в минувшем году в результате принятия поправок в Конституцию РФ.

С большим вниманием сегодня мы выслушали Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию. Стержень его – социальные проблемы.

Дисциплина «Основы социального государства» изучается всеми студентами Академии труда и социальных отношений, а также во многих вузах. По проблемам функционирования социального государства проведены конференции, «круглые столы», изданы учебники, учебные пособия, научные монографии, многочисленные статьи.

Продолжающиеся дискуссии закономерны, они свидетельствуют о большом интересе, заинтересованности в формировании в России подлинно социального государства.

Как отмечается в Концепции социального государства, социальное государство – не раз и навсегда сформировавшийся и

застывший тип государства. Оно развивается и трансформируется в той же мере, в какой развиваются и трансформируются общество и экономика, сохраняя постоянную взаимосвязь между ними.

Расчитываем внести свою лепту в обсуждение такой проблемы, как «Гуманизация общественных отношений в социальном государстве».

Наша конференция проходит с соблюдением необходимых санитарных норм.

Представлены 5 докладов, 26 статей ученых, преподавателей вузов, специалистов органов управления, профсоюзных работников, студентов. Отдельные слова признательности следует сказать зарубежным ученым из Абхазии, Азербайджана, Греции, Кыргызстана, Франции – авторам докладов и статей.

Приглашаю участников конференции к деловой, активной дискуссии.

ДОКЛАДЫ

В. В. Шалин,
д-р филос. наук, профессор
Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар

ГУМАНИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Понятие «гуманизация общественных отношений» опирается на латинское слово *humanus* – человеческий, и отсылает нас в эпоху Возрождения. Что касается гуманизации общественных отношений, мы акцентируем внимание на динамику социальных условий человечества, где человек является целью, а не средством достижения интересов индивидов и социальных групп.

Понятие «социальное государство» в России является конституционным положением. Сегодня, к сожалению, оно больше отражает стремление, цель, задачу стать таким государством, а не достигнутую реальность. Статья 7 Конституции РФ четко постулирует – «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Социальный характер РФ находит свое выражение и в том, что, согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Кроме того, такой характер российской государственности более широко и подробно раскрывается в ряде других статей Конституции РФ, характеризующих социальные права и свободы граждан и их гарантии.

Гуманизация немислима без понятия «культура», которая может вырасти и развиваться, как утверждал Фридрих Ницше лишь «на почве жизни...».

Содержательный компонент этой дефиниции представлен аксиологическими составляющими, без которых не состоятся личности, толерантные и свободные, ценностные представления которых согласуются с глубинным внутренним опытом человека, вбирающего эмпирику человечества всех времен и этносов и народов.

В свое время А. Д. Сахаров верно подметил, что научно-технический прогресс не принесет счастья, если он не будет дополняться глубокими изменениями в социальной, нравственной и культурной жизни.

Отсутствие этих изменений или недостаточность их остро ощущается в обществе, внося в нашу жизнь постоянную напряженность, нервозность, конфликтность. Обретение их возможно только на основе приобщения к культуре, усвоения того лучшего, что выработано человечеством на протяжении веков и сохранено многими поколениями людей.

Культура – это определенный уровень любой человеческой деятельности. Без культуры труда не может быть создано высокоразвитое производство. Без политической культуры невозможно решение жизненно важных проблем государства и общества. Без культуры человеческих отношений, в основе которых лежит понимание самоценности каждого человека, не будут решены социальные проблемы. Высокоразвитая культура – фундамент цивилизованного общества. Понимание этого – один из показателей гуманизации общественных отношений.

Такой видится семантика нынешнего разговора, если определены основные понятия. Реалии начала XXI века характеризуются разнонаправленными процессами и, прежде всего, изменениями социокультурных систем. Доминирующим становится секулярное сознание как господствующий тип общественного сознания. При таком подходе инстинктивно этническая или социальная самооценка формулируется через унижение другого и самовозвышение себя. Тем самым подтверждается утверждение об интолерантности как бессознательном, врожденном элементе психики человека.

Многие ученые сегодня говорят о глобализации современного мира. Основная идея этого процесса заключается в том, что

мир многообразен и в то же время един, разнообразные оценки одних и тех же ситуаций неизбежны ввиду различия культур, но уже небезопасны как для конкретных социальных субъектов, так и для мира в целом. Современная картина мира напоминает о спиралевидной концепции развития истории. Она близка к событиям Нового времени, когда в Европе бушевали кровопролитные религиозные войны, выходом из которых стала толерантность.

Специфическими особенностями нашего времени являются развязывание модификаций военных действий, попытки доминирования англо-саксонского конгломерата, экономическая и информационная глобализация и взаимозависимость с точки зрения безопасности в планетарном масштабе. Причем приоритетным в качестве универсальных принципов человеческого общества предлагаются принципы либеральной демократии, следование которым обеспечивает безопасность западного мира (прежде всего США), а отнюдь не всему человечеству.

Кризис ООН, попытка НАТО взять на себя функции последней, а также реализация планов западных государств гуманитарных интервенций (Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, Йемен, Украина), недвусмысленно свидетельствуют о невозможности обеспечения международной безопасности и даже выживания человечества при сохранении нынешней – иерархической системы международных отношений, основанной на попытках гегемонии англо-саксонского мира.

Остро встает вопрос, связанный с западной трактовкой прав человека, когда последние считаются более важными, чем права нации и государства.

Крайне важным социальным последствием подобной политики становится появление активных маргинальных групп в развитых странах, настроенных в духе радикальных проявлений национализма.

Так, рост национализма и осложнение межэтнических отношений во Франции, Германии, Австрии, Прибалтийских государствах, Украине и ряде других западноевропейских стран явились результатом глобализации рынка рабочей силы, потока беженцев из стран, «овечьих» благостным влиянием западной либеральной демократии.

Национализм и религиозная нетерпимость, приобретающие все более опасные масштабы в XXI веке – это ответная реакция народов, которые оказалась не в состоянии принимать шоковую терапию экономической и политической элиты своих государств. Значительная роль в этом принадлежит имитационным технологиям. В мировом сообществе нарастают иллюзорные стратегии и практики, конструируются искусственные симулятивные образы массового сознания, возникающие в различных сферах общественного бытия. Это обусловлено в первую очередь общим курсом и реальными практиками политической элиты как доминирующего социального субъекта, влияющего на социальный климат, социокультурную среду, ценностные ориентации и психологию масс.

Как это ни парадоксально, но европейская реальность характеризуется процессами тоталитарного подхода. Тоталитаризм порождает одномерное массовое сознание, однотипную политическую социализацию, однобокий взгляд на мир с простейшей точки зрения «наши – враги», «кто не с нами, тот против нас». Важным социально-психологическим следствием такой трансляции является формирование зомбированной личности, которая склонна все неудачи объяснять не собственными недостатками, а «вражескими происками». В данном случае таким «козлом отпущения», в зависимости от обстоятельств могут играть Россия, Китай, страны Ближнего Востока. Под этот же жупел подпадают представители чужой нации: курды, афроамериканцы, русские и т. д., представители власти, бывшие политические, экономические и иные «партнеры», обвиненные в какой-то «ереси». Яркими примерами такого рода полна вся современная история.

Среди многочисленных культов, порождаемых тоталитарной культурой, важное место занимает культ борьбы с инакомыслием. Его следствиями выступают ориентация на силовые методы решения всех возникающих проблем, воспитание нетерпимости и непримиримости к каким бы то ни было отклонениям от «генеральной линии» (Украина, Европейский союз, США). Попытки нахождения компромисса, учета интересов различных сторон рассматриваются здесь как проявление недопустимой слабости. В объединенной Европе утверждается несомненный

приоритет государственных интересов (тракуемых как общественные) над личными, необходимость беспрекословного подчинения индивида воле государства. Тем самым люди превращаются в «винтики» политической машины, а человек рассматривается опять-таки в одномерном аспекте обезличенного, «человеческого ресурса», обладающего свойствами практически полной взаимозаменяемости.

Реальность современного мироустройства – это доминанта фрагментарной политической культуры, которая определяется отсутствием общественного консенсуса относительно базовых ценностей и идеалов, его расколотостью на враждующие группы.

Методы разрешения проблем во фрагментарной культуре противоречивы: с одной стороны, декларируется приверженность к диалогу и гражданскому согласию, с другой, сохраняется тоталитарный культ «борьбы до упора» (санкционная политика).

Таким образом, толерантность и интолерантность становятся фундаментальными составляющими современного мира. Мир, в котором мы живем, находится перед лицом многочисленных опасностей – традиционных и новых, в числе которых политический радикализм с его жесткой нетерпимостью, военные конфликты и терроризм, пандемия планетарного масштаба.

Прямым следствием указанных тенденций является все возрастающее этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие социумов в любой точке планеты. Обратной стороной этнической эрозии локальных социумов становится возникающее напряжение между местным населением и мигрантами, многие из которых по этническим, расовым, конфессиональным, социальным, культурным параметрам существенно отличаются от представителей коренного населения, более того не желают интегрироваться и проявляют крайнюю интолерантность.

Одной из особенностей современного развития в мире стали процессы повсеместного распространения подмены предметно-смысловой реальности путем конструирования символической социальной реальности – имитации, которая пронизывает все сферы жизни мирового социума. Исходной базой для этого следует обозначить неопределенность и принцип выживаемости в общепланетарном масштабе, отсутствие формальных и нефор-

мальных лидеров и политических сил, способных взять на себя ответственность за стратегию и тактику развития человеческого сообщества. Имитация насыщает мир там, где нет реверса народа и власти, где народу предлагаются готовые решения функционеров от власти и экономической элиты, действующих в своих эгоцентричных интересах. По мнению Ж. Т. Тощенко имитация проявляется в форме: демагогии, провокаций, фальсификаций (не путать с трактовкой К. Поппера), профанацией, манипулированием, иллюзией, перфомансом. К сожалению, все перечисленное – реальность мировой системы и исключений здесь нет.

При этом формируется современная социальная мифология – предания, которые воспринимаются как истина и принимаются на веру. Выделяется группа мифов массового сознания – мифы, существующие в объединенном сознании людей. Миф на всем протяжении истории использовался властью не только для придания ей легитимного характера, но и как важное средство в формировании нужного ей массового сознания народа. Имитация воплощается через политику, идеологию и культуру и продуцируется в массовом сознании.

В начале XXI века перед властными элитами, как доминирующими субъектами, встает потребность в создании новых официальных моделей исторического прошлого, поскольку апелляция к историческому прошлому служит важным средством легитимации. Им нужны не граждане, а «население».

Яркий пример тому процессы формирования исторического нарратива власти, обусловленного ее политическими претензиями и идеологическими мотивациями в странах Прибалтики и квазигосударстве – Украине. Технология здесь примитивна, но зачастую эффективна. За основу берутся конкретные блоки исторической памяти, необходимые для формирования определенной идеологической модели, которая становится одним из источников узаконивания политических предпочтений. Используются различные инструментальные приемы реконструкции прошлого для достижения конкретных политических целей.

Все перечисленное – характеристика внешних причин, влияющих на процессы гуманизации и формирования социаль-

ных государств. Что касается внутренних составляющих, их множество. Каждый сможет сегодня поделиться своим видением работы различных социальных институтов России.

Постулируя субъективную точку зрения, проблема кроется в гуманитарной плоскости современного российского образования, в частности, высшего. Она не интересна российскому информационному пространству. Здесь доминантой определены социально-экономические трудности и противоречия, на втором месте поставлены внутривнутриполитические проблемы, на третьем – в целом ухудшающаяся геополитическая ситуация, а вот далее в сопоставимых масштабах затрагиваются проблемы образования, здравоохранения, природных ресурсов и т. д.

Усиливающаяся бюрократизация школ, вузов происходит в рамках адаптации этих учреждений к новым правилам, которые исходят из федерального центра. Хотя, если рассуждать шире, то возможно, что главный источник следует искать на мировом уровне среди глобальных субъектов. Например, можно вести речь о требованиях Болонского процесса, куда Россия с 2003 года пытается интегрироваться. Вхождение России в Болонское соглашение – это запланированная проблема будущего, впрочем, как и принятие многих других документов. Для более глубокого понимания последствий бюрократизации применительно к учреждениям высшей школы, уместно остановиться на социокультурной стороне данного явления. Поскольку проблемы, возникающие при этом, имеют, прежде всего, социокультурный и даже социально-психологический смысл.

Несомненно, что бюрократическая система при сокращении отдельных структурных элементов порождает новых. Думается, что подобное произойдет и при принятии проекта документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 года (пока он не касается высшей школы). Терминология данной программы выстроена в экономической парадигме. А это, в свою очередь, не может не затрагивать все структурные элементы образования, в том числе и высшего. Таким образом, используя контексты и подтексты, происходит создание навязчивых образов и манипулирование общественным

сознанием. Причем, это искусство достигло технологического уровня, позволяющего формировать «виртуальную реальность» в голове «массового человека». В такой «реальности» правдой является уже не само происходящее, а то, что о нем пишут, говорят и показывают средства массовой информации. Более того мы полностью «легли» под «обаяние» Запада: неважно, что и как ты исследуешь, важен индекс Хирша, публикации в зарубежных изданиях. Вузовская наука коррелируется с хозяйственной деятельностью. Причем за все надо платить. Современная культура науки, образования и капиталистическая экономика идеально подходят друг к другу, потому что заняты делом денег. В этом подходе иллюзия правды оказывается солидной реальной правдой. Превращение науки в непосредственную производительную силу происходило и продолжает происходить под воздействием радикальных изменений в самой концепции знания. Нравственная составляющая должна по идее быть заложена в социальные институты образования. С введением рыночных отношений в эту сферу, акцентуация внимания на так называемую компетентностную доминанту и игнорирование воспитательной парадигмы привело к определенной замене на «оказание образовательных услуг», потребление «бездуховных» и «бескультурных» «знаниевых» продуктов. Введение ЕГЭ превратило учебный процесс в общеобразовательной школе в систему натаскивания, а образовательную деятельность подменили репетиторской. Образовательные услуги предоставили право значительной части покупать их, исключив знаниевую мотивацию. Мораль потихоньку умирает, а эгоцентризм – панацея этого бытия. Уже на подсознании большинства сформировалась «идеология денег». Машина образовательной сферы движется по дороге, обозначенной Ротшильдом: «Дайте мне контроль над денежной эмиссией страны, и мне будет все равно, кто правит в этом государстве, кто и какие законы принимает». Следует помнить, что ни экономика, ни финансы не создают нацию. В «Философии истории» Гегеля четко прослеживается мысль: экономическая, финансовая и политическая составляющая нации стоит на трех опорах: религия, искусство и философия, которые, как известно, и задают устойчивость и целостность нации.

В середине XXI века мы, вполне вероятно, будем жить уже совсем в другом мире. Хотелось бы думать, что он будет лучше и безопаснее того, который окружает нас.

Главные проблемы будущего человечества, в том числе в нашей стране, будут решаться не в экономической или политической сферах, а в сфере культуры и ее структурного элемента – образования.

Сегодня набирает обороты взаимопроникновение культур. В развитых странах поверх религиозных барьеров возникают духовные школы, стремящиеся объединить элементы разных традиций. Все это закономерный и, наверное, правильный процесс. Плохо другое: зачастую возникают эрзацы вместо подлинной культуры. Слишком быстрое и поверхностное соединение фрагментов отсюда и отсюда чревато не созданием новой богатой культуры, а выхолащиванием старых. Надо с большой осторожностью подходить к инокультурным очагам.

Демократия и свободный рынок глобализации привели к превращению духовности в бизнес, к девальвации традиционных ценностей – поскольку в современном понимании все ценности РАВНОценны. Пределы толерантности существуют. Здесь уместно обратиться к Платону, сформулировавшему так называемый «парадокс терпимости»: неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости. Ведь если быть безгранично терпимым даже к нетерпимым и не быть готовым защищать терпимое общество от нетерпимых, то терпимые будут разгромлены.

Мир становится все более хрупким, высокие технологии эту опасность не только не снимают, но еще более усиливают. Мы, видимо, позабыли великого Иммануила Канта: «Есть только две вещи, которым я не перестаю удивляться: звездное небо над головой и моральный закон во мне».

Ландье Убер,
д-р экон. наук, профессор,
вице-президент Международного института
социального аудита (IAS) (Франция),
почетный профессор Академии труда и социальных отношений
(г. Москва)

ОТ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ К ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Десятилетия, прошедшие после Второй мировой войны, привели к значительному улучшению условий жизни в странах Западной Европы. Это стало результатом повышения заработной платы и полной занятости, а также услуг, предоставляемых государственными органами, с одной стороны, и совместными органами социальной защиты, с другой.

Однако ситуация значительно изменилась в настоящее время. С одной стороны, больше нет роста покупательной способности. Можно даже утверждать, что условия жизни населения в различных странах, охарактеризованных как «развитые», имеют тенденцию к ухудшению [1]. С другой стороны, очевидно, что государство и общественные организации изо всех сил пытаются предоставить ожидаемые от них услуги, как с точки зрения безопасности, так и перераспределения доходов. Кроме того, приоритет постепенно смещается от увеличения материального благосостояния к сохранению экосистем, нарушенных деятельностью человека.

Нет уверенности, что только государственные органы способны выполнить этот приоритет [2]. Мы также не должны ожидать его от компаний, смысл существования которых заключается в первую очередь в поиске прибыльности, ожидаемой институциональными инвесторами (банками и инвестиционными фондами). О главной миссии, заключающейся в сохранении жизни на планете, может позаботиться только само население.

Это вмешательство может принимать две взаимодополняющие формы: с одной стороны, гражданские инициативы, другими словами, то, что мы можем назвать «социальным пред-

принимательством», с другой стороны, развитие социальной экономики и экономики солидарности. Этот термин объединяет все организации, стремящиеся производить товары или предоставлять услуги независимо от стремления к максимальной прибыльности: производственные и сбытовые кооперативы, компании взаимного страхования и некоммерческие ассоциации. Такое развитие событий представляло бы собой серьезное изменение либо модели капиталистической экономики, либо модели государства всеобщего благосостояния. Возможно, это даже единственный шанс для человечества выжить в окружающей среде, разоренной антропоценом, другими словами, развитием промышленной деятельности в последние десятилетия.

Этот анализ будет основан на опыте стран Западной Европы, в частности, Франции, в надежде, что выводы можно экстраполировать на развитие Российской Федерации.

От промышленного развития к государству всеобщего благосостояния

Промышленное развитие началось в конце XVIII века в Англии с эксплуатации угольных шахт в качестве источника энергии и с изобретения паровой машины [3]. Это начало развития должно было произойти именно в Англии по географическим причинам, хотя с таким же успехом оно произошло бы и в Китае, уровень технического развития которого тогда был сопоставим с уровнем развития Англии. Несомненно, наличие большой сельской рабочей силы, доступной за счет импорта сельскохозяйственных товаров из Америки, в частности, благодаря обильному и недорогому труду, являющемуся результатом работорговли и рабства, будет иметь какое-то отношение к этому.

Затем промышленная революция распространилась на континентальную Европу, Соединенные Штаты и Россию со строительством железных дорог и открытием огромных фабрик, использующих паровой двигатель. Начало того, что было названо «эпохой антропоцена», принесет традиционный образ жизни и ущерб окружающей среде, о котором с начала XIX века говорили многие авторы, среди которых особое место занимает Карл Маркс, можно также назвать российских авторов, таких, как Кропоткин, Бакунин и Лев Толстой [4].

Такое развитие привело к значительному падению покупательной способности рабочих по сравнению с тем, что было у подмастерьев и ремесленников предыдущей эпохи. Мы не будем здесь возвращаться к описанию жалких условий жизни рабочего класса в то время. Их бедственное положение привело к восстанию, как на политическом, так и на профессиональном уровне, с участием профсоюзов, которым удалось расширить и провести реформы, направленные на улучшение условий жизни рабочего класса.

Эти улучшения, в случае Франции, были в основном сосредоточены на заработной плате, продолжительности рабочего дня и запрете детского труда, а также работе в ночное время для женщин. Параллельно с деятельностью рабочего движения развивались кооперативы и общества взаимопомощи для обеспечения безопасности членов в случае болезни и с целью их выхода на пенсию. Эта бунтарская реакция, несомненно, приняла бы иную форму в России. В этом отношении для француза чрезвычайно интересно читать великих русских романистов второй половины XIX века. Попутно отметим, что доктора Антона Павловича Чехова, описавшего условия жизни осужденных, депортированных на остров Сахалин (1893 г.), можно считать отцом социальной проверки. Затем вмешалась Революция 1917 года с ее проектом положить конец эксплуатации рабочих путем коллективизации, вдохновляемой государственной властью. Речь шла о создании того, что в Западной Европе называли «государством всеобщего благосостояния».

Размер и пределы государства всеобщего благосостояния

Последствия Второй мировой войны привели к значительному улучшению условий жизни большинства населения Западной Европы благодаря сильному и устойчивому экономическому росту [5]. Это улучшение явилось результатом, с одной стороны, лучших условий занятости (повышение заработной платы и покупательной способности, сокращение рабочего времени), а с другой стороны, создания обширной системы перераспределения доходов и социального обеспечения. Этот механизм стал результатом как роли импульса со стороны государства, так и социального компромисса, достигнутого между работодателями

и профсоюзными организациями работников. Именно в этих условиях европейцы стали говорить о «государстве всеобщего благосостояния».

Философия заключается в следующем: миссия государства, помимо его суверенных прерогатив (правосудие, безопасность, национальная оборона), это и обеспечение населения, помимо доходов от профессиональной деятельности, правозащитной базой, гарантирующей минимальный доход и страхование от капризов существования и профессиональной жизни. Эта миссия, финансируемая за счет налогов, дополняла совместные схемы социального обеспечения, которые финансировались за счет социальных взносов, выплачиваемых работодателями. Другими словами, граждане, как наемные работники, делегируют государству заботу о своем благополучии, заботу о медицинском страховании соответствующим органам, которые должны выплачивать им содержание в случае потери работы и денежное содержание при выходе на пенсию.

Эта «социальная модель» стала казаться нормальной, политическая дискуссия сводилась к выбору либо либеральной точки зрения (стимулирование роста), либо социал-демократической точки зрения (обеспечение большей справедливости в распределении доходов), либо и то и другое (выбор, оставляющий всю систему без изменений и относящийся только к ее настройке). Однако обнаружилось, что возникает ряд проблем, угрожающих самому существованию этой модели. С одной стороны, годы сильного роста сменились почти нулевыми темпами роста и даже кризисными ситуациями (финансовый кризис 2008 года, кризис здравоохранения 2020 года); таким образом, уровень безработицы (и, следовательно, расходы на систему страхования от безработицы) резко вырос, уступив место длительной ситуации неполной занятости. С другой стороны, старение населения привело к быстрому увеличению расходов, связанных с выплатой пенсий по возрасту и оплатой медицинских и больничных расходов.

В результате сам принцип государства всеобщего благосостояния сегодня можно считать кризисным. Политическое большинство, сменяющее друг друга во главе государства, фактически основывает свою предвыборную программу, а затем резуль-

таты своего прихода к власти на своей способности управлять экономической ситуацией как можно лучше и сохранять, если не улучшать, права своих избирателей, как граждан, так и сотрудников. Следует отметить, что их аргументы в значительной степени основаны на наборе экономических показателей, которые были достигнуты после Второй мировой войны [6]. Однако нет уверенности, что эти аргументы сохранили всю свою актуальность, и произошло это по двум причинам:

- во-первых, они в значительной степени искусственны по своей природе, что уже не всегда соответствует нынешним реалиям. Например, способ расчета покупательной способности или темпов роста в значительной степени не соответствует действительности; увеличение статистической покупательной способности может соответствовать ухудшению реальных условий жизни, а положительные темпы роста – снижению производства [7];

- во-вторых, экономические показатели роста частично перестали соответствовать ожиданиям населения. Различные академические работы, на разработку которых здесь потребовалось бы слишком много времени, показали, что человеческое развитие больше не соответствует увеличению покупательной способности и, таким образом, отчасти является иллюзией или предпосылкой [8].

Covid 19 вызвал во Франции реакцию двух типов. Некоторым необходимо как можно скорее вернуться к «нормальной ситуации», то есть к *statusquoante*, чтобы избежать экономической катастрофы, с одной стороны, и восстановить рабочие места, с другой. Но это лишь краткосрочное решение проблемы. Другие, напротив, видят в кризисе здравоохранения предвестник грядущих еще более серьезных бедствий и призывают к адаптации нашей экономики, государственной политики и привычек потребления к новой ситуации, представляющей опасность, нависшую над человечеством. Другими словами, речь идет о так называемом «использовании» кризиса, т. е. осознание угрозы, нависшей над человечеством и попытка ее разрешения. Возникает сложность выбора между краткосрочными целями и задачами, которые должны преобладать в долгосрочной перспективе.

За пределами государства всеобщего благосостояния

Способно ли государство всеобщего благосостояния на такую трансформацию? В этом нет уверенности. В своем нынешнем виде оно представляет собой продукт «эпохи изобилия» и стремительного роста послевоенных лет. И решение экологических проблем до сих пор было недостаточным и не соответствовало тому, что поставлено на карту. Поэтому нет уверенности в том, что подобное государство может быть главным действующим лицом в необходимых изменениях.

Возникает новое общество, отличное от того, что когда-то было «обществом потребления», в период послевоенного экономического роста. Французы открывают для себя пределы и трудности государства всеобщего благосостояния и заново открывают для себя необходимость выбраться из леса самостоятельно. В результате историческая фигура государства всеобщего благосостояния незаметно оставляет место для того, что можно было бы назвать «гражданским участием». Это больше не основывается на делегировании государству функций, связанных с безопасностью и перераспределением доходов, а на активном участии каждого гражданина в «улучшении совместной жизни». Это гражданское участие, вероятно, будет принимать различные формы и, в частности, включит в себя увеличение числа организаций в социальной и солидарной экономике, и особенно НПО, проявляющих гуманистические, социальные, гражданские или защитные интересы окружающей среды, при этом использование имеющихся в их распоряжении средств не зависит от поиска максимальной доходности вложенных средств и связано с большой долей волонтерства.

К новой экономической, экологической и социальной модели?

Со стороны граждан было велико искушение ожидать от государства всеобщего благосостояния во время его сильного роста и славного периода. Кризис Covid и очевидные трудности, связанные с пандемией, по крайней мере, во Франции, показали ограниченность возможностей этого государства. Политики в этих условиях показали свою неспособность управлять, что привело к подрыву самого принципа государства всеобщего благосостояния. Французы обнаружили, с одной стороны, что оно бы-

ло плохо подготовлено к неожиданному событию, с другой стороны, что сами граждане должны были больше полагаться в первую очередь на себя, идет ли речь о сиюминутных проблемах или глобальных угрозах человечеству, например, угрозе глобального потепления и его последствий.

Таким образом, если этот анализ верен, возникает новая модель, которая, помимо необузданного капитализма и государства всеобщего благосостояния, будет экономической и социальной моделью, основанной на гражданской активности. Эти тенденции принимают множество форм:

- развитие производственно-сбытовых кооперативов (основанных на «коротких замыканиях» от производителя к потребителю);

- развитие ассоциаций, основанных на сотрудничестве вокруг объекта, представляющего общий интерес, на добровольной основе и, следовательно, на принципе отдачи (в отличие от обмена, который составляет основу рыночной экономики);

- разработка и развитие «социального предпринимательства», то есть создание предприятий, нацеленных не на получение прибыли, а на удовлетворение социальных или экологических потребностей;

- развитие территорий и повышение роли органов местного публичного управления и, в частности, муниципальных образований при активной поддержке жителей;

- повышение трезвости в привычках потребления и разработка технических решений, которые экономичны в отношении потребления материалов и энергии и устойчивы с точки зрения продолжительности их использования.

Эта модель, основанная на инициативе граждан, определено не предназначена для замены той роли, которую сегодня играют коммерческие компании и государство. Скорее это будет изменение баланса ролей, которые играют разные актеры. Речь пойдет не столько о производстве все более многочисленных и сложных материальных объектов, сколько о повышении качества социальных связей между гражданами и услугами, в которых они нуждаются (в частности, здравоохранением и образованием). Это предполагает сотрудничество всех социальных струк-

тур некоммерческого характера, включая организации профсоюзного движения. Роль интеллектуалов, возможно, будет решающей в этой трансформации. Академия труда и социальных отношений, учитывая ее связи с IRB, несомненно, будет играть важную роль в этом процессе.

Список использованных источников

1. LAYARD, Richard, Le prix du bonheur, tr. fr., Paris, Armand Colin, 2005.
2. VELTZ, Pierre, L'économie désirable, sortir du monde thermo-fossile, Paris, Le Seuil, col. Larépubliquedesidées, 2021.
3. MUMFORD, Lewis, Technique et civilisation, tr. fr. Paris, Editions Parenthèses, 2016.
4. AUDIER, Serge, La société écologique et ses ennemis, pour une histoire alternative de l'émancipation, Paris, La Découverte, 2017.
5. FOURASTIE, Jean, Les trente glorieuses, ou la révolution invisible de 1946 à 1975, Paris, Fayard, 1979.
- JOUVENEL de, Bertrand, Arcadie, essais sur le mieux vivre, Paris, Futuribles, 1969.
6. HERLIN, Philippe, Pouvoir d'achat, le grand mensonge, Paris, Eyrolles, 2018.
7. SEN, Amartya, L'idée de justice, tr. fr., Paris, Flammarion, 2010.

Такудис Василис,
*научный советник Института труда
Конфедерации профсоюзов Греции, PhD (экономика),
г. Афины, Греция*

ЦИКЛИЧЕСКАЯ ИЛИ СПАДАЮЩАЯ ДЕГУМАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА. ПАРАДИГМА ЕВРОПЫ

Конференция дает возможность вспомнить яркие страницы ранней человеческой истории, а также и современные общепризнанные характеристики гуманизации. Так мы можем возвращаться в прежние времена народного творчества гуманизма, который был передан культурному движению эпохи Возрождения в лице: Петрарки, Данте, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Галилея, Коперника, Шекспира, Дидро, Гольбаха, Гельвеция и др. На основе творческих перипетий общественной мысли, особенно с вкладом второго течения социутопизма, русского революционного демократизма Белинского, Добролюбова, Чернышевского и, наконец, марксизма формировался гуманизм общественной мысли, как целостная система взглядов, как достойный вековой переворот в общую человеческую культуру.

Конкретное историческое понимание гуманизации можно фиксировать, начиная от идей свободомыслия эпохи начала капитализма против многовековой суровой духовной диктатуры церкви, до гуманистических традиций в европейской общественной мысли.

Важная историческая линия формирования гуманизации социальной политики государств Европы прямым образом связана и с результатами практики европейского профсоюзного и рабочего движения, которые выражались в разных парадигмах и схемах «социального государства» Европы.

Для применения термина «социальное государство» в современном европейском понимании возникают *важные вопросы*. Можно оценить уровни гуманизации общественных отношений в разные исторические периоды Европы. Но важнее в нашей теме мыслить и констатировать необходимость активи-

зирать не только старые признаки, но и упоминать новые, порождённые современной действительностью. В историческую почву возникновения и развития гуманизма кроме социально-экономических причин и результатов классовой борьбы нужно прибавить воспроизводство моментов зарождения все новых исторических потребностей человека в самоутверждении и самосовершенствовании.

Несмотря на современную неразборчивую историческую запись «социального государства» Европы, в последних остаточных поколениях сохраняется пока только историческая память о его родовых признаках гуманизации.

Главные черты гуманистических традиций в общественных отношениях это, в первую очередь, человек для другого человека должен явиться своей целью, а не своим средством. Исторически с этим связан критический анализ различных видов отчуждения человека. Мор и Кампанелла, Сен-Симон, Фурье и Оуэн разрабатывали и предлагали конкретные теоретические и практические идеальные схемы общественного реформирования.

Считается характерным устранение старых и новейших форм отчуждения и пути сочетания интересов личности и общества. Человечность общественных отношений предполагает аннулирование национального угнетения, расовой дискриминации, социальных конфликтов, войн. А нормами отношений людей должны быть любовь к человеку, полное равенство и справедливость. Признание ценности человека как личности связывается с его самыми важными правами свободы, счастья, развития способностей, использования достижений науки и культуры. Использование результатов науки, техники и культуры оценивается как необходимый ориентир для вневременных материальных и жизненных потребностей человека. Законно воспринимать гуманизацию общественных отношений как абсолютную норму людских отношений. Маркс интегрально расширил понимание «сущности человека» как «совокупность всех общественных отношений» (К. Маркс, соч. т. 3, с. 3.).

Из вышесказанного исторически вытекают соответствующие меры политик гуманизации. Для понимания современного

уровня гуманизации социальной политики Европы, т. е. того, что исторически осталось в современности, характеризуется как *кризис «социального государства»*. Неолибералы празднуют победу рынка над государством, социал-демократы признают одновременно и их собственный политический и идеологический кризис, самозванцы технократы с улыбкой объясняют что «объективно» не хватает ресурсов для социальной политики и тем более на основе гуманизма.

От соцреформы Ликурга (800 лет до н. э.) и Солона (593 год до н. э.) для защиты слабых от логики английского фундаментального либерального «Закона о Бедности 1834 г.» (в котором женщины и дети определялись как «социальные паразиты») до странного «открытия» упорности и размерности непреодолимого (до сих пор) вопроса социальной блокады – бедности внутри современных «социальных государств» Европы, появились известные теоретические школы (соответствующие политэкономической мысли), интерпретации допустимых пределов *гуманизации* социальной политики.

Среди главных катализаторов теоретических течений можно сослаться на влияние 70-летней социальной политики социализма, (которая заставляла, особенно страны Европы, следовать тем же путем), на цикл экономических кризисов, на сам кризис «социального государства» и его бессилие решать вопрос социального неравенства, на историческое и длительное возвращение господства либерализма, на политику социального *dubbing* (для соцреформы брать как основу самый несоциальный уровень средних стран) в рамках Евросоюза, на всеобщую реактивизацию и постепенное оставление всего социального в рамках глобализации, на влияние свободной технологической революции и формирование новых нужд для мира труда, на исторический кризис социалистического мира и, как следствие, на кризис социальных движений, в том числе и профсоюзного.

Констатируя причинную связь аналитической аномалии с незаконченной теорией «социального государства» встречаем и оценку такого кризиса «социального государства» как *лишь модификацию* с помощью новых форм «социального государства». Такая оценка отчасти могла бы интерпретировать разные

стороны явлений, следуя за циклической экономической картиной. Но *гуманистические границы «социального государства» имеют свои исторические определенности*. Конкретно практическое осуществление идеалов гуманизма в «социальном» государстве Европы имело всегда знакомые *исторические границы*, связанные, прежде всего, с соотношением сил между трудом и капиталом.

Гуманизация капиталистического государства достигает определенного уровня, преодоление которого пока не под силу никому. *Перспективы для существенного гуманного реформирования* общественных отношений Европы на каждом историческом повороте являются предельно ограниченными социально-формативной природой. Так или иначе «социальное государство» смогло примириться в принятии социальных перемен в основном в формах, которые не только не интегрировались, но чаще всего поэтапно частично аннулировались, поскольку сталкивались со «священными» элементами: рынок и личная собственность.

Гуманизация общественных отношений означала то, что конкретные общественные расходы – это не антипроизводственный поток, а наоборот – важные средства для воспроизводства рабочей силы и продолжения накопления. Любой акт дальнейшей гуманизации – это и решительный поворот к возрождению человеческого потенциала, как главного фактора любой конкурентоспособности.

В Европе происходила переориентация бывшего характерного признака – *относительной цикличности гуманизации*. Считается, что особенная цикличность гуманизации следовала за политэкономическим циклом. Очередное временное разрешение политэкономических противоречий-диспропорций обычно следовало реструктурированием и дегуманизацией общественных отношений.

Из *периодизации развития «социального государства» Европы* важны его период роста: а) 1870–1930, б) 1930–1950, в) 1950–1970 – золотой период с особо положительной ролью профсоюзов и длительный (кризисный) период спада – с 1970 по н/в. Историю социальной политики нужно, конечно, рассматри-

вать неотделимо от истории экономики, рынка труда и истории политической жизни. Характерно, что создание «социального государства» по-особому во многих странах Европы было не по инициативе социал-демократических или «рабочих» партий, а консервативных христианско-демократических.

Теоретическая озадаченность в интерпретации влияния современного «социального государства» Европы на гуманизации общественных отношений вытекает из самого вопроса *о степени наличия «социальности»* современного европейского государства.

По характеру дегуманизации общественных отношений выделим *два главных тезиса*:

1) *характер апо-гуманизации не столько циклический, а скорее постепенно спадающий;*

2) *уровень спада гуманизации общественных отношений в Европе аналогичен потерям социальности современного европейского государства. Развивающаяся антисоциальность противоположна гуманизации общественных отношений в Европе.* Теоретически интересно приблизить предвидение объективного конца этой спадающей эволюции апо-гуманизации общественных отношений с точки зрения воспроизводства накопления капитала и рабочей силы.

Способности государств по регулированию социальной сферы остались обескровленными, и одновременно «социальная ответственность бизнеса» стала трагическим анекдотом. В рамках современной общей неолиберальной политики Евросоюза трудно найти ресурсы для «*восстановления*» гуманного социального развития Европы.

Иллюзии любой будущей степени гуманизации при господстве глобализации и неолиберализма проблематичны для уже несуществующего «социального государства» Европы, и оно выглядит как простая политическая безответственная *иллюзия*. Социальная пропасть слишком явная.

Восстановить хотя бы отчасти относительное равновесие социальной политики как в национальном, так и в европейском масштабах невозможно без *содействия и институционального присутствия профсоюзов.*

Для достижения цели предстоит кропотливая работа создания «*Социальной Конституции*» как части общей конституции гуманизации общественных отношений для современных нужд человека труда, порожденных автоматизацией и цифровизацией. Историзм и интернациональный характер принципов и практики гуманизма сталкивается с явлениями, связанными с заметной обособленностью финансового сектора от остальной экономики, что осложняет роль государственности и социализации, в т. ч. и гуманизации общественных отношений.

Для понимания и оценки современного уровня гуманизации социальной политики Европы нужно фиксировать и анализировать новые прямые и косвенные *социальные угрозы для человека труда*, связанные с аннулированием важнейших планов социального государства, степенью колоссальной приватизации планов социальной защиты и общественных благ, с новым регулированием эластичности рынка труда, с автоматизацией и цифровизацией, с применением общих результатов Четвертой промышленной революции и т. д.

Профсоюзы недостаточно ограничиваются проблемами заработной платы и рабочего времени. Выживание и развитие профсоюзов в современных условиях зависит и от уровня *комплексной гуманизации* социальной политики и *интегральности общественных отношений*. К проблемам профсоюзной плотности степени организованности прибавились факты того, что идеалы и утопии, которые являлись ядром коллективного профиля профсоюзов, исторически для одних аннулировались, а для других видоизменились.

Кризис социальных систем гуманизма не означает автоматического появления некоего нового мира гуманизации общественных отношений. Кризис «социального государства» сам по себе не является прямой причиной экономического капиталистического цикла. Но он входит в главную систему причинных и следственных механизмов воспроизводства кризисов. Обычно каждый кризис сопровождается сдвигами в реструктурирование общественных отношений. Социально-экономическая история Европы демонстрирует это параллельно с историей соотношения сил.

Выбор выразительных *моментов кризиса гуманизации*: картина декадентства, крайнее беспокойство и неуверенность в будущем, безнаказанность рынка, отступление прогрессивных идей, отступление видения о личном и коллективном поведении, всеобщий регресс, образовательная неадекватность, культурная бедность, деполитизация и пассивность, отказ от требовательности, саморазрушительная экологическая апатия, подозрительность в институциях, этика абсолютизации личного выживания и успеха, маргинализация солидарности и человеческого контакта, расизм, религиозный фанатизм, злопамятность, эмоциональная необеспеченность и т. д.

Деградация «социального государства» и дегуманизация общественных отношений потенциально содержат известные стороны *социальной безопасности*. Имеется в виду не столько государственная безопасность, а, прежде всего, ее основная предпосылка, т. е. безопасность мира труда.

Первостепенной целью и простейшим *измерением текущей «элементарной» гуманизации* могла быть попытка возрождения общества на такой основе, на которой хотя бы бедность была бы невозможна. Люди сами создали достаточные средства для преодоления исторических корней бедности и несчастности.

Апо-гуманизации Евросоюза имеет причинную связь не только с моделями и сценариями для «социального единства» Евросоюза, которые сформировались под давлением «*социального dubbing*», но и со слабостью (до уровня бессилия) государства рационализировать господствующие политэкономические силы интегрального и планетарного размера.

Национальность интегрируемого государства сокращается, *минимизируется по отношению к нуждам общества*. Многие функции, которые реализовались в его пределах, уже имеют планетарный масштаб. Информация, модели, группы, передвижение капиталов, услуг, знаний, рабочей силы и т. д. осуществляются посредством пассивного согласия.

А переходящий огромный капитал, находясь в поиске более прибыльного геостратегического топоса, инвестируется для подмены реальной власти приватизировать «весь» мир, параллельно пытается прервать и контролировать любые объективные

процессы формирования альтернативных выражений человеческой и классовой солидарности до уровня организации.

Культура киберпространства проникает и в контактах между людьми через виртуальности выборных схем, ритмов, одежды, питания, рекламы и т. д. Гетерономия касается и профсоюзного движения, не успевающего вновь приобрести свое *потерянное политическое и социальное время*, которое сталкивается с прогрессивно развиваемым классовым противником своего наднационального и интернационального глобального измерения. Это мобилизует теоретические и практические поиски компенсаторной силы *эффективного глобального профсоюза для защиты и рестарта гуманизации* общественных отношений в национальном и наднациональном пространстве.

На современном этапе выхода из каких-либо объединений эти компенсаторные силы объективно будут не как «неудачники истории» (по Хобсбауму) противостоять сверхдержавным структурам (Евросоюз, Всемирный Банк, Международный валютный фонд и т. д.), которые опосредствуют главные резолюции по социальным вопросам.

Неолиберально сдавленный Евросоюз превратился в резко несовершенное социальное формирование. На место социальной конвергенции опускаются социальные отношения в виде снижающегося уравнения. Зарплата, пенсии и вся остальная расходная часть социальной политики сокращаются в жертву дегуманизации, в защиту нежелания использовать аккумулярованные ресурсы сверхнакопления. Социальный вывод европейской цивилизации выводится на проинтегральные и просоциальные уровни. Создаётся неоевропеизм как неолиберальная парадигма интегральных социальных отношений. Расширение социальной трещины Европы сопровождается стратегическим отступлением компенсаторных сил. Но необходимое сырье для визионерных социальных отношений дано историей европейского профсоюзного движения.

В истории моделей и сценариев социальной политики Евросоюза выделяется *период середины 80-х годов* с актами консолидации для создания Экономического и Финансового союза, когда среди главных вопросов и обсуждений *социального*

dubbing, согласно которому обсуждался риск того, что капиталы покидают страны Севера в направлении более «удобного» Юга.

На практике получилось *обратное*. Социальные и трудовые отношения Юга *распространились и на Север с одновременным общим падением уровня гуманизма и на Севере, и на Юге*. Так называемая «*децентрализованная модель*» неолиберального направления, в общих позициях которого содержится тезис, что в рамках примата экономических приоритетов социальный *dubbing* – физиологическое социальное явление.

Институциональная (гармонизационная) модель 90-х годов, связанная с традициями социальных государств и с главным предложением распределить выгоды от интеграции Европы для всех граждан. Эта модель имеет две критические замечания о том, что предполагались огромные издержки и достижение минимума конвергенции реальных экономик стран. В противовес указанной модели возникли разные модели (сценарии «13-го государства», «социальная змея», «социальный коридор», и т. д.) и в результате их критического синтеза сформировалась усреднённая модель «минимальных характеристик». Она принята как основа политики Европейской Комиссии, Европейского Парламента и явилась рамками для первого Постановления 6.12.1994 о перспективах евросоциальной политики. Это и пролог для дальнейшего курса дегуманизации общественных отношений до современного уровня. Согласно названному Постановлению: 1) социальное измерение Европы считается второстепенной и дополнительной экономической консолидацией; 2) конвергенция социальных систем на место их гармонизации; 3) минимальное регулирование социальных сфер; 4) подмена соцполитики и ее соизмерение с всемирной конкуренцией. В исторических корнях антисоциализации входит и «социальный протокол», и Маастрихтский и Амстердамский договоры (1995–1997 гг.).

Заключение: Евросоциальная модель, несмотря на значительный резонанс, не является последовательной теорией. Она не успела сформироваться по той причине, что изменилась сама реальность. Но любые перипетии евросоциального гуманизма представляют интерес.

И. В. Петров,
д-р экон. наук, профессор
Кубанский государственный
технологический университет,
г. Краснодар

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ**

Субъекты среднего предпринимательства приносят большую долю доходов государству и влияют на развитие экономики РФ. Однако в настоящее время наблюдается продолжительный экономический кризис, причиной возникновения которого послужила коронавирусная инфекция. При этом, все чаще в средствах массовой информации к наименованию «коронавирусная инфекция» добавляют термин «долгосрочная». Этот фон можно дополнить наличием политических и экономических санкций в отношении нашего государства. Следует отметить значительные темпы уменьшения реальных доходов граждан и увеличения, в свою очередь, потребительской инфляции. В России в настоящий период времени граждане не могут служить драйвером экономического роста, поскольку даже достаточно обеспеченные слои населения, сокращают потребительский спрос для того, чтобы адаптироваться к кризису. Опыт показывает, что высокие доходы большей части граждан повышают платежеспособный спрос и, тем самым, способствуют росту экономики страны, а низкие доходы малообеспеченных граждан снижают их экономическую активность, что влечет за собой снижение темпов экономического роста [1].

Множество факторов свидетельствуют о необходимости роста доходов граждан для достижения экономического прогресса России. По данным Росстата на март 2021 года 53% россиян имеют доходы ниже 27 тысяч рублей – достигнут новый

рекорд долговой нагрузки – граждане должны банкам более 11% своих доходов. Реальные доходы россиян в 2020 году уменьшились на 3,5%, хотя в 2019 году наблюдался рост на 1%. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2020 году реальные доходы граждан отстали на 10,6% от уровня 2013 года, который можно считать последним годом устойчивого роста доходов. Численность населения, которая живет на доходы ниже прожиточного минимума, составляет 19,6 млн человек, или 13,3% от граждан РФ. РБК, ссылаясь на данные Росстата, отмечает, что реальные доходы россиян в 2020 году могли снизиться намного значительно, но произошло возрастание реальной заработной платы на средних и крупных предприятиях госсектора и крупных корпораций. Это обусловлено тем, что бюджетные организации и крупные компании практически не ограничивали свою деятельность в период пандемии. Зарплата составляет основную долю доходов граждан: доля зарплат составила около 58% денежных доходов населения в 2019 году [2].

По заявлению руководства страны на поддержку граждан и предпринимателей государство может выделить около 2–2,5% от ВВП. Правительство США направило для этого 20% ВВП, страны Европы около 8–10%, Япония –10%. На 01 апреля 2020 года объем Фонда национального благосостояния РФ – 12,9 трлн рублей [3], но, по всей видимости, у Правительства РФ свои планы на то, куда направить эти средства.

В настоящий период имеет место падение цен на нефть, доходы в этой сфере являются главным источником пополнения государственного бюджета. Заметим также, что во время любых кризисных явлений в России происходит отток капитала из страны. Осуществляется ужесточение ограничительных мер как для физических лиц, так и для бизнес-единиц.

В этих условиях создается серьезная проблема успешного развития малого и среднего предпринимательства. Основными жертвами среди субъектов данной деятельности в период первой волны пандемии оказались представители отрасли обслуживания: общественное питание, туризм, различные сервисы и т. п. Ажиотаж на приобретение отдельных продуктов (гречки, мясных и рыбных консервов) в этот период привел к проблемам у произ-

водителей, поскольку многие предприниматели были вынуждены использовать дополнительные рабочие силы.

В результате возник, по сути, форс-мажорный рынок, когда снижаются и количество, и платежеспособность, и сиюминутные потребности россиян. Субъекты малого и среднего предпринимательства нуждаются в поддержке государства. Налоговых каникул и кредитных послаблений явно недостаточно, нужны серьезные финансовые инъекции. В противном случае некоторые из них станут банкротами, другие уйдут, а новые не будут образованы.

В процессе пандемии возникла потребность в принятии специальных мер, создании особенной модели правовой регламентации. Происходит трансформация всех институтов социально-экономической политики, включая механизмы регулирования сферы среднего и малого предпринимательства.

Обратимся к правовому регулированию данной сферы. Несмотря на постоянное изменение регламентации сектора среднего и малого предпринимательства, он по-прежнему является недостаточно урегулированным, отдельные нормы имеют декларативный характер. Помимо этого, в отечественном законодательстве отсутствует четкое разграничение категорий «малое» и «среднее» предпринимательство.

Данные понятия закреплены в Федеральном законе от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – закон о МСП) [4]. Субъектами малого и среднего предпринимательства являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, микропредприятия, малые и средние предприятия. Обязательным требованием является их внесение в соответствующий единый реестр (п. 1 ст. 3).

Помимо названного федерального закона в исследуемой сфере действуют иные федеральные законы, иные акты. Разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года [5], содержание которой демонстрирует, что с развитием данных видов предпринимательства непосредственно связывают эффективную инновационную активность, актуализацию отраслевой структуры экономики, обеспечение благоприятной социальной сферы [5].

В законодательной формулировке не проводится разграничение исследуемых видов предпринимательства. Одним из критериев дифференциации служат количественные показатели, которые отражают масштабность хозяйственной деятельности (по количеству работников, уровню получаемого дохода и пр.). Выделяют крупный, средний и малый виды бизнеса.

Анализ положений ст. 4 Закона о МСП позволяет сформулировать критерии относимости хозяйствующего субъекта к среднему и малому предпринимательству:

1) относимость к конкретной организационно-правовой форме юридических лиц – хозяйственные общество и товарищество, хозяйственное партнерство, производственный или потребительский кооперативы, крестьянское (фермерское) хозяйство, индивидуальный предприниматель;

2) независимость: существенные ограничения участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов, иностранных юридических лиц и т. д.;

3) количественный показатель: максимальное среднесписочное количество сотрудников – от ста одного до двухсот пятидесяти человек для средних предприятий, до ста человек – для малых предприятий (до 15 человек для микропредприятий), если иное не установлено Правительством РФ;

4) доходность: Постановлением Правительства РФ определяются максимальные значения дохода от коммерческой деятельности за предшествующий год. С 1 августа 2016 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04 апреля 2016 г. № 265 [6] предельные значения выручки для средних предприятий равны 2 млрд рублей; для малых – 800 млн рублей; для микропредприятий – 120 млн рублей.

5) легитимация – требование регистрации.

Как видим, для определения категории субъекта малого или среднего предпринимательства основной величиной служит количество сотрудников и доходность предприятия. Предположим, организация, по своей сути, является малым предприятием, но количество сотрудников более 101, то формально она представляет собой среднее предприятие. Этот признак можно считать

недостаточным. Современные информационные технологии, автоматизация процесса позволяет высвободить определенное количество сотрудников, а потому такой показатель не всегда может означать реальный объем предприятия. Отсутствие указанного в законе количества сотрудников далеко не всегда можно считать объективным, скорее это констатирует способность более рационально использовать людские ресурсы. В отечественной доктрине уже высказывались сомнения по поводу данного критерия. А. Н. Чимбеев подчеркивает, что конкуренция двух названных показателей не гарантирует развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, а, напротив, тормозит их финансовый подъем и мешает стабильному положению на рынке [7].

Как видим из законодательной формулировки, среднее предпринимательство рассматривается в неразрывной связи с малым, а разграничение проводится по количеству работников и доходностью предприятия. Данный подход представляется достаточно ущербным. Малое и среднее предпринимательство значительно отличаются друг от друга не только объемами, но и механизмами управления, финансирования хозяйственной деятельности, иными факторами. Можно наблюдать такую тенденцию: малые предприятия лишь начали развиваться, а средние длительное время наделены сложившейся системой хозяйствования, которая ориентирована на качество производства и большое количество потребителей.

Отсутствие четкого разграничения характеризующих субъектов не позволяет разработать специальные меры государственной поддержки именно средних предприятий. У субъектов же малого предпринимательства практически отсутствует стимул реорганизовываться в более крупную форму предпринимательства.

Разграничение по количественным показателям в некотором роде имеет позитивное значение, например для проведения статистического учета. Однако данный подход обладает большим количеством недостатков. Основным из них можно считать достаточно поверхностную оценку и отсутствие четких разграничений между данными субъектами. Отметим качественные показатели:

1) модель управления: малым предприятием руководит, как правило, непосредственно сам владелец, а в среднем предприятии руководство может осуществлять и наемный управляющий, или происходит частичное совмещение функций у собственника и управляющего;

2) способы финансирования: в малом предприятии – за счет собственных средств и получения небольших кредитов, в среднем – привлечение средств инвесторов, реализация на рынке акций;

3) территория деятельности: малые предприятия обычно осуществляют ее в пределах одного региона, а средние на территории нескольких и за пределами России;

4) размер сделок: чем выше объемы предприятия, тем более высокой является его производительность и суммы от заключенных сделок;

5) количество договоров: чем крупнее предприятие, тем больше количество потребителей его продукции, кроме того средние предприятия обеспечивают нужды малых предприятий, которые реализуют продукцию лишь конечному потребителю;

6) полнота хозяйственного процесса: средние предприятия осуществляют производство от первоначального этапа до конечного продукта, а малые ориентированы на производство конечного продукта из готовых материалов [8].

Применение этих показателей отражает особенности развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако их регламентацию можно считать явно недостаточной, поскольку нет объективного подхода к определению размера предприятия. Следовательно, возникла необходимость разработать универсальные количественные критерии и предусмотреть возможность изменения отдельных показателей для более точной дифференциации. Подобная ситуация, отчасти, связана с тем, что закон умалчивает о субъектах, которые по объективным причинам относятся к среднему предпринимательству, но таковыми их считать нельзя. Представляется правильным ввести понятие субъекты крупного предпринимательства, к которым можно отнести предприятия, которые превышают, установленные показатели для субъектов среднего предпринима-

тельства. В результате возникнет завершенная система: микропредприятия, малые, средние и крупные предприятия.

В нормах о формах поддержки закреплено, что она означает финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку, а также поддержку в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, в сфере инноваций и промышленного производства, ремесленничества. К этим видам можно отнести и поддержку субъектов МСП в сфере внешнеэкономической и сельскохозяйственной деятельности. К сожалению, не обозначены конкретные способы получения такой поддержки и меры, которые эти формы подразумевают. Можно сказать, что определяется лишь общая направленность такой деятельности.

Назрела необходимость в критическом анализе таких обстоятельств: какие именно предприятия малого и среднего предпринимательства важны для России в период долгосрочной пандемии, с точки зрения занятости населения, а также обеспечения граждан необходимыми товарами и услугами, которым следует непосредственно адресовать меры государственной поддержки.

В Концепции социального государства Российской Федерации, значение которой подчеркивалось сегодня во вступительном слове, изложены положения о социальной ответственности среднего и малого бизнеса. Современный период ставит новые задачи.

С учетом этого вношу предложение руководству Академии труда и социальных отношений выступить с инициативой подготовки обновленной Концепции социального государства.

Список использованных источников

1. Рудакова О. В., Лыгина Н. И., Крюкова О. А. Доходы населения в системе экономического роста // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6. Т.12. С. 219–232.

2. Реальные денежные доходы населения России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index>

3. Экономике России ждут пять шоков в результате пандемии коронавируса /NEWS// [Электронный ресурс] – URL: <https://www.newsru.com/finance/09apr2020/rus5shocks.html>

4. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 года № 83-ФЗ) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 июня 2016 года № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.

6. Постановление Правительства РФ от 04 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2097.

7. Чимбеев А. Н. Некоторые спорные вопросы методики определения категории субъектов малого и среднего предпринимательства // Юридический мир. 2014. № 9. С. 33–35.

8. Гоосен Е. В., Пахомова Е. О., Костантян Л. Л. Малый бизнес: признаки и направления государственной поддержки // Вестник КемГУ. 2010. №4. С.176–182.

Д. Н. Лозовский,
д-р юрид. наук, доцент
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

ГУМАНИЗМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Гуманизация уголовной политики и сферы уголовного судопроизводства как механизм развития современного государства заслуженно пользуется повышенным вниманием со стороны ученых.

Отдельные работы российских ученых посвящались частным вопросам реализации принципа гуманизма: определению границ вмешательства органов, осуществляющих уголовное преследование, в личную жизнь граждан; соотношению частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве; основам отправления правосудия, а также многим иным институтам и направлениям правоприменительной деятельности, получившим переосмысление в связи с изменением вектора уголовной политики в сторону гуманизации.

Современный гуманизм – уникальный культурный и правовой феномен, базирующийся на признании уникальности и ценности каждой личности, особенный подход, основанный одновременно и на разуме, и на человечности. Универсализация гуманистических ценностей обусловила универсализацию и правовых норм, выработку единых нормативных подходов к регуляции общественных отношений в отдельных системах национального права [1, с. 85].

Принцип гуманизма как многоаспектное явление представляет собой цивилизованный принцип общественных отношений, основанный на признании ценности человеческой личности как активного и разумного индивида, имеющего право на жизнь, свободу, всестороннее и гармоничное развитие и реализацию своих способностей, на соблюдении и осуществлении этих прав, определяющий построение взаимоотношений между личностью,

обществом и государством, отношение к другим людям и к самому себе на основе норм нравственности [2, с. 108].

При обсуждении проблем гуманизации уголовного судопроизводства как прогрессивного, исторически обусловленного процесса развития человеческой цивилизации приоритет отдается направлению внедрения в уголовно-процессуальное законодательство и уголовно-процессуальную деятельность общечеловеческих ценностей и гарантиям их реализации с целью учета в каждом судебном-следственном действии и принимаемом решении интересов человека, его прав и свобод, индивидуальных особенностей его личности.

В теории уголовного процесса отмечается особое значение гуманистических ценностей для уголовного судопроизводства. Во-первых, они способствуют быстрому и полному раскрытию преступлений, вынесению справедливого и гуманного приговора, улучшению качества расследования и судебного рассмотрения преступления, их объективности, полноты и всесторонности. Во-вторых, содействуют воспитанию в участниках уголовного судопроизводства нравственных качеств, чувства родительского и гражданского долга, собственного достоинства, ответственности за свои поступки, совести и т. п. В-третьих, помогают укреплению законности и правопорядка, улучшают состояние охраны интересов общества, прав и свобод человека и гражданина, повышают их доверие к правоохранительным органам (беззаконие не может соответствовать принципу гуманизма). В-четвертых, способствуют решению задач уголовного судопроизводства цивилизованными средствами, соответствующими современным требованиям отношений к человеку как главной ценности общества (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Степень и характер гуманизации общества, его надлежащая оценка имеют особое значение для развития законодательства об уголовном процессе. В нормах и институтах уголовно-процессуального законодательства широко отражены установления, регулирующие личные права и свободы граждан, условия их ограничений и запретов, на которых основываются принципы уголовного судопроизводства, т. е. содержание и признаки пра-

вового статуса личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. Так, право человека на свободу воплощено в таких принципах уголовного процесса, как неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, охрана личной жизни граждан и тайны переписки (ст. 12, 13 УПК РФ). В УПК РФ впервые сформулированы такие принципы уголовного процесса, как уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы цели и задачи уголовного судопроизводства достигались гуманными средствами. Важным показателем гуманности уголовного судопроизводства является наличие в его нормах нравственной составляющей. Законодатель запрещает допускать действия, которые унижают достоинство человека или создают угрозу для его здоровья. Должностные лица правоохранительных органов обязаны обеспечить сохранение в тайне обстоятельств интимной жизни граждан, не причинять повреждения дверей и запоров в их помещениях без крайней необходимости. Согласно ч. 4 ст. 164 УПК РФ данное требование предъявляется к проведению любых следственных действий.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве через призму гуманизма реализуются и права граждан на свободу вероисповедания. Ярким примером этого являются положения ч. 7 ст. 326 УПК РФ, где сказано, что от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьей могут быть освобождены лица, которые в силу религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия.

Кроме этого, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ священнослужитель не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными на исповеди. Но исповедь перед священнослужителем как религиозный обряд существует не во всех конфессиях. Так, в христианстве исповедь представляет собой признание верующим грехов перед Богом в присутствии священника. Но вот в исламе исповедь осуществляется перед Богом, а не перед священнослужителем.

При отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного на эксгумацию разрешение на ее проведение выдается только по судебному решению (ч. 3 ст. 178 УПК РФ). Как верно отмечает О. В. Иванюк, в УПК РФ действительно существуют ограничения процессуальных полномочий органов предварительного расследования по религиозному основанию.

Вопрос о гарантиях религиозных прав подозреваемых (обвиняемых) должен находиться в сфере усмотрения следователя либо судьи и при возникновении подобных обращений со стороны указанных участников его следует разрешать индивидуально. Так, например, по уголовному делу, которое находилось в производстве у одного из авторов статьи, подозреваемый в ходе допроса заявил ходатайство о временном перерыве процессуального действия для совершения молитвы. Несмотря на то, что УПК РФ не предусматривает оснований для временного перерыва при производстве следственных действий, следователь предоставил подозреваемому такую возможность, сделав соответствующую отметку в протоколе. Вернувшись, подозреваемый продолжил давать показания. Протокол его допроса был признан прокурором и судьей допустимым доказательством. В этой связи не имеет смысла предусматривать в законе различные основания, в том числе религиозного характера, для временного перерыва в производстве процессуальных действий. В указанной выше ситуации следователь мог и не предоставлять право подозреваемому для отправления религиозных культов. Но, с точки зрения нравственности и уважения религиозных чувств верующего, следователь позволил подозреваемому совершить обряд [3, с. 35].

Представляется, что в практической деятельности следователя возникает множество трудных правоприменительных ситуаций религиозного и нравственного характера, которые невозможно разрешить в рамках существующих положений уголовно-процессуального закона. Так, в следственной практике одного из авторов статьи возникла ситуация, когда малолетний ребенок был единственным свидетелем преступления

(кражи из квартиры, где проживала его семья), однако этот ребенок страдал психическим заболеванием. Его мать заявила ходатайство с просьбой не допрашивать сына об обстоятельствах совершенного преступления. Несмотря на то, что по делу был задержан подозреваемый, а малолетний мог его узнать, следователь с согласия прокурора не стал производить процессуальных действий с этим единственным свидетелем преступления. Хотя уголовно-процессуальный закон требует допросить в любом случае свидетеля, обладающего ценной для раскрытия и расследования преступления информацией. В данном случае деятельность следователя и прокурора нравственного характера могла повлиять на принятие решение о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. Но должностные лица, понимая это, сознательно отказались от проведения процессуальных действий, направленных на соби­рание доказательств по уголовному делу. Ситуации, подобные этой, у практиков возникают регулярно, и какое они примут решение – зависит от многих объективных и субъективных факторов.

В рамках гуманизации также можно продвигать развитие института суда присяжных, благодаря которым были определены казуальные моменты в правосудии. Но в последнее время количество рассматриваемых составов преступлений судом присяжных сократилось. В связи с чем законодателем разрабатывается новое, расширенное применение мер суда присяжных, увеличивается перечень преступлений, рассматриваемых коллегией присяжных заседателей. Тем не менее, на практике реальность расходится с ожиданиями, ведь в расширенный список вошли менее встречающиеся преступления. По мнению отдельных ученых необходимо включить преступления в сфере экономической деятельности, такие как незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, манипулирование рынком и т. д. Это обуславливается наибольшей распространенностью из всех представляемых преступлений [4, с. 66].

Принимаемые законодателем меры по совершенствованию уголовного судопроизводства в основном таковыми и являются

и, в соответствии с сущностью уголовного процесса, гуманизируют его. Достаточно привести для примера хотя бы самый последний федеральный закон от 31 июля 2020 года «О внесении изменений в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Этим законом устанавливается, что для определения разумного срока уголовного судопроизводства отсчет времени для потерпевшего надо вести не с момента возбуждения уголовного дела, а включать в этот срок и период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении, период его проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Как видим, это разумное расширение прав потерпевшего, гуманизация в этой части уголовного процесса.

К сожалению, есть и противоположные примеры, показывающие, что сущность уголовного процесса, его гуманность могут грубо игнорироваться. Так, большой резонанс в информационно-телекоммуникационной сети Интернет вызвало голосование Государственной думы РФ в первом чтении 8 июля 2020 года за проект Верховного суда РФ о внесении в ст. 401.3 УПК РФ поправки, устанавливающей «двухмесячный срок для обжалования в порядке сплошной кассации». А проблема заключалась в следующем. С октября месяца 2019 года в связи с созданием девяти окружных кассационных судов общей юрисдикции и одного кассационного военного суда, существовавший до этого выборочный порядок рассмотрения кассационных жалоб был отменен. Раньше любая кассационная жалоба или представление предварительно изучались судьей кассационного суда, который мог вынести решение об отказе в передаче кассационной жалобы или представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

На практике большинство кассационных жалоб и не преодолевало этот барьер. С октября 2019 года законодательно была введена так называемая сплошная кассация, когда любая кассационная жалоба или представление обязательно должны рассматриваться по существу на судебном заседании кассационного суда. Несомненно, этот порядок существенно расширяет права личности в уголовном судопроизводстве, серьезно гу-

манизирует уголовный процесс. Однако уже первые месяцы работы кассационных судов по новому порядку привели к тому, что в кассационных судах скопилось большое количество дел. Потребовалось серьезно увеличить объем работы судей кассационной инстанции. И хотя всё это можно было предвидеть и раньше, в Верховном суде РФ начали искать решение сложившейся ситуации. Исходя из только ведомственных интересов (а по нашему мнению, это незаконный ведомственный интерес) в Верховном суде РФ было решено сократить объем работы кассационных инстанций за счет серьезного ограничения права заинтересованных лиц на сплошную кассацию. Два месяца, отводимые заинтересованным лицам для сплошной кассации, после вступления приговора в законную силу, по сути, почти ликвидируют сплошную кассацию, возвращают к существовавшей выборочной кассации. То, что рассматриваемый Государственной думой РФ законопроект противоречит сущности уголовного процесса, его назначению (ст. 6 УПК РФ), не вызывает сомнения. Однако хочется отметить и его антиконституционность. В Конституции РФ прямо предусмотрено, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2 ст. 55) [5, с. 195].

Не подлежит ни малейшему сомнению мысль о том, что поддержание уважительного отношения граждан к установленному законопорядку в стране возможно только в случае абсолютной убежденности в восстановлении нарушенного преступлением личного права, а при невозможности восстановления – уверенности в действенности государственного обеспечительного механизма адекватной и соразмерной компенсации причиненного ущерба преступником. В данной связи автор полностью разделяет мнение, высказанное А. М. Мусаевым, что гуманизация уголовной политики «является сложной, многоуровневой проблемой, которая затрагивает все стороны взаимоотношений личности и государства, а ее решение должно обогатить гуманизм российского права, прежде всего, в контексте принципа справедливости юридической ответственности как элемента правового гуманизма» [6, с. 45].

Список использованных источников

1. Иванченко Е. А. Гуманизация уголовной политики как отраслевая реализация общей гуманизации российского права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 85–88.
2. Кашепов В. П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12 (228). С. 101–112.
3. Хайдаров А. А., Диденко Н. С., Хасанов Р. Р. О гарантиях религиозных прав граждан в уголовном судопроизводстве России // Юристь-Правоведь. 2019. № 2.
4. Сошникова И. В., Магда У. И., Черногубова Е. А. Гуманизация уголовной политики как механизм развития современного российского государства // Научный потенциал. 2020. № 2 (29). С. 65–68.
5. Ляхов Ю. А. Гуманизация уголовного процесса – генеральная задача российского уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 194–197.
6. Мусаев М. А. Принцип гуманизма в реализации юридической ответственности и обеспечении уважения прав и свобод человека и гражданина // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С. 37–45.

СТАТЬИ

О. П. Беспалая,
канд. филос. наук, доцент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ЯДРО ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевым моментом для гуманистически активного состояния социального государства является концепт достоинства человека и гражданина, и ценность человеческого достоинства здесь не подлежит сомнению.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Объединенными Нациями 10 декабря 1948 года, начинается со следующего положения, включенного в Статью 1: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [1]. Преамбула первой статьи требует также признания «прирожденного достоинства» и «равных и неотчуждаемых прав».

Конституция Российской Федерации, объявившая нашу страну социальным государством, также говорит о достоинстве человека: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 21) [2].

По сей день нет достаточной ясности в понимании соотношения прав человека и человеческого достоинства.

Можно обратиться к статье немецкого мыслителя Ю. Хабермаса «Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека», в которой читаем: «И в международном дискурсе о правах человека, и в судоговорении человеческое достоинство также играет сегодня важнейшую роль» [3].

Иными словами, понятия «достоинство» и «права человека» тесно и издавна связаны между собой. Хабермас даже уверен в том, что человеческое достоинство – это «моральный источник, откуда подпитывается содержание всех основных

прав» [3]. Он говорит о нем как о понятии, которое является истоком другого понятия – прав человека.

Достоинство в равной мере свойственно каждому человеку. Поэтому концепт человеческого достоинства имеет универсальный характер. Противоположность попросту человеческого достоинства приводит к открытию и построению новых основных прав. Именно так были сформулированы классические права на свободу, на демократическое участие в управлении.

Но что такое достоинство человеческой личности?

Понятие «достоинство» сегодня, в условиях постклассической философии, приобретает характер метакатегории, включающей в себя как личный выбор человека, так и сохранение своего образа в современном глобальном мире, национальную и личностную самоидентификацию.

Проблема достоинства важна для каждого человека. В жизни каждого бывают ситуации, когда человек задает себе мучительный вопрос: способен ли я остаться человеком или превращусь в раздавленное и униженное существо, лишенное достоинства? Это, конечно, предельные ситуации. Но и в обыденной жизни человек задумывается над вопросами, насколько достойным сыном, отцом, профессионалом и т. п. он является.

В любом случае достоинство человека всегда будет сопряжено с самоуважением, основанном на социальном признании. И. Кант в свое время сосредоточил внимание на автономии: «бесконечное достоинство» каждой личности состоит в притязании, чтобы все остальные уважали эту сферу свободной воли как неприкосновенную. «Автономия есть, таким образом, основание достоинства человеческой и всякой разумной природы» [4]. В кантовской теории государства рядом с центральным принципом гражданской свободы стоят принципы гражданского равенства и гражданской самостоятельности [5].

И в этом свете юридическая сущность прав человека состоит в том, что они защищают достоинство человека как гражданина конкретного демократического правового государства. Права человека, санкционированные и поддерживаемые государством, тем не менее, постоянно возбуждают в обществе определенную степень напряженности, предполагающей борьбу

с нарушениями (явными и потенциальными) этих прав. Хабермас констатирует: «Борьба за реализацию прав человека продолжается – в наших собственных странах не меньше, чем, к примеру, в Китае, в Африке или в России». Тем самым права человека предстают в виде некой «реалистической утопии», т. к. «идеальная цель справедливого общества укоренена в институтах конституционных государств» [3].

Как представляется, в России до сих пор гуманистическая ценность человеческого достоинства институционально не укоренена. Большинство населения нашей страны нередко испытывает чувство личной зависимости и унижения со стороны чиновников даже самого низкого уровня. Институционального противодействия этому почти не наблюдается.

Очевидно, для исправления такого положения необходим федеральный закон, разносторонне рассматривающий признаки действий, достаточных для возбуждения судебных дел и вынесения юридически обоснованных наказаний за унижение достоинства, вербальное и невербальное. В настоящее время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях есть статья 5.61 «Оскорбление». Но для социального государства этих мер явно недостаточно.

Безусловно, утверждение человека и гражданина должно стать первостепенной задачей самоутверждения социального государства в России.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека. М.: Проспект, 2020.
2. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года (редакция 2020 года). М.: Эксмо, 2020.
3. Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 66–80.
4. Кант И. Основы метафизики нравственности. Сочинения в 4-х тт. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3.
5. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973.

Н. В. Вахрушева,
канд. пед. наук, доцент,
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Инфляция – один из ключевых факторов, влияющих на развитие экономической системы любого государства и его социальной стабильности. Инфляция затрагивает все аспекты жизни общества и поэтому считается социальной болезнью. Обесценивание денег аннулирует результаты работы людей, ликвидирует их накопления, препятствует длительному экономическому росту, мешает продолжительным финансовым инвестициям, порождает утечку финансового капитала за рубеж и т. д. [1].

Согласно определению, инфляция – это продолжительная и повышаемая тенденция среднего уровня цен в стране, обесценивающая деньги и вызывающая диспропорции в различных сферах экономики [2].

Существуют более 20 видов инфляции, перечислим наиболее распространенные:

1. Скрытая инфляция: представляет собой ситуацию, когда государство контролирует цены и не допускает их роста.

2. Открытая инфляция: ситуация, когда государство не контролирует процессы ценообразования прямыми или косвенными способами.

3. Умеренная инфляция: достигает роста до 10% в год.

4. Галопирующая инфляция: представляет собой рост цен от 10% до 100%. Такая инфляция может говорить о серьезных макроэкономических проблемах в стране.

5. Гиперинфляция: достигает более 100% в год, ее можно наблюдать в периоды войн и кризисов в стране.

6. Прогнозируемая инфляция: ожидания изменения цен рациональны и безошибочны.

7. Непрогнозируемая инфляция: ожидания цен на продукцию являются недостоверными и неполными, адаптируются под различные ситуации, а реагирование субъектов происходит не сразу, а через промежуток времени.

Инфляция может быть вызвана различными причинами, например, когда спрос превышает предложение, т. е. у людей появляются деньги, которые они тратят на услуги и товары или когда банки выдают большое количество кредитов населению по низким ставкам. Еще одной причиной является монополия, когда конкуренция снижается и повышается роль монополий, которые диктуют повышение цен на товары и услуги. Высокие инфляционные ожидания также являются причиной роста цен. Инфляционные ожидания – это ожидания населения, т. е. когда люди ждут роста или падения цен. Так, если население ожидает повышения цен, то это подстегивает инфляцию. Однако не всякий рост цен нужно считать инфляцией, например, при неурожае следует ожидать роста цен, но если в следующем году урожай будет хороший, то цены быстро пойдут на спад.

Высокий уровень инфляции негативно сказывается на экономическом росте, спросе, уровне жизни населения. Высокая инфляция отрицательно отражается на сбережениях населения, производстве и потреблении, инвестициях, что в совокупности влияет на развитие экономики в целом.

Для снижения инфляции применяют антиинфляционные меры, такие как сокращение бюджетного дефицита, стабилизацию инфляционных ожиданий, урегулирование валютного курса, увеличение объемов сбережений населения, реформирование системы налогообложения.

Рассмотрим основные показатели инфляции в экономике Краснодарского края за 2019–2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Основные показатели инфляции
в экономике Краснодарского края за 2019–2020 гг., %**

Период	Ин- фляция	Базовая инфляция	Прирост цен на:		
			продовольст- венные товары	непродоволь- ственные товары	услуги
<i>1</i>	2	3	4	5	6
01.01.2019	4,8	3,8	5,8	3,9	4,4
01.02.2019	5,2	4,4	6,5	4,4	4,4
01.03.2019	5,5	4,8	7,0	4,7	4,3
01.04.2019	5,5	5,2	6,7	4,9	4,4
01.05.2019	5,4	5,1	7,5	3,9	4,4
01.06.2019	5,0	5,2	6,2	3,5	5,0
01.07.2019	5,0	5,0	6,8	3,5	4,2
01.08.2019	4,6	4,6	5,4	3,7	4,4
01.09.2019	3,9	3,8	4,3	3,5	3,5
01.10.2019	3,6	3,3	4,3	3,0	3,2
01.11.2019	3,2	3,0	3,5	2,7	3,4
01.12.2019	2,6	2,5	2,2	2,5	3,1
01.01.2020	1,9	2,0	1,5	2,2	2,0
01.02.2020	1,8	1,5	1,5	1,9	2,3
01.03.2020	2,2	1,8	1,9	1,9	2,8
01.04.2020	2,9	1,9	3,6	1,9	3,0
01.05.2020	2,6	1,7	3,2	1,8	2,7
01.06.2020	2,7	1,8	3,7	2,1	2,0
01.07.2020	3,0	2,2	3,5	2,6	2,7
01.08.2020	3,5	2,6	4,3	2,8	3,2
01.09.2020	3,7	3,0	4,7	3,3	2,9
01.10.2020	4,2	3,7	5,4	3,6	3,3

Источник: Росстат [3].

Как видно из таблицы 1, уровень инфляции отличается от базовой инфляции, т. к. показатель базовой инфляции не учитывает товары и услуги, которые являются сезонными, регулируются государством и часто меняются в цене.

Рассмотрим основные показатели инфляции на графике (рис. 1).

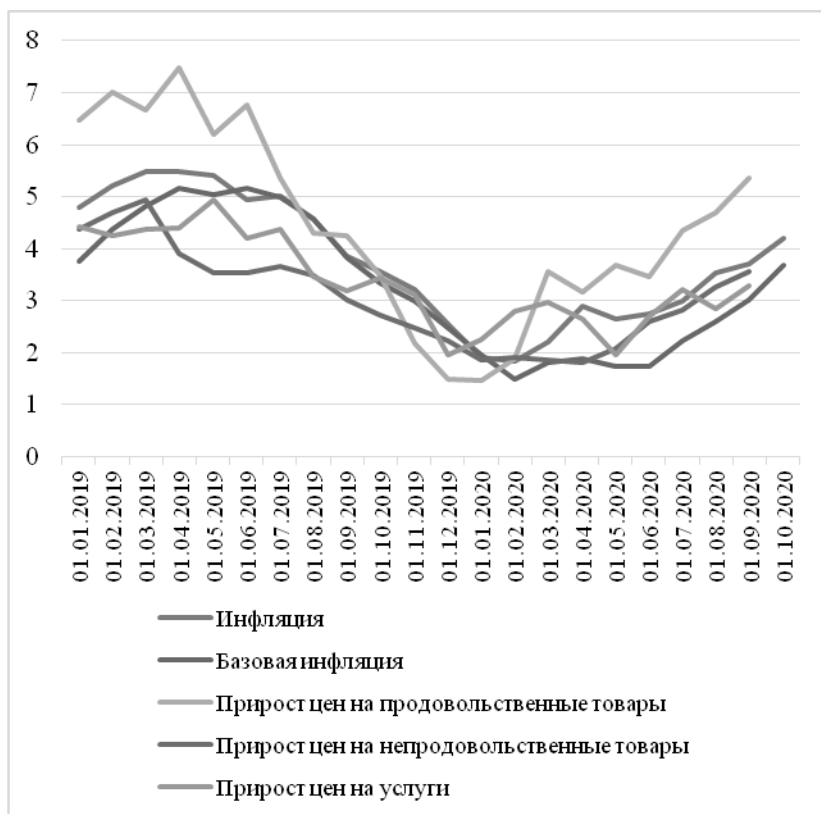

Рис. 1. Основные показатели в экономике Краснодарского края, %

Как уже отмечалось нами ранее, на инфляцию влияют различные факторы, поэтому для анализа влияния факторов на уровень инфляции нами были проанализированы данные государственного долга Краснодарского края, данные о кредитах и прочих размещенных средствах, предоставленных нефинансовым организациям, а также средний курс обмена курса валюты и ключевой ставки Центрального банка (табл. 2).

Таблица 2

Исходные данные для анализа

Период	Инфляция, %	Госдолг Краснодарского края, (млн руб.)	Ключевая ставка ЦБ, %	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям, (млн руб.)	Средний курс обмена валюты, руб.
1 квартал 2019	5,17	129598,18	7,75	78082,29	65,81
2 квартал 2019	5,28	119515,65	7,10	78917,04	64,53
1 полугодие 2019	5,23	124556,91	7,30	78499,67	65,17
3 квартал 2019	4,48	110614,38	7,30	79471,60	64,59
9 месяцев 2019	4,98	119909,40	7,60	80490,64	64,98
4 квартал 2019	3,12	106936,86	7,00	80897,89	63,72
2019 год	4,00	116666,27	6,40	79393,19	64,66
1 квартал 2020	4,51	94286,34	6,12	79751,80	66,50
2 квартал 2020	2,76	88821,65	5,53	80586,55	72,15
1 полугодие 2020	2,37	91553,99	5,83	80169,17	69,33
3 квартал 2020	3,42	88821,65	4,30	81712,99	73,61
9 месяцев 2020	2,72	90643,21	5,32	82426,13	70,75

Источник: Росстат [3].

В ходе корреляционного анализа было выявлено, что между инфляцией и денежными доходами и расходами населения Краснодарского края, а также кредитами и прочими размещенными средствами, представленными физическим лицам, имеется слабая обратная зависимость, которую необходимо исключить. Между

уровнем инфляции и государственным долгом Краснодарского края наблюдается сильная прямая зависимость (0,82864). Также достаточно сильная прямая зависимость наблюдается между уровнем инфляции и ключевой ставкой Центрального банка, значение коэффициента корреляции составило 0,72033. В процессе анализа была выявлена обратная зависимость между инфляцией и средним курсом обмена валюты, а также между кредитами, предоставленными нефинансовым организациям. Коэффициент корреляции между инфляцией и средним курсом обмена валюты составил -0,64667, это говорит о том, что при уменьшении инфляции растет курс валюты или наоборот. Между инфляцией и кредитами и прочими размещенными средствами, предоставленными нефинансовым организациям, также наблюдается обратная зависимость, где коэффициент корреляции составил -0,7387, т. е. при росте инфляции снижается сумма выданных кредитов нефинансовым организациям. Таким образом, проведенный корреляционный анализ позволяет сделать вывод о наличии связи между инфляцией и перечисленными факторами.

В большинстве стран уровень инфляции составляет меньше 10%, в среднем инфляция составляет 3–4% в год, а в наиболее развитых – ниже 2%. Невысокая и стабильная инфляция, при которой будет сохраняться покупательная способность денег – наилучший сценарий для экономики России. Такая инфляция позволяет планировать бюджеты на долгий срок, инвестировать и накапливать денежные средства, тем самым укрепляя социальную стабильность государства.

Список использованных источников

1. Каневская И. Ю. Инфляции в России в период становления свободного рынка / Каневская И. Ю., Кириллова Т. В., Мавзовин В. С. – Агрофорсайт. 2019. № 1. С. 4.

2. Малкина М. Ю. Инфляционные процессы и денежно-кредитное регулирование в России и за рубежом: учебное пособие / М. Ю. Малкина. – Москва: ИНФРА-М, 2020. 310 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1074179> (дата обращения: 18.02.2021).

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).

*С. Н. Даниленко,
Краснодарская краевая территориальная организация
Профсоюза работников народного образования и науки РФ*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ САМООБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Универсализм стал ведущим принципом в профессиональной подготовке современного специалиста, который должен легко адаптироваться к потребностям экономики, гибко реагировать на запросы работодателей, быть способным осваивать новые области деятельности.

Сущность, особенности функции самообразования, его место в профессиональной педагогической деятельности, пути и средства формирования рассмотрены в исследованиях В. А. Беликова, Н. В. Кузьминой, Ю. Н. Кулюткина, И. А. Орловой, Г. Н. Серикова, Е. С. Чеботаревой и др.

Сохраняя основные черты образования, самообразование базируется на внутренних мотивах, на стремлениях самого субъекта, потому оно и более эффективно, и более ценно. Однако получение несистемных знаний и умений мало будет способствовать личностному, тем более карьерному росту или даже росту квалификации. Эклектика в знаниях и представлениях расширяет профессиональный кругозор, но предполагает неглубокое проникновение в суть этих знаний и, соответственно, эклектичное, не всегда осмысленное и обоснованное применение. Как правило, устойчивого интереса к новым достижениям в профессиональной деятельности недостаточно. Поэтому к самообразованию обучающихся и уже работающих педагогов нужно готовить, формировать эти компетенции.

Лучший вариант – сделать это еще в вузе, но студент не ощущает необходимости добавлять к образованию (реализуемой в вузе деятельности) еще и самообразование (не в плане пополнения программных знаний, а за пределами программы). Сложившийся педагог, постоянно находящийся в профессиональной среде, более отчетливо видит свои «слабые места» и потреб-

ность в профессиональном саморазвитии, а значит – и самообразовании, но не всегда способен к эффективной его реализации в постоянно меняющихся условиях.

Согласно определению в Большой советской энциклопедии, самообразование – это целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью для приобретения системных знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, политической жизни и т. п., предполагающее непосредственный личный интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельностью изучения материала [1].

По мнению И. А. Мещеряковой, самообразование – самостоятельно организуемая субъектом деятельность учения, удовлетворяющая его потребности в познании и личностном росте [2]. Самообразование, понимаемое таким образом, становится необходимой составляющей саморазвития. А. К. Громцева рассматривает самообразование как «познавательную деятельность, которая характеризуется целенаправленностью, систематичностью, носит специально организованный характер, управляется самой личностью» [3].

На наш взгляд, достаточно полным можно считать определение Г. М. Коджаспировой: самообразование – специально организованная, самостоятельная, систематическая познавательная деятельность, направленная на достижение определенных личностно и/или общественно значимых образовательных целей: удовлетворение познавательных интересов, общекультурных и профессиональных запросов и повышения профессиональной квалификации [4]. Она делает акцент на родстве этого понятия с самовоспитанием, направленным на «волевое и нравственное самоусовершенствование, но не ставящая их своей целью». Самообразование вместе с самосовершенствованием и самовоспитанием обеспечивает саморазвитие, т. е. является его компонентом.

Здесь отмечены главные свойства самообразования – самостоятельность и волевое самоусовершенствование, т. е. внутренняя мотивация и управление волевыми усилиями. Основными принципами самообразования являются: добровольность, непрерывность, инициативность, сознательность, управляемость са-

ним человеком (самоуправление). Безусловным условием является предшествующее образование, те познавательные умения и навыки, которые накоплены в нем.

«Самообразование – составная часть системы непрерывного образования – выступает как связующее звено между базовым (общим и профессиональным) образованием и периодическим повышением квалификации и переподготовки специалистов» [5].

При рассмотрении профессионального самообразования к основным принципам добавляют: целенаправленность, интегративность, единство общей и профессиональной культуры, взаимосвязь и преемственность, доступность, опережающий характер, перманентность перехода от низкой ступени к высшей, вариативность и др. [6]. Самоуправление здесь превращается в самоорганизацию, предполагает систематичность, планирование, адекватную самооценку.

В соответствии со структурой мотивами деятельности самообразования выступают потребность в самореализации и саморазвитии, в признании со стороны окружающих в соответствии с притязаниями личности (например, на социальную значимость, профессиональную компетентность, перспективность и пр.), наконец, традиционный познавательный интерес, который не имеет под собой какой-либо материальной или моральной полезности.

Эти мотивы реализуются через стремление к пополнению и углублению знаний, в том числе, в профессиональной области, в овладении способами деятельности для успешности в ней, в том числе – в профессиональной, в общении, в самовыражении в искусстве, науке и пр. Итак, первая сторона мотивации самообразования – желание достигнуть большего в профессии, получить признание.

Вторая сторона – необходимость соответствовать требованиям ФГОС. Психологи отмечают, что между «хочу» и «делаю» стоят волевые усилия личности, в задействованности которых и помогают эмоции. Практически невозможно самостоятельное выполнение любой деятельности, если человек не умеет себя заставить, выбирает позицию «кто-то должен, но не я» [7].

В связи с этим серьезную проблему в этапе мотивации самообразования представляет собой развитие базовых навыков самоуправления – ставить цели и обеспечивать работу по их достижению. Ее решение начинается еще в период обучения в школе, когда ребенок научается находить компромисс между «не хочу» и «надо», развивает требовательность к самому себе. Затем это должно развиваться в вузе и только тогда трансформированное стремление к саморазвитию проявится в профессиональной деятельности. Если этого не случилось – появляется равнодушный учитель, который уже и не учитель, т. к. не может научить тому, чего сам не умеет. Сегодня стандарт становится тем «кнудом», который стимулирует учителя к профессиональному изменению, к овладению новшествами, их применению.

Двойная мотивация позволяет наметить траекторию самообразования педагога: первая (обязательная) ветвь ее – это систематическое прохождение квалификации, включающее самостоятельную работу, в том числе – с элементами самообразования, участие в семинарах и вебинарах. Эту составляющую можно усилить, если ставить задачу формирования у слушателей подготовительных курсов умений самообразования. Вторая ветвь (личностных потребностей) – обусловлена желанием самовыражения и признания окружающими. Она позволяет педагогу выработать свой стиль, непрерывно профессионально развиваться. Здесь полезны образцы, примеры-образцы успешных учителей, эффективных методик и технологий, интересных образовательных ресурсов, которые могут быть предоставлены как в ходе курсового повышения квалификации, так и в самостоятельном самообразовании (для этого любому учителю должен быть предоставлен методический день).

При построении современной системы повышения квалификации педагога необходимо реализовать две составляющие траектории профессионального саморазвития: обязательную и вариативную, ориентированную на потребности личности. Обе можно представить в модели профессионального саморазвития учителя как две взаимосвязанные линии – интерактивную (субъект – субъектную) и интерактивную (самостоятельную, направленную на себя).

Список использованных источников

1. Самообразование // БСЭ. Т.22. М.: Сов. Энциклопедия, 1975. 628 с.
2. Лупанова Н. А. Педагогическое сопровождение профессионального саморазвития педагога // Вестник СамГУ. Самара. 2013. № 8/1(109). С. 274–277.
3. Громцева А. К. Самообразование учащихся средних профтехучилищ. М.: Высшая школа, 1987. 116 с.
4. Коджаспирова Г. М. Культура профессионального самообразования педагога: пособие / под ред. Ю. М. Забродина. М.: Экон-информ, 2013. 330 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад; ред-кол.: М. М. Безруких, В. А. Болотова, Л. С. Глебова [и др.]. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.
6. Ганченко И. О. Развитие личности педагога в системе непрерывного профессионального самообразования: дис. д-ра пед. наук. Краснодар, 2004. 342 с.
7. Дружилов С. А. Профессионализм человека как психологический синдром // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 8. [Электронный ресурс]. URL:<http://human.snauka.ru/2014/08/7554> (дата обращения: 26.07.2019).

*А. В. Дудченко,
канд. юрид. наук
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар*

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Цифровизация является одним из основных трендов развития современного общества.

Переход общества в цифровую сферу в рамках изменяющейся экономической и социальной среды является наиболее активным развитием социума в данный период времени. В рамках предоставления доступного и одинакового для всех категорий граждан образования, происходит процедура его цифровизации, путем внедрения цифровых технологий в систему образования.

Цифровое влияние государства на общество и процесс принятия решений, связанных с судьбой его граждан, все больше основывается на цифровых данных, полученных после обработки и последующего анализа, информационных моделях человеческой деятельности и реальных объектах в сфере информации.

Актуальность работы заключается в тенденциях изменения формы образования при переходе в цифровую среду, которые влияют на неокрепших представителей социума, путем вытеснения их из привычного способа обучения.

Переход к цифровизации образования в Российской Федерации предусмотрен рядом государственных и национальных программ и проектов.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], структурным элементом которой является Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». Указанный проект задает четкие ориентиры: к моменту окончания срока его реализации (31 декабря 2024 г.) 10 млн человек должны пройти обучение по онлайн-программам развития

цифровой грамотности; 1 млн человек – обучение по развитию компетенций цифровой экономики в рамках государственной системы персональных цифровых сертификатов. При этом у всех выпускников системы профессионального образования должны быть сформированы ключевые компетенции цифровой экономики.

Педагог сегодня не может работать по-старому, потому что новое поколение меняет образовательные потребности. Система образования должна перейти на новую схему, чтобы быть более конкурентоспособной, для подготовки конкурентоспособного выпускника. Новые педагогические инструменты позволяют сделать процесс обучения индивидуальнее и актуальнее.

В сфере образования ключевой является Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» [2], одна из целей которой (онлайн-образование) характеризуется увеличением численности прошедших обучение на онлайн-курсах – к 2025 году число учащихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы, должно достичь 11 млн человек. Количество самих онлайн-курсов, обеспечивающих освоение дисциплин (модулей) образовательных программ среднего, высшего и дополнительного образования, доступных для освоения уже в 2020 году, следует довести до 3 500 единиц.

Мероприятия по цифровизации отрасли образования в субъектах Российской Федерации разрабатываются с учетом федерального проекта «Цифровая образовательная среда».

В числе таких мероприятий возможно предусмотреть:

- внедрение целевой модели цифровой образовательной среды, в том числе обновление в образовательных организациях материально-технической базы, в том числе средств вычислительной техники, программного обеспечения и презентационного оборудования и т. д.;
- развитие региональных информационных сервисов и ресурсов в сфере образования;
- использование информационных сервисов и ресурсов федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды, в том числе цифрового образовательного контента;

- внедрение современных цифровых технологий в административно-управленческой деятельности образовательных организаций, планирования занятий и ведения расписания, электронного журнала и дневника, учета движения учащихся, формирования отчетности (аналитика и отчетность на основании больших данных, электронная отчетность, электронный документооборот, облачная бухгалтерия и т. д.);

- развитие цифровой среды для взаимодействия (в т. ч. в формате «peer-to-peer»), платформ для проведения онлайн-занятий, работы в проектных группах (образовательные коллаборации, практики наставничества, кроссформатная среда коммуникаций, обмен и передача опыта);

- внедрение цифровых платформ по развитию компетенций и управлению человеческим капиталом.

Цифровое общество предъявляет новые вызовы образованию, а цифровое поколение формирует новые образовательные запросы. Образовательный контент должен и может включать в себя актуальные цифровые ресурсы и технологии, обогащая динамической мультимедийной визуализацией, интерактивными коммуникациями, современными инструментами.

Список использованных источников

1. Паспорт утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, Протокол от 24 декабря 2018 г. № 16 // Документ предоставлен КонсультантПлюс. Режим обращения: https://coko38.ru/documents/attrukrab/Passport_nats_pro_obr.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642) // СЗ РФ. 2018. № 1 (часть II). Ст. 375.

И. Г. Жукова,
заместитель директора КубИСЭП,
В. В. Кулинченко,
канд. пед. наук, доцент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ: ОПРЕДЕЛИМСЯ С ПОНЯТИЕМ

В современных условиях в связи с трансформацией трудовых отношений возрастает необходимость, непрерывного повышения квалификации, профессиональной переподготовки работников, создания гибкой системы образования взрослых. Это требует основательного, креативного анализа действующих нормативных правовых актов, достижения консенсуса по ряду основополагающих проблемных аспектов. В их числе – определение понятия «образование взрослых», что коррелирует с понятием «взрослый обучающийся».

Термин «образование взрослых» содержится в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Сфера его действия ограничена рамками дополнительного образования. Более того, ст. 75 указанного закона носит наименование «Дополнительное образование детей и взрослых». В данной статье сформулирован вывод о том, что как для взрослых, так и для детей реализуются дополнительные общеобразовательные программы, которые подразделяются на общеразвивающие и предпрофессиональные программы. К освоению этих программ допускаются любые лица без предъявления требований к уровню образования, если иное не обусловлено спецификой программы.

Статья 76 указанного закона именуется «Дополнительное профессиональное образование» и содержится также в главе 10 «Дополнительное образование». Здесь дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) подразделяется на по-

вышение квалификации и профессиональную переподготовку, из которых образование взрослых исключено.

Все это вызывает такие вопросы, как: кого называть взрослым, какие критерии положить при этом в основу, почему образование взрослых выведено из структуры дополнительного профессионального образования.

Если в основу положить критерий возраста, то в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» возрастные рамки этой социальной группы – от 14 до 35 лет [2].

Сопоставление данного закона и закона об образовании не только не проясняет данную проблему, но еще больше вызывает вопросов.

Характеризуя обучение взрослых, зарубежные и отечественные исследователи все более активно используют термин «андрагогика», который впервые ввел в научный оборот в 1883 году немецкий ученый А. Капп.

Фундаментальным научным трудом по андрагогике является вышедшая в 1970 году работа М. Ш. Ноулса «Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики» [3]. Учитывая широкую ее известность, нет необходимости излагать основные положения. Главное другое – современные исследователи свои взгляды основывают именно на принципах, изложенных М. Н. Ноулсом. Так, С. И. Змеев выделяет следующие различия между взрослым и невзрослым человеком вообще и в процессе обучения в частности:

1. Обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе своего обучения (потому что он не обучаемый).

2. Взрослый обучающийся стремится к самореализации, самостоятельности и самоуправлению и осознает себя таковым.

3. Взрослый обладает жизненным опытом (бытовым, социальным, профессиональным), который может быть использован в качестве важного источника обучения как его самого, так и его коллег.

4. Взрослый человек обучается для решения важных жизненных проблем и достижения конкретной цели.

5. Взрослый рассчитывает на безотлагательное применение полученных в ходе обучения умений, навыков, знаний и качеств.

6. Учебная деятельность обучающегося в значительной степени детерминирована временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами, которые либо ограничивают, либо способствуют процессу обучения.

7. Процесс обучения взрослого организован в виде совместной деятельности обучающегося и обучающего на всех этапах диагностики, планирования, реализации, оценивания и, в определенной мере, коррекции [4].

Следует, на наш взгляд, выделить работы М. Т. Громковой [5], Н. Ю. Игнатьева [6], В. А. Дресвянникова [7], целый ряд диссертаций, научных статей.

При всех различных особенностях в подходах, их, как правило, объединяет существенное – в понятие «образование взрослых» не закладываются критерии возраста (с 14, 16, 18 лет и т. д.). Образование взрослых трактуется как направление в образовании, обеспечивающее удовлетворение образовательных потребностей лиц, сочетающих учебную деятельность с профессиональной.

Приоритетная задача образования взрослых – создать человеку условия для приобретения компетенций, необходимых для активной производственной, творческой деятельности в современном динамично развивающемся мире. Полагаем, необходимо провести широкую дискуссию, сформулировать в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» четкое определение понятия «образование взрослых», в сферу его деятельности включить как разнообразные краткосрочные курсы, так и систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).

2. Федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>.
3. Вершловский С. Г. Андрагогика: учебно-методическое пособие / С. Г. Вершловский. – СПб.: СПб АППО, 2014.
4. Змеев С. И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых / С. И. Змеев. – М.: ПЭР СЭ, 2009.
5. Громкова М. Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учебное пособие для системы дополнительного профессионального образования / М. Т. Громкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
6. Игнатъев Н. Ю. Человек взрослый: философско-антропологический анализ / Н. Ю. Игнатъев. – Нижний Тагил: УГТУ – УПИ, 2005.
7. Дресвянников В. А. Андрагогика: принципы практического обучения для взрослых. [Заглавие с экрана]. URL: <http://www.elitarium.ru/obuchenie-princip-znaniya-opyt-celi-potrebnosti-razvitie-andragogika-sposobnosti/>

*К. С. Иванова,
студент*

*А. В. Дудченко,
канд. юрид. наук
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар*

ДАЧНАЯ АМНИСТИЯ КАК ФОРМА ГУМАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дачная амнистия – это упрощенный порядок регистрации прав на некоторые объекты недвижимого имущества. Она дает возможность в упрощенном порядке оформить земельные участки и строения, но не все, а лишь некоторые из них.

«Дачная амнистия» действовала на протяжении 13 лет – с 2006 года, и за этот период миллионы россиян смогли воспользоваться упрощенным порядком оформления своих прав на бытовую недвижимость. Было зарегистрировано около 13 млн объектов: земельных участков, дач, садовых домов, гаражей, бань и т. д.

С марта 2019 года упрощенный порядок прекратил свое действие, но вопрос оформления недвижимости у многих граждан остался не решенным.

Поэтому был подготовлен закон о восстановлении «дачной амнистии» до 1 марта 2021 года и о расширении ее действия за счет решения ряда волнующих граждан вопросов.

Упрощенный порядок оформления прав граждан на отдельные объекты недвижимости установлен законом от 30.06.2006 № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» [1].

Суть дачной амнистии как формы гуманизации российского законодательства, заключается в наличии:

- земельного участка, предназначенного для ведения личного подсобного или дачного хозяйства;

- сада, огорода;
- земли для индивидуального жилищного или гаражного строительства;
- здания капитального строительства, расположенного на таких землях (ст. 12 Закона № 93).

В силу ч. 1 и 2 ст. 209 ГК РФ собственник может владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Он вправе совершать любые не противоречащие закону действия, в том числе передавать в дар или продавать имущество третьим лицам.

В законе зарегистрирован перечень имущества, которое можно оформить в собственность в упрощенном порядке.

Упрощенный порядок приобретения в собственность распространяется на следующие объекты недвижимости:

1. Земельные участки, предоставленные до 30.10.2001 (т. е. до введения в действие Земельного кодекса РФ) по любому основанию: пожизненное наследуемое владение, личное подсобное хозяйство, огородничество.

2. Дача, садовый домик или индивидуальное жилое здание – сам объект строительства и земли под ним.

3. Гаражные строения и хозяйственные постройки вместе с землей, на которой они расположены.

Кроме того, если гражданин начал самовольно возводить жилой дом до 04.08.2018, не уведомив об этом администрацию в порядке ст. 51.1 Градостроительного кодекса, по правилам дачной амнистии его можно узаконить без суда вплоть до 2026 года.

Регистрация в упрощенном порядке права собственности на индивидуальное жилищное строительство проходит в соответствии с п. 1.2 ст. 19 Закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ:

1. Нужно согласовать строительство с администрацией до его начала. Для этого потребуется направить уведомление о планируемом строительстве с приложением правоустанавливающих документов на землю.

2. После завершения строительства нужно подготовить технический план, обратившись к кадастровым инженерам.

3. По сведениям, указанным в техплане, необходимо заполнить уведомление об окончании работ по возведению жилого объекта, и оба документа направить в отдел архитектуры администрации населенного пункта или области по месту проживания. Уведомление заполняется по форме, утвержденной приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 19.09.2018 № 591/пр. Его можно подать, в том числе через МФЦ.

4. Администрация рассмотрит поданные бумаги и не позднее семи дней направит заявителю ответ о соответствии возведенного дома требованиям закона, а в регистрационный орган – заявление и необходимые документы: техплан, уведомление об окончании постройки или реконструкции, для постановки дома на кадастровый учет и регистрации права собственности на жилой объект.

Предложенные нормы послужат мотивацией для граждан к возобновлению строительства жилых домов и позволят без лишних сложностей оформить свои права на строящуюся недвижимость.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 30.06.2006 № 93-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» // СЗ РФ от 3 июля 2006 г. № 27 ст. 2881.

*Игаленс Жак,
почетный профессор Тулузского университета,
президент Международного института
социального аудита (IAS)(Франция)*

СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ НА СЛУЖБЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В течение нескольких лет после 1982 года профессионалы в области управления человеческими ресурсами, профсоюзные деятели и консультанты решили систематически использовать накопленные к тому времени социальные данные и создали IAS (Институт социального аудита). Основная идея была довольно простой: установить стандарты на основе анализа и обработки данных социологических опросов, затем изучить и проанализировать расхождения между данными социологических исследований и существующими стандартами и, наконец, попытаться понять причины различий с целью улучшения социального положения проверяемой компании.

Для выполнения этой работы было предложено университетское и частное обучение, и был создан орган социальных аудиторов. Эти социальные аудиторы сейчас работают над темами, которые иногда шире, чем просто управление персоналом, потому что с начала нового века тема КСО (корпоративная социальная ответственность) стала популярной в Европе.

Социальный аудит преследует несколько целей:

- гарантировать соблюдение стандартов и нормативных требований (в частности, регулирующий аудит);
- контролировать риски, присущие всей человеческой деятельности, работая над их выявлением и оценкой (в частности, аудит социального климата);
- работать над результативностью и действенностью человеческих организаций (аудит кадровых процессов);
- оценить качество согласования социальной стратегии организации и ее общей стратегии (кадровый стратегический аудит).

В то же время практика социального аудита стала более разнообразной, и сегодня аудиторы больше не ограничиваются проверкой цифр (показателей социального баланса), они разрабатывают часть своих рекомендаций, учитывая мнение сотрудников компании. Они также разработали анкеты, которые измеряют восприятие или отношение на работе, и применяют их, чтобы дополнить «объективную» точку зрения, представленную цифрами, «субъективной» точкой зрения, исходящей из мнений сотрудников.

Многие европейские страны приняли эти миссии социального аудита, потому что они предлагают несколько преимуществ. Во-первых, их не следует путать с присутствием инспекторов труда, являющихся государственными служащими, которые контролируют и, возможно, делают выводы, которые могут привести к серьезным штрафам. Социальный аудитор проводит наблюдения, выявляет отклонения, измеряет и оценивает риски, но не для того, чтобы наказывать. Он обращает внимание на несоответствия, такие как, например, контроль качества. Кроме того, социальный аудитор прислушивается к различным точкам зрения и представляет сбалансированные выводы, как и посредник. Он знает «передовой опыт» управления персоналом и не ограничивается соблюдением нормативных требований, он создает ценность за счет актуальности своих рекомендаций. С другой стороны, он никогда не решает, не реализует предлагаемые им решения. Существует очень четкое разделение между полномочиями руководителя компании, принимающего решение, и рекомендациями аудитора, которые основаны на наблюдении с учетом заранее принятого эталона.

Существуют две формы социального аудита: внутренний аудит и внешний аудит. Первый часто зависит от общего руководства и интегрирован в отдел аудита. Ежегодно после анализа рисков составляется план аудита, и каждый субъект, в свою очередь, проходит аудит. В течение последних десяти лет поставщики и субподрядчики компании также подвергались социальному аудиту, чтобы убедиться, что они соблюдают основопола-

гающие международные конвенции МОТ (Международной организации труда). Внешний аудит, также называемый контрактным аудитом, поручается крупным международным аудиторским фирмам, иногда он позволяет выполнять очень специализированные миссии, для которых внутренние аудиторы не имеют достаточных навыков или необходимого времени. Например, если информационные системы HRM недостаточно эффективны, компания обратится к специализированной фирме для их аудита. Внутренний и внешний аудит дополняют друг друга и не являются конкурентами.

Имеются три уровня социального аудита. Первый – это *аудит соответствия*, который заключается в измерении разрыва между эталоном и социальной реальностью. Репозиторий может быть публичным (законы, регулирующие трудовые отношения в стране) или отраслевым (правила, которые компании в том же секторе обязались соблюдать, например, после переговоров с профсоюзами) или просто частным (внутренние процедуры компании в терминах управления человеческими ресурсами). Второй уровень – это результативность или *аудит эффективности*. Он состоит из вынесения суждения об эффективности (способность достигать поставленных целей или взаимосвязь между предоставленной услугой и реализованными затратами) процесса управления персоналом, службы управления персоналом или отдела кадров (HRD). Для проведения таких аудитов социальный аудитор должен иметь в своем распоряжении репозитории передовой практики, индикаторы, подобные тем, которые фигурируют в социальных отчетах. Если он хочет узнать, почему уровень общего или частичного прогула в компании выше, чем в его секторе деятельности, он найдет эти цифры в главе социального отчета. Если он хочет знать, какова стоимость найма или выхода на пенсию, ему, с другой стороны, придется прибегнуть к дополнительным расчетам. Наконец, третий уровень – это *стратегический аудит*, также называемый управленческим аудитом, заключается в вынесении суждения о соответствии бизнес-модели компании ее системе управления персоналом.

Сегодня многие европейские страны, в том числе Франция, обязаны ежегодно отчитываться о «внебюджетных данных», в частности социальных, социологических, экологических и корпоративных данных. Это обязательство вытекает из европейской директивы 2017 года, которую каждая страна включила в свое собственное законодательство. Именно в рамках этой структуры компании устанавливают *DPEF* (Декларацию о внебюджетных результатах), которая предоставляет множество элементов, доступных для социальных аудиторов, например, бизнес-модель, а также меры, применяемые компанией для обеспечения соблюдения конвенций МОТ. В этом вопросе есть настоящая «обязанность бдительности». Европейская комиссия по запросу Европейского парламента находится в процессе создания новой директивы, которая потребует от любой компании, желающей импортировать товары или услуги в Европу, соблюдения социальных конвенций МОТ и европейских компаний. Неевропейские компании, являющиеся деловыми партнерами, наших компаний, должны будут пройти необходимые проверки. Это касается расширения «обязанности бдительности», уже практикуемой во Франции.

Эти перспективы указывают на значительное развитие задач социального аудита, особенно в том, что касается аудита соответствия. На самом деле нет никаких планов, что контроль будет передан государственным органам, но Европа ожидает саморегулирования торговли путем включения социальных договоренностей в коммерческие договоры. Подобно тому, как проверка качества товаров оставлена на усмотрение торговых операторов (за исключением санитарных причин или особых случаев), так и социальный аудит будет предпочтительным инструментом для проверки цепочки поставок, закупок или субподряда не на основании унижительной занятости или условий труда.

Социальный аудит имеет большой потенциал развития в ближайшие годы, поэтому подготовка новых социальных аудиторов, знакомых с российскими правилами и культурой, окажется полезной.

Список использованных источников

1. Bakhouch N., & Fahssis L. (2020). L'audit social au service du renouvellement de la GRH: Quels liens avec la RSE?. Revue du contrôle, de la comptabilité et de l'audit, 4(2).
2. Combemale M., & Igalens J. (2012). L'audit social: «Que sais-je?» n° 2399. Que sais-je.
3. Guerrero S. (2008). Les outils de l'audit social: optimiser la gestion des ressources humaines. Dunod.
4. Igalens J., & Peretti J. M. (1997). Le bilan social de l'entreprise. PUF coll QSJ ?
5. Joras M., & Jonquieres M. (2015). Glossaire de l'audit du social. EMS Editions.
6. Landier H., Merck B., Sutter P. E., Baggio S., & Loyer É. (2011). Evitez le stress de vos salariés: Diagnostiquer, mesurer, analyser, agir. Editions Eyrolles.
7. Peretti J. M., & Igalens J. (2016). Audit social: Meilleures pratiques, méthodes, outils. Editions Eyrolles.

И. Л. Изюмская,
канд. юрид. наук
*Межрегиональный учебный центр по подготовке
сотрудников отделов специального назначения
Управления Федеральной службы исполнения наказаний России
по Краснодарскому краю,
г. Краснодар*

А. Д. Лебедева,
канд. юрид. наук, доцент
*КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

В настоящее время государством принимаются меры, направленные на формирование новой системы исправительного воздействия на осужденных, приведения условий отбывания наказания в соответствие с международными нормами, что предполагает гуманизацию условий отбывания наказания, широкое привлечение общественности к процессу исправления лиц, лишенных свободы.

Согласно ст. 9 УИК воспитательная работа рассматривается в качестве одного из основных средств исправления осужденных. Эффективность всей воспитательной работы с осужденными зависит из целого комплекса мероприятий. Это, прежде всего, организация обучения, вовлечение их в занятия творчеством, физической культурой, создание библиотек, подбор видеоматериалов и, безусловно, ведение индивидуальной психологической работы с осужденными. Работа по нравственному воспитанию нацелена на формирование морально-этических установок, а также на то, чтобы осужденный ознакомился с основами этики, психологии общения, приобщился к общечеловеческим ценностям.

По мнению М. Г. Деткова, «воспитательная работа с осужденными включает комплекс индивидуальных и массовых организационно-практических и идеологических по распространению и утверждению общечеловеческих и общественно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых государством и обществом, направленных на формирование гражданской позиции осужденных, их готовности строго следовать предписаниям закона и нормам человеческого общежития» [1].

Воспитательная работа является средством духовного влияния на осужденного, попыткой улучшить его личность за время отбывания наказания путем целенаправленного исправительного воздействия. Повышению эффективности воспитательного воздействия на осужденных способствует духовно-нравственное просвещение в пенитенциарных учреждениях.

Важное место в сегодняшних условиях развития системы исполнения наказаний в России отводится вопросам обеспечения реализации прав верующих в исправительных учреждениях ФСИН России, а также возможности использования религии в повышении эффективности процесса ресоциализации осужденных [2]. Роль религии особенно проявляется в исправительных учреждениях, где весьма актуальными являются вопросы переосмысления жизни, поиска истины, духовного очищения и перерождения. Еще с древних времен христианская церковь принимала меры по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений. Например, в Соборном уложении 1649 года упоминается, что главное основание преступности деяния – это нарушение церковных канонических правил. Широко применялась практика проведения бесед священнослужителей с лицами, приговоренными к смерти, их исповедование и даже проводы до места совершения казни с целью укрепления духа и оказания моральной поддержки. Священнослужители регулярно посещали осужденных. «Проведение воспитательной работы с арестантами времен империи возлагалось на священников, и за основу бралась религия, с помощью которой надлежало добиваться нравственного исправления содержащихся в местах лишения свободы» [3].

Понятие «духовно-нравственное воспитание осуждённых в местах лишения свободы» довольно прочно вошло в практику воспитательной работы. На современном этапе развития научного знания ряд наук (психология, социология, пенитенциарная социология, педагогика, психология, весь спектр дисциплин юридического характера) предлагает множество методов воспитания осуждённого в местах лишения свободы, которые нацелены на снижение уровня как открыто проявляемых в местах лишения свободы и после освобождения из них поведенческих девиаций, так и их скрытых форм [4].

Увеличение духовно-нравственной составляющей в жизни заключенных стало возможным благодаря возобновлению традиций оказания духовной помощи в тюрьмах священниками Русской православной церкви [5].

Действующее российское законодательство и подписанные соглашения о сотрудничестве между ФСИН России и традиционными для нашей страны конфессиями, позволили наладить совместную конструктивную работу по духовному и нравственному воспитанию осужденных [6].

В марте 2018 года в Екатеринодарском епархиальном управлении состоялось подписание соглашения о взаимодействии между УФСИИИ России по Краснодарскому краю и Кубанской митрополией Русской православной церкви в области обеспечения свободы совести и вероисповедания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также регламентирует деятельность православной религиозной организации внутри пенитенциарных учреждений.

Практически во всех пенитенциарных учреждениях Краснодарского края действуют православные храмы, молельные комнаты и работают духовные библиотеки. Серьезное внимание уделяется духовно-нравственному воспитанию осужденных. Закрепленные за исправительными учреждениями священнослужители проводят богослужения, религиозные обряды, индивидуальные беседы и проповеди. Кроме того, в Екатерининском кафедральном соборе Краснодара еженедельно проводятся курсы в дистанционной форме для лиц, отбывающих наказание. Для обеспечения образовательного процесса запустили платформу передачи мультимедийных данных. Программой предусмотрено

изучение основ культуры, истории, искусства, обществознания. Полагаем, это позволит заключенным в дальнейшем адаптироваться в обществе.

Сотрудничество с Кубанской митрополией помогает учреждениям УФСИН использовать мощный духовный потенциал Русской православной церкви в проведении воспитательной работы с осужденными, подготовке их к освобождению, формировании у отбывающих наказание граждан уважительного отношения к закону и обществу.

Список использованных источников

1. Детков М. Г. Воспитательная работа как основное средство воздействия на осужденных лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Право. – Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2007, № 2. С. 46–55.

2. Крымов А. А. Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения : сб. материалов и выступлений участников III Междунар. науч.-практ. конф. по взаимодействию Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России (Рязань, 29–30 сент. 2015 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – 252 с. С. 6.

3. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы: монография. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. 490 с. С. 450.

4. Каткова В. В. Духовно-нравственное воспитание осуждённых в местах лишения свободы: к вопросу о разграничении понятий // Вестник Самарского юридического института, 2012. №3. С. 123–126. С. 123.

5. Ганьжин А. И. Роль церкви в духовно-нравственном воспитании в тюрьмах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 121. С. 79–84. С. 81.

6. Яворский М. А. Организационно-правовые аспекты пенитенциарно-религиозных отношений в России // Вестник Самарского юридического института, 2012. № 1. С. 39–44. С. 40.

Ф. И. Кварчелия,
канд. филол. наук, доцент
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулиа,
г. Гагра

ГУМАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Начало XXI века ознаменовалось усилением внимания к человеку, к формированию его новых, гуманистически ориентированных ценностей. Этот процесс характерен, как для всего мирового сообщества, так и для нашей отчизны. Общемировые процессы, характеризующиеся неопределенностью, динамичностью и сложностью общественной жизни, обуславливают необходимость формирования новой модели государственного устройства совершенствования нормативной и правовой базы.

Вопрос осмысления системы государственного управления правовыми ресурсами с учетом ценностно-смысловой основы в современной России и Абхазии становится всё более актуальным. Именно современное национальное мировоззрение следует рассматривать не только как сложившиеся тенденции мышления, но и как преобладающие правовые ресурсы. Формирование современного законодательства и права следует строить с учётом возможного использования духовного, нравственного, аксиологического, исторического потенциала народа. Выстраивание модели государственного управления посредством копирования западных или восточных форм управления без учёта национального мировоззрения, менталитета российского и абхазского народов с многовековой историей и правовой культурой является весьма не целесообразным процессом.

Современный тренд гуманизации всех сфер общественных отношений в большей степени следует реализовывать в системе управления правыми и человеческими ресурсами. В длительной истории человечества и в различных философских школах существуют неодинаковые трактовки гуманизма (от лат. *Humanis* – человеческий, человечный), но в современных условиях этот термин чаще всего обозначает мировоззрение, при-

знающее ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей [1].

В постсоветском обществе управление правовыми ресурсами должно быть переведено на ценностно-смысловую основу, которая в своих основаниях опирается на духовные столпы православной веры и системы традиционных, духовных ценностей народа. Вместе они образуют ценностно-смысловую основу государственного управления правовыми ресурсами, фундаментом которого является национальное мировоззрение народа в качестве сложившейся тенденции мышления.

Следует согласиться с мнением профессора Агутина А. В., что национальное мировоззрение – это преобладающая тенденция мышления народа, которая воплощена в государственном управлении [2]. Целостное мировоззрение обеспечивает духовное, нравственное, аксиологическое и историческое единство государственного управления правовыми ресурсами. Это влечет за собой единство с национальной общностью, с образами её мышления и бытия. Национальное мировоззрение, обеспечивающее целостное и историческое единство государства с собственным народом, формирует фундаментальную основу для неразделимости государственного управления и народа. Национальное мировоззрение, получая для себя дополнительный импульс смысловых знаний, обуславливает государственное управление.

По своей сущности национального мировоззрения создает комфортную, определенную, устойчивую и ясную идейную основу для целостного функционирования государственного управления правовыми ресурсами. Оно действительно обеспечивает наше сущее. Национальное мировоззрение придает государственному управлению правовыми ресурсами устойчивость и конкретность.

Под влиянием православной культуры в сознании россиян и абхазов сложилось представление о единстве духа и культуры национальной общности. В сложные периоды нашей истории народ всегда обращается к своим скрепам, а именно к культурно-историческому наследию. Нельзя говорить о действенности государственного управления правовыми ресурсами вне духовных столпов православной веры.

Государственное управление правовыми ресурсами вне преобладающего мышления народа утрачивает свою целесообразность и способность самостоятельно осознавать себя, ставить перед собой жизненные цели и нести ответственность за эти цели. Когда в основе государственного управления лежит национальное мировоззрение, оно осуществляется с учетом стратегических целей любого государства. Каждая страна имеет в качестве главной стратегической цели управления страной – создание условий для мирного и динамичного развития отчизны.

Список использованных источников

1. Агутин А. В. Ценностно-смысловые основания национального мировоззрения и государственное управление правовыми ресурсами // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. С. 27–31.
2. Чиркин В. Е. Социальный гуманизм в конституционном праве // Гуманистический фактор в современном праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М.: Моск. гуманит. ун-т, 2016. 332 с.

А. О. Кожошев,
д-р экон. наук, профессор,
председатель Государственной службы регулирования
и надзора за финансовым рынком при Министерстве экономики
и финансов Кыргызской Республики,
г. Бишкек

И. Н. Колкарева,
канд. юрид. наук, доцент
Краснодарский филиал ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова,
г. Краснодар

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО СТАНДАРТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Процесс становления правового социального государства неотъемлемо связан со стратегическими задачами в условиях всеобъемлющей научно-технической эволюции многих стран постсоветского пространства, включая Кыргызстан и Российскую Федерацию. Уровень бедности, продолжительность жизни, неравномерные демографические тенденции – все это краеугольные проблемы наших стран и векторы приложения усилий государств в процессе развития социальной политики в будущие периоды времени. Чтобы устранить имеющиеся социальные проблемы необходимо изменить стандарты системы социальной защиты и социального обеспечения в наших странах.

В последние годы мы наблюдаем сложные торговые переговоры США и Китая, сохранение санкционного давления на Российскую Федерацию, снижение ключевых ставок и рост уровня бедности в наших государствах. В условиях замедления мировой торговли, на фоне проведения протекционистской внешнеторговой политики («торговых войн»), расширения анти-российских санкций, рост мировой экономики замедлился с 3,6% до 2,9%. Экономический рост за 2019 год в Республике Казахстан – 4,5%, Республике Армения – 7,5%. Политика национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС была

нацелена на поддержание показателей инфляции вблизи либо в пределах национальных среднесрочных ориентиров, что способствовало соблюдению практически всеми государствами – членами предельного расчетного количественного значения показателя инфляции. Инфляция за 2020 год составила в Кыргызской Республике – 9,7%; в Российской Федерации – 4,9%.

Мощнейшим шоком для мирового сообщества стала пандемия COVID-19, распространение которой привело к резкому спаду в экономиках многих стран мира. Из-за карантинных мер, частичной или полной приостановки производств и услуг мировая экономика оказалась в рецессии.

Результаты социально-экономического развития Кыргызской Республики и Российской Федерации за 2020 год продемонстрировали отрицательный тренд экономического роста. Принятие Правительствами государств необходимых мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции привело к сжатию экономической активности. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, за 2020 год объем валового внутреннего продукта сложился в сумме 228,3 млрд сомов и, по сравнению с соответствующим периодом 2019 года, снизился на 5,3% [1].

Современные конституционные нормы в РФ и Кыргызстане направлены на формирование социально направленной экономики и целостного механизма социального обеспечения граждан. Очевидна необходимость на всех уровнях государственной власти установить социальные стандарты.

В законодательствах разных стран нет такого понятия, как единый стандарт использования социальных норм. В наших странах предпринимаются меры по установлению нормативного стандарта по всем видам социальных выплат. В частности с 27 февраля для РФ стали обязательными стандарты Конвенции № 102 Международной организации труда (МОТ) «О минимальных нормах социального обеспечения» Государство обязано обеспечивать всем своим гражданам международные минимальные стандарты жизни. Самый известный из них – размер пенсии должен быть не менее 40 процентов от заработной платы. Есть еще ориентиры по больничным листам, пособиям по безработице и медицинскому обслуживанию.

Кыргызстан, в след за Россией, тоже готов принять стандарты социальной защиты, разработанные Советом Европы, в частности стандарты Европейской социальной хартии и Европейский кодекс.

Очевидно, чтобы соответствовать конвенциям и кодексам, развивать другие социальные стандарты, нужна хорошая экономика, не в среднем по стране, а в каждом регионе, для отдельного гражданина.

Дальнейшее устойчивое развитие и реализация социальных функций в государствах, участницах ЕАЭС, возможно, как при имплементации тех норм международного права в национальной правовой системе, которые формируют определённый уровень социальной защищённости за счёт государственных гарантий, так и при фактическом развитии трудовых навыков в соответствии с современными требованиями рынка труда и запросами населения в удовлетворении собственных потребностей и интересов.

Список использованных источников

1. Как падает экономика Кыргызстана – цифры от Нацстаткома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://yandex.kz/news/instory/Как_padaet_ehkonomika_Kyrgyzstana_cifry_ot_Nacstatkoma/ (дата обращения: 10.04.2021).

И. Н. Колкарева,
канд. юрид. наук, доцент
Краснодарский филиал ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова,
г. Краснодар

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЯНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Имеющаяся в России стратегия борьбы с коррупцией характеризуется огромным количеством форм, направлений, а также особым государственным подходом к ее реализации. Очередным витком поиска наиболее приемлемого способа формализации антикоррупционных стандартов выступил законопроект Министерства юстиции РФ о легитимации «вынужденной коррупции». Ни для кого не секрет, что в настоящее время имеется множество проблем и трудностей, в целом препятствующих осуществлению превентивного механизма в отношении взяточников, и государство пытается подстроиться под современные реалии и устранить всевозможные коллизии антикоррупционного законодательства.

Новые данные рейтинга индекса восприятия коррупции международной организации Transparency International за 2020 год свидетельствуют о том, что Россия заняла 129-е место, улучшив свои показатели на 8 позиций. Рядом с Россией расположились Габон, Малави, Мали и Азербайджан. Ранее по данным за 2019 год Россия занимала 137-е место [1]. Прискорбным является не занимаемое место, а количественные характеристики набранных баллов – 30 из 100 возможных.

По данным генеральной прокуратуры РФ число коррупционных преступлений, выявляемых в России, растет второй год подряд. Так, за 2020 год на 17% выросло число преступлений, совершенных организованными преступными группами, на 74% – связанных с откатами в сфере государственных закупок и на 11% – фактов взяточничества [2]. И в этих условиях Министерство юстиции РФ предложило не считать правонарушением случаи коррупции, которые произошли из-за «обстоятельств непреодолимой силы».

Содержание законодательной инициативы предполагает возможность освобождать широкий круг лиц, включая государственных и муниципальных служащих, от дисциплинарной ответственности. Это возможно, только если причиной нарушения стали не зависящие от должностного лица обстоятельства. К ним отнесли: стихийные бедствия, пожары, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, запретительные или ограничительные меры со стороны органов власти, в том числе органов иностранных государств (санкции).

Конкретные ситуации пока не прописаны, что породило весьма неоднозначную реакцию среди населения и профессионального сообщества на соответствующую законодательную инициативу. Одна часть российского общества уверено заявляет о намерении законодательной власти легализовать коррупцию, подарить государственным служащим индульгенцию. В СМИ звучат весьма саркастичные предположения, что к числу обстоятельств вынужденной коррупции отнесут болезненную тягу к воровству – клептоманию или склероз.

Принимать решение о том, действительно ли требования антикоррупционного законодательства были не исполнены из-за не зависящих от человека обстоятельств, будет комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Очевидна возможность комиссий по этике давать индульгенции чиновникам, которые смогут объяснить нарушение закона подобными обстоятельствами. По сути же это выглядит как намеренное создание для должностных лиц правовой лазейки, чтобы избежать ответственности.

С другой стороны, в этом случае такое негативное отношение едва ли оправданно. Законопроект носит скорее технический характер и во многом воспроизводит уже реализуемый в нашей стране режим освобождения от дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения.

Законопроект не предусматривает какой-либо возможности освобождения от ответственности за наиболее существенные коррупционные правонарушения. Например, он не влияет на уголовную ответственность за получение взятки, злоупотребле-

ние должностными полномочиями. Речь идет лишь о возможном освобождении от дисциплинарной ответственности за несоблюдение ограничений, запретов и обязанностей, направленных на предупреждение или выявление коррупции. К ним в первую очередь относят: обязанность предоставлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; обязанность принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликтов интересов; обязанность уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; ограничения на занятие иной оплачиваемой деятельностью; запрет на получение подарков; запрет на работу родственников в случае непосредственной подчиненности одного из них другому; запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета, хранить наличные средства и ценности в иностранных банках за пределами РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Также, не зависящие от человека обстоятельства не избавляют его от необходимости соблюдения требований законодательства полностью. В течение одного месяца после исчезновения таковых обстоятельств человек должен выполнить то, что требует закон, – например, предоставить сведения о доходах и расходах.

Ряд положений законопроекта вызывает вопросы и нуждается в существенной доработке. В частности, в текущей редакции документ предполагает возможность освобождения от наказания за несоблюдение любых ограничений, запретов и обязанностей, которые установлены для противодействия коррупции. Действительно, стихийные бедствия могут воспрепятствовать своевременной подаче сведений о доходах, а санкции иностранных государств могут помешать закрыть счета в зарубежных банках или избавиться от иностранных финансовых инструментов. Однако влияние некоторых «обстоятельств непреодолимой силы» на соблюдение требований выглядит не столь очевидно. Например, не вполне ясно, каким образом указанные форс-мажорные обстоятельства могут воспрепятствовать, например, тому, чтобы не нанимать на работу близких родственников. Считаю полезным последовательно рассмотреть все ограниче-

ния, запреты и обязанности, которые установлены в целях противодействия коррупции. И отдельно для каждого требования оценить целесообразность освобождения от ответственности за его несоблюдение в связи с не зависящими от человека обстоятельствами.

Надо отметить, что негативная реакция части населения на законопроект – вполне объяснима: смягчение режима противодействия коррупции в любой стране вызывает обычно неприятие со стороны общественности. Поэтому, даже если подобные меры необходимы, следует выбирать подходящий момент для их внедрения. А также обеспечивать хорошо продуманную информационную поддержку.

Список использованных источников

1. Россия заняла 129-е место в рейтинге восприятия коррупции // Коммерсант [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://www.kommersant.ru/doc/4663656> (дата обращения: 03.04.2021).

2. Генпрокурор заявил о росте числа выявляемых случаев коррупции в России // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://ria.ru/20200617/1573057184.html> (дата обращения: 03.04.2021).

И. Н. Колкарева,
канд. юрид. наук, доцент
Краснодарский филиал ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова
г. Краснодар,

Э. Н. Колкарева,
канд. экон. наук, доцент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТИСО»,
г. Краснодар

РАВНЫЙ ДОСТУП К СОЦИАЛЬНЫМ ПРАВАМ И ГАРАНТИЯМ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Идея социального государства является системой конкретных правовых императивов, определяющих стратегию законодательного регулирования, как общественных отношений, так и основных направлений социальной защиты населения. Минимальный необходимый уровень материального достатка человека, социальное обеспечение, доступность социальных благ государства, всё это выходит на первый план при описании целей и задач социального государства.

Построение социального государства в РФ возможно лишь при реализации принципа равного обращения с лицами, находящимися в сходных правовых ситуациях, с учетом принципа социальной справедливости. Государство должно гарантировать не только конституционное установление равенства всех перед законом, но и определять формы социальной свободы, приоритета социальных прав по отношению к иным ценностям государственной политики, субсидиарный характер социальной помощи. Таким образом, должно обеспечиваться равенство социальных прав каждого субъекта правоотношений, независимо от его социального и правового статуса.

Зачастую можно наблюдать ситуации, когда люди, имеющие менее значимые заслуги, вложения в своё профессиональное развитие получают такое же социальное обеспечение, как и те лица, которые смогли воспользоваться эпохой перемен и

фальсифицировать себе трудовой стаж, уровень образования, либо профессиональный статус. Вопиющим примером использования своего социального статуса, несоответствующего фактическим данным, продемонстрировала ситуация с уже бывшей судьей Еленой Хахалевой. Многие годы она получала немалое государственное обеспечение за реализацию своих трудовых функций в то время, когда фактически отдыхала. В ходе проведенной проверки Высшей квалификационной коллегией судей РФ выяснилось, что в общей сложности она отсутствовала на рабочем месте 128 дней. К сожалению, данный пример не является единственным как в отношении публичных персон, так и в целом для обычных граждан РФ.

Мало продуманная система социального обеспечения, не учитывает всех возможных решающих обстоятельств, что снова является нарушением принципа социальной справедливости и достижения социального равновесия.

В последнее время в связи с борьбой с социальными последствиями распространения коронавирусной инфекции государством уделялось повышенное внимание инициативам, предлагавшим дополнительные меры социальной поддержки граждан таких категорий как: пенсионеры, инвалиды, члены многодетных семей и т. д. При этом также наблюдалось некорректное определение лиц, нуждающихся в различных льготах и социальных выплатах. И даже при осуществлении дополнительных выплат на детей от 3 до 16 лет (единовременная выплата) в соответствии с Указом Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» из категории детей были исключены лица, достигшие 16 лет. Вместе с тем общеизвестно, что до достижения совершеннолетия лица должны относиться к категории детей. Получилось, что дифференциация социальных прав по возрастному критерию явно находится в противоречии с конституционными положениями и гарантиями.

В целом наблюдается нарушение конституционных принципов юридического равенства и верховенства закона по причине неточного определения лиц в качестве получателей социаль-

ной помощи. Происходит нерациональное распределение преимуществ: преференции не получают те категории граждан, которые также нуждаются в социальной защите и в не меньшей степени достойны данных выплат.

Отличающиеся теми же дефектами предложения продолжают встречаться и в настоящий период. Прежде чем формулировать предложение о новых мерах социальной поддержки для отдельных категорий граждан, необходимо провести системный и скрупулезный анализ следующих вопросов: существуют ли иные категории лиц, находящихся в сходных ситуациях и в той же степени нуждающихся в государственной поддержке; не поставит ли закон одну категорию лиц в необоснованно привилегированное положение по сравнению с иными категориями?

Формализация тех или иных правоотношений с установлением разных социальных правил по ненадлежащим критериям, связанным с местом жительства, родом занятия, дате юридической фиксации и наличием особой категории «привилегированных» лиц была и будет провоцирующим всевозможные социальные конфликты фактором.

К сожалению, нет чёткого понимания того обстоятельства, что наше благополучие должно быть основано на том, как мы поступаем по отношению к окружающим и что наше законодательство должно устанавливать торжество справедливости.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. 2020. 11 мая.

В. В. Кулинченко,
канд. пед. наук, доцент

О. П. Беспалая,
канд. филос. наук, доцент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

МОТИВАЦИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ЧЛЕНСТВА РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

В гуманизации общественных отношений в социальном государстве важная роль принадлежит гражданскому обществу, важнейшей частью которого являются профессиональные союзы. От их активности зависит решение многих социальных и экономических проблем. Необходимо укреплять их организационное единство, сплоченность, расширять массовость. С учетом этого возрастает значимость мотивации профсоюзного членства.

Современные теории мотивации деятельности человека основаны во многом на результатах психологических исследований.

По мнению одних ученых, действие человека определяется его потребностями. Абрахам Маслоу, один из основателей гуманистической теории, описал человека как «желающее существо», у которого есть потребности разного уровня [1]. Постановка целей, поиск смысла жизни и создание новых мотивов связаны с высшими потребностями в самоуважении, самоактуализации и самореализации. *Мотив выступает как повод, причина, объективная необходимость что-то сделать, побуждение к какому-либо действию.*

По мнению других, поведение человека является функцией его восприятия реальной жизни и ожиданий. «Мотивационная» концепция Д. К. Макклелланда говорит о том, что поведение личности определяется соотношением между ожиданиями по поводу содержания и синхронности событий в будущем и реальными событиями [2]. *Мотив выступает в качестве сильной эмоциональной ассоциации, основанной на прошлой связи конкретных стимулов и положительных или отрицательных эмоций.*

Мотивацию членства в профсоюзе обосновывает выбор: Вступать в профсоюз или нет? Стать членом этого профсоюза либо какого-то другого? Включиться в профсоюзную работу активно или остаться сторонним наблюдателем, предоставив право на активную деятельность другим?

В Концепции молодежной политики ФНПР указывается: «Главной целью молодежной политики ФНПР является организация деятельности Федерации и ее членских организаций по защите социально-экономических прав работающей и учащейся молодежи, привлечение ее в ряды профсоюзов, подготовка и пополнение профсоюзного актива молодыми людьми» [3].

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [4]. В Федеральном законе от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определены возрастные рамки этой социальной группы – от 14 до 35 лет [5]. В соответствии с этим молодежь в контексте данного исследования – это социально-демографическая группа людей в возрасте от 18 до 35 лет, обучающаяся в вузе, работающая и неработающая, характеризующаяся определенным отношением к профсоюзам: состоящая в них или не состоящая. Исследование проводилось среди студентов Кубанского института социэкономки и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, работающих в различных отраслях, проживающих как в Краснодаре, так и в городах и станицах Краснодарского края.

Исследование состояло из 2-х основных блоков: в первом блоке были рассмотрены проблемы, касающиеся знаний молодежи о профсоюзах: основные функции профсоюзов, возможность защиты своих прав и интересов с их помощью, источники знаний о профсоюзах, а также необходимость изучения профсоюзных дисциплин. Второй блок был адресован респондентам-членам профсоюза: почему они состоят в профсоюзе, как оценивают работу профкома. Сюда же были включены вопросы для респондентов, не состоящих в профсоюзе.

Таблица 1

*Социально-демографическая характеристика
респондентов, %*

Возраст (лет)	18–20	17,5
	21–25	37
	26–30	9
	31–35	36,5
Сфера деятельности	Образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура, искусство, спорт	29,3
	Правоохранительная деятельность	21
	Торговля, общественное питание, бытовые услуги, ремонт, сервис	19,5
	Государственная служба, управление	10,5
	Промышленность, строительство, связь, транспорт	9,2
	Финансы, банковское дело	1,75
	Не работают	8,75
Пол	мужчины	39
	женщины	61

Всего было опрошено 357 респондентов. Выборка является репрезентативной.

Среди опрошенных 39% мужчин и 61% женщин.

Таблица 2

Членство в профсоюзе

	Численность	%
Состоят в профсоюзе	138	38,7
Не состоят в профсоюзе	219	61,3

Одним из факторов, влияющих на принятие решения о вступлении в профсоюз, по мнению значительного числа респондентов, является восприятие молодежью деятельности профсоюзов. Следовало выяснить, насколько хорошо респонденты –

молодые люди знакомы с деятельностью профсоюзных организаций – первичной (на их предприятии) и краевой. Ответы распределены следующим образом:

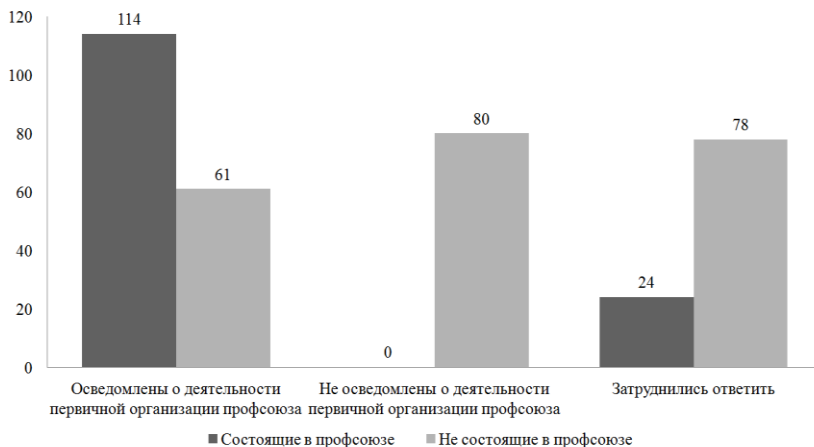

Рис. 1. Знакомство респондентов с деятельностью первичных профсоюзных организаций, чел.

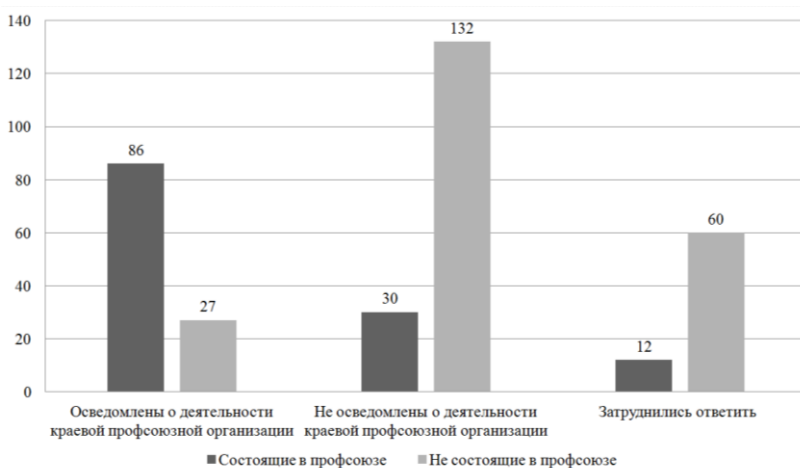

Рис. 2. Знакомство респондентов с деятельностью краевой организации профсоюза, чел.

Исходя из приведенных данных, молодые люди, состоящие в профсоюзе, гораздо лучше осведомлены о деятельности профсоюзов – как первичного звена, так и краевого.

Тесно связана с этим и оценка деятельности профсоюзных организаций. Респондентам предлагалось дать оценку работе профсоюзов по 5-балльной шкале. Ответы распределились следующим образом (рис. 3).

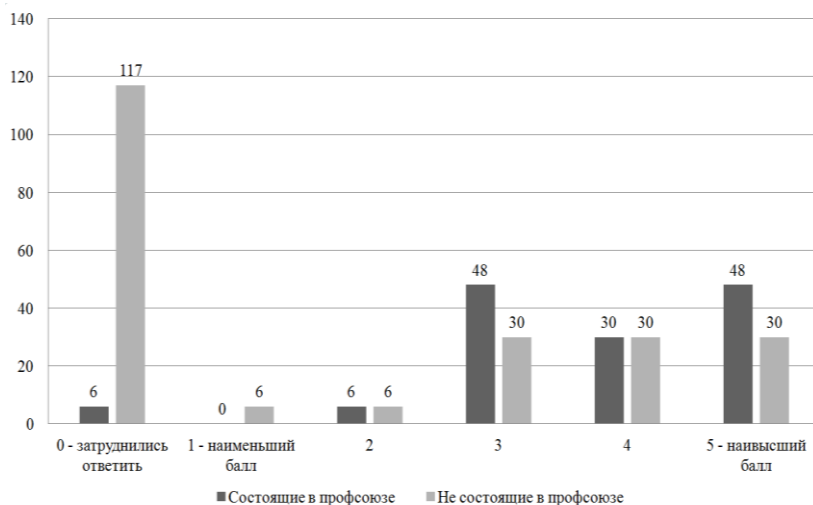

Рис. 3. Оценка респондентами деятельности профсоюзной организации, чел.

Первый вывод, который можно сделать на основе полученных результатов, – работающая молодежь, в большинстве своем, относится к профсоюзной организации положительно или нейтрально. Отрицательные суждения о деятельности профсоюза на своем предприятии, в учреждении, организации (от 1 до 3 баллов) высказала относительно небольшая часть респондентов – около 19% не состоящих в профсоюзе и около 30% молодых членов профсоюза.

При этом сумма положительных оценок (сумма оценочных позиций 4–5) оказалась несколько выше – их выразили 27% несоюзной молодежи и 56% членов профсоюза. Затруднились

с оценкой лишь 4% молодых людей – членов профсоюза и 53% несоюзной молодежи. Это свидетельствует о том, что молодежная политика профсоюзов, по крайней мере, у тех работодателей, где действуют профсоюзные организации, заметна для ее адресата, но все же недостаточно результативна.

Второй вывод – низкий уровень вовлеченности молодежи в дела профсоюзной организации, распространение у молодежи представлений о формальном профсоюзном членстве. Если рассматривать проблему с точки зрения теории организационного поведения, то такое явление, как формальная принадлежность определенной части членов к организации, не может расцениваться как нечто anomальное. Однако не будем забывать, что речь идет о наиболее активной социальной группе – молодежи.

Немаловажное значение играет и окружение респондентов, их референтная группа, непосредственное окружение молодых людей. Так, на вопрос об отношении к профсоюзам большинства знакомых респонденты ответили следующим образом:

Таблица 3

Отношение референтных групп респондентов к профсоюзам, %

	Состоящие в профсоюзе	Не состоящие в профсоюзе
Поддерживают, т. к. профсоюзы действительно защищают социально-трудовые права трудящихся	40	16
Считают, что профсоюзы борются за справедливость, но методы борьбы не всегда продуманы	9	22
Считают, что профсоюзы занимаются популяризацией своей деятельности	26	16
Ничего не знают об их деятельности	17	32
Не знают о существовании	-	11
Другие ответы:		
не разговаривали об этом	4	3
не выгодно состоять в профсоюзе	4	

Налицо влияние референтной группы на поведение индивида, мотивацию его вступления в профсоюз.

В ходе социологического опроса студентов, *состоящих в профсоюзных организациях*, были выявлены основные и дополнительные мотивы профчленства.

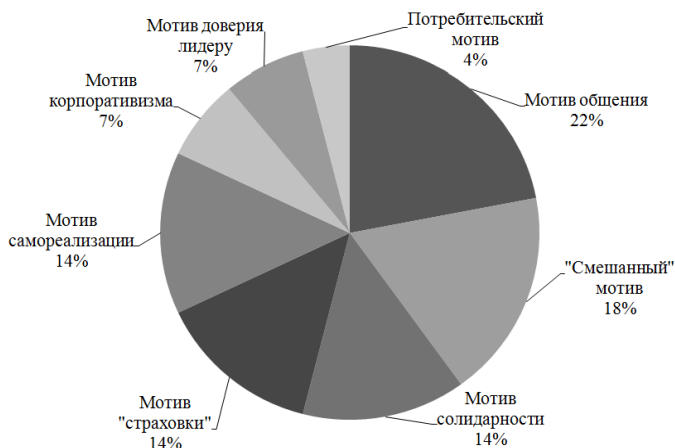

Рис. 4. Мотивация членства в профсоюзе, %

Основным мотивом, побуждающим вступать в профсоюз, стал мотив общения. Молодые люди рассматривают профсоюзы как некую объединяющую платформу, на базе которой они могут удовлетворить свои потребности в общении, в культурных и спортивно-массовых мероприятиях. В основном подобные ответы имели место в анкетах студентов возрастной группы от 18 до 25 лет.

Мотив солидарности характерен для наиболее активных и сознательных членов организации, которые в своем большинстве хорошо информированы о деятельности профсоюза, в случае необходимости готовы участвовать в солидарных действиях профсоюза. Характерно, что по мере увеличения возраста респондента данный мотив преобладает в ответах респондентов 26–35 лет.

Мотив «страховки» в наибольшей мере присутствует в ответах респондентов, работающих в бюджетной сфере, в возрасте от 30 до 35 лет.

Молодые люди практически всех возрастов отмечают мотив самореализации, что вполне объяснимо для молодого поколения.

Дополнительные мотивы характерны для всех социально-демографических групп респондентов. Можно лишь отметить, что женщины руководствуются мотивом доверия лидеру несколько чаще, чем мужчины (17,5% в сравнении с 11%).

Несмотря на то, что одним из основных мотивов членства в профсоюзе респонденты заявили мотив солидарности, «отсутствие поддержки, помощи» – это главное, что не устраивает участников опроса в реальных отношениях между членами профсоюза (47%).

Далее примерно в одинаковых пропорциях следуют:

- терпимость к нарушению прав из-за страха потерять работу,
- отсутствие у работников общих интересов;
- конкуренция в работе, стремление выделиться.

Что касается *несоюзной молодежи*, здесь ответы распределились следующим образом.

Основной причиной того, что молодые люди не вступают в профсоюз, назван недостаток информации о деятельности профсоюзов – 62% респондентов. Другие причины:

- профчленство не дает никаких преимуществ – 19%;
- нет профсоюзной организации на предприятии – 8%;
- самозанятые – 3%;
- запрет работодателя – 3%;
- не работают – 3%;
- «не интересно», «профсоюз мне не нужен» – 2%.

«Услуги» не являются главным мотивирующим фактором для вступления в профсоюз, альтернативой им выступает коммуникативный аспект (мотив общения, культурно-массовой работы).

Работа с несоюзной молодежью требует неформального подхода, основанного на доверии, использовании методов, которые предполагают умение налаживать социальные коммуникации, в т. ч. в социальных сетях, интернет-пространстве.

Слабая информированность членов профсоюза напрямую влияет на отношение к организации, в которой они состоят. О деятельности профсоюзов знает примерно треть опрошенных. О том, что есть сайты у ФНПР и Краснодарского краевого профобъединения осведомлены 50% респондентов. Читают профсоюзную прессу и того меньше – около 10% опрошенных. Ведущим принципом информационной деятельности профсоюза, по мнению опрошенных, должна быть *максимальная открытость*.

На вопрос о том, какие мероприятия могут повысить авторитет профсоюзных организаций, ответы распределились следующим образом:

Таблица 4

	Состоящие в профсоюзе	Не состоящие в профсоюзе
Выступления, собрания в трудовых коллективах	48	14
Активная правовая поддержка членов профсоюза	43	33
Коллективные действия	30	16
Проведение праздничных, культурных, спортивных, мероприятий	30	25
Информационная работа	22	30
Обучение профсоюзного актива	22	19
Заключение коллективных договоров	13	2
Поддержка кандидатов – членов профсоюза – при выборе в законодательные органы власти различных уровней	17	11
Заключение соглашений с органами власти различных уровней	8	13

Пути повышения профсоюзной активности молодежи оценивались по нескольким направлениям: участие в различных видах деятельности, распространение различного рода информации, социальная защита молодых работников:

Таблица 5

Мнение о мероприятиях по привлечению молодежи в профсоюзы, %

	Состоящие в профсоюзе	Не состоящие в профсоюзе
Культурно-массовые и спортивные мероприятия, организация клубов по интересам	85	76
Правовая помощь молодым специалистам	24	50
Представление в органах власти различных уровней профсоюзной молодежи	17	30
Школы молодых профсоюзных активистов	17	5

Современная молодежь связывает деятельность профсоюзных организаций во многом с культурно-досуговой сферой, организацией развлекательных и спортивных мероприятий.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Заключен ли на Вашем предприятии коллективный договор»:

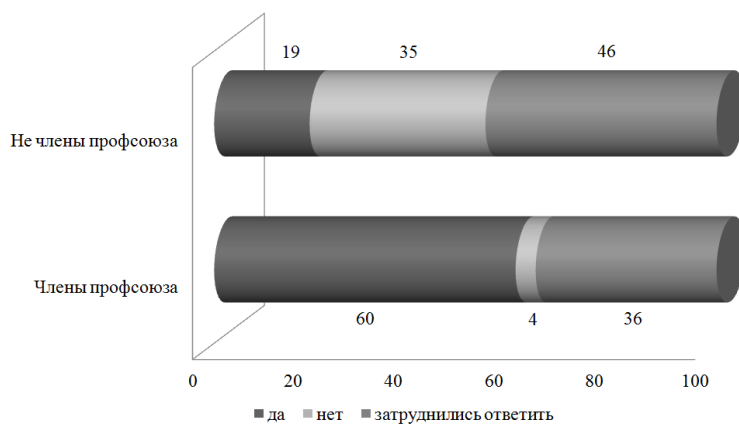

Рис. 5. Наличие коллективного договора на предприятиях, %

Как видим, молодые люди – члены профсоюза осведомлены о наличии колдоговора на предприятиях, в то время как несоюзная молодежь в основном затруднилась дать ответ на этот вопрос.

Значение колдоговора молодые люди представляют следующим образом:

Таблица 6

Коллективный договор на предприятии, %

	Состоящие в профсоюзе	Не состоящие в профсоюзе
Основной инструмент защиты интересов работников	58	27
Очень важная, но далеко не единственная форма защиты интересов работников	17	27
Колдоговор бесполезен, потому что он, как правило, не выполняется	8	8
Затрудняюсь ответить	17	38

Очевидно, что молодежь необходимо более активно вовлекать в процесс разработки и реализации коллективного договора. При этом принципиальное значение в формировании мотивации профчленства будет иметь спектр льгот и гарантий, которые предоставляются молодым работникам.

В ходе исследования выявлено, что представители работающей молодежи из различных социально-демографических групп не одинаково оценивают роль профсоюзов. Негативная оценка зачастую носит субъективный характер и продиктована стереотипами, сложившимися в сознании определенных социальных групп. Отношение к профсоюзной организации формируется в рамках повседневной деятельности молодых работников, собственным опытом взаимодействия с профсоюзными работниками и активом.

В современных условиях возрастает потребность использования новых технологий и методов работы с молодежью. Соот-

ветствующие комплексные исследования помогут выявить динамику наиболее важных ориентаций и интересов молодежи, что позволит более эффективно решать проблемы обновления деятельности профсоюзов.

Список использованных источников

1. Маслоу А. Х. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019.
2. Макклелланд Д. Мотивации человека. СПб.: Питер, 2007.
3. Информационный бюллетень № 137 / Специальный выпуск / Молодежь и профсоюзы. Постановление Генерального совета ФНПР от 02.10.2002 № 3–4 / Приложение №1. Концепция молодежной политики ФНПР. – М., Март, 2008. С. 83.
4. Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М: Academia, 2008. С. 267–269.
5. Федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>.

Д. Э. Ладынская,
студент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

А. В. Коваленко,
канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

СРЕДНИЙ КЛАСС И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Оценка существующего в России неравенства доходов как излишне глубокого и в высшей степени несправедливого характера сегодня для всех без исключения слоев населения – более 90% представителей все социальных групп дают именно такие оценки. Никакого ценностного раскола в этом отношении не наблюдается; средний класс (СК) не выделяется на фоне остальных социальных групп ни большей толерантностью, ни большей критичностью.

Позиции представителей среднего класса в доходной иерархии являются более благополучными, чем у представителей других групп населения; отличаются они и динамикой своего положения. В частности, для среднего класса более характерна восходящая интегральная мобильность: оценивая свое положение по 10-балльной шкале, пять лет назад и в момент опроса, в 2019 году, 21,6% представителей среднего класса отмечали его повышение (примерно 15% в других социальных группах). За последние три года улучшить свое материальное положение удалось более трети среднего класса (35,1%).

Несмотря на это, отношение к монетарным неравенствам в современном российском обществе, как к излишне высоким и несправедливым, объединяет представителей среднего класса и остальное население.

Чем же можно объяснить такое единство населения в этом отношении? Говоря о неравенстве в российском обществе и разрыве между богатыми и бедными, представители среднего класса имеют в виду, по всей видимости, не различия в доходах в

массовых слоях населения, а между собой и представителями других, менее благополучных групп.

Речь для них идет о значительном и не снижающемся отрыве малочисленной и очень благополучной верхушки (3–5% населения) от остальной массы населения, к которой они причисляют и себя. Получить точные количественные оценки такого разрыва сложно, но оценки разных исследовательских команд, основанные на данных из различных источников, сходятся в том, что Россия является одним из мировых лидеров по показателям концентрации как текущих доходов, так и накопленного богатства в руках верхушки населения, особенно 1% или даже меньших подгрупп в его составе. Более того, «взрывной» рост доходов в постсоветский период развития страны характерен именно для абсолютного меньшинства населения. Эта ситуация, характеризующая структуру российского общества как модель с бесконечно уходящим вверх очень тонким «шпилем», и требует активного вмешательства государства.

Анализируя установки в отношении неравенств в массовых слоях населения, нужно отметить, что представители и среднего класса, и менее благополучных групп допускают их определенную глубину. В наибольшей степени к их глубине толерантны россияне, попадающие в ядро среднего класса. Так, представители всех выделенных групп сходятся в оценках, что неквалифицированный рабочий на заводе должен получать 30 тыс. руб., аналогичный уровень заработной платы представляется справедливым и для продавца в магазине. При этом справедливая оплата труда квалифицированного специалиста с высшим образованием (например, врача-терапевта) оценивается россиянами уже в 50 тыс. руб.

Таким образом, средний класс, как и остальное население, безусловно, допускает определенную дифференциацию в заработной плате, обусловленную различиями структурных позиций на рынке труда с точки зрения требуемого ими уровня образования и квалификации. Представители среднего класса, как и других классов, считают, что труд массовых профессий в современной российской экономике систематически недооценивается, и в большей степени это относится к высококвалифицированным

специалистам – т. е. типичным для самого среднего класса позициям. Реальный уровень оплаты труда врача-терапевта оценивают в 30 тыс. руб., а продавцов и неквалифицированных рабочих – в 20 тыс. руб.

Что касается оплаты труда «верхушки» – например министров в правительстве России или руководителей крупных корпораций, – население, в том числе и входящее в средний класс, считает, что в действительности они получают в разы больше, чем должны были бы. Судя по всему, именно к таким группам и относится в первую очередь то ощущение несправедливости их доходов, создающее глубочайшее неравенство между ними и остальным населением, которое мы отмечали выше. Так, реальную оплату труда министров население в среднем оценивает на уровне 500 тыс. руб., считая, что справедливым являлся бы уровень 100 тыс. В оценках одного из важнейших инструментов государственной политики по снижению доходного неравенства, налоговой системы, представители среднего класса вновь выражают установки, характерные для всего населения. Так, более чем 2/3 среднего класса согласны с тем, что налоги для тех, кто имеет высокие доходы, сегодня низкие (71,9% при 70,2% по массиву в целом), а высокими их считают лишь 6,2% среднего класса (при 8,8% среди населения в целом). Говоря же о предпочтительной системе налогообложения, подавляющее большинство поддерживает прогрессивную шкалу, причем более половины выступают за значительную разницу в уровне выплачиваемых процентов от дохода (от 58,8% среди среднего класса до 62,0% среди остальных россиян).

Результаты анализа показывают, что нельзя говорить о широкой «ценностной палитре» в отношении представлений населения об общественном устройстве в аспекте характеризующей его системы неравенств. С точки зрения нормативных представлений об устройстве современной России, особенно в срезе социально-экономических неравенств, средний класс солидарен с остальным населением, демонстрируя универсальные для россиян представления об излишней глубине неравенств, о ключевой роли государства в их сокращении в нормативной модели и о недостаточной эффективности соответствующих действий на практике.

С. А. Лобов,
канд. юрид. наук, доцент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

В современной России коррупция стала одним из опаснейших негативных общественных явлений, снижающим темпы экономического развития, приводит к усилению социального неравенства. В духовно-нравственной сфере коррупция разрушает и обесценивает важнейшие социальные регуляторы – мораль, правосознание, общественное мнение и пр. Происходит дегуманизация социальной жизни. Взаимное доверие, уважение, бескорыстие, социальная ответственность, честность заменяются поиском корыстной выгоды, отношениями по принципу «ты мне – я тебе». Если государство не реализует меры антикоррупционной политики, то коррупция становится обыденным явлением, а социальные ценности и соответствующие им личностные качества человека деградируют.

К числу важнейших социально-правовых механизмов предупреждения коррупционных проявлений необходимо отнести комплекс специфичных правовых средств. Это правовые нормы, регулирующие применение мер противодействия коррупционным проявлениям соответствующие этим мерам правовые технологии, содержащие эффективные юридические инструменты, формы практической реализации таких технологий, снабженные оптимизированной юридической техникой и призванные ограничивать число коррупционных проявлений, блокировать причины и условия порождающие их [1].

Основу существующей нормативной базы борьбы с коррупцией составляют международно-правовые акты, а также внутригосударственные правовые акты как федеральные, так и региональные. По этой причине, остроактуальным продолжает оставаться проблема согласованности внутригосударственной

антикоррупционной политики и законодательства с общепризнанными международными антикоррупционными нормами и стандартами.

Наряду с этим все государственные и общественные институты должны направлять свои усилия на формирование эффективной антикоррупционной политики, потому антикоррупционные социально-правовые механизмы должны быть основаны на их целенаправленной практической деятельности.

Не следует упускать из вида и те обстоятельства, что коррупция зачастую возникает и развивается там, где государство чрезмерно вмешивается в различные сферы существования общества в целом, а также в частную жизнь своих граждан. Чем шире будет такое вмешательство, тем выше будет степень коррумпированности государства. Поэтому решая проблемы предупреждения коррупционных проявлений, следует выявлять и учитывать разнообразные социальные факторы [2].

Таким образом, можно понять, что противостояние коррупции не может ограничиться лишь борьбой с ее отдельными проявлениями. Такое противодействие должно быть основано на антикоррупционной координации всех сфер существования государства в целом и отдельных его институтов.

На сегодняшний день в России сформировалась определенная система правового регулирования антикоррупционной деятельности, однако оно сохраняет большое число недостатков, негативно влияющих на ее эффективность. Это обуславливает необходимость дальнейшего развития и оптимизации правовой базы этой деятельности, поскольку эта база составляет основу социально-правового механизма противодействия коррупционным проявлениям [3].

Нормативными средствами преодоления коррупции, как уже отмечалось выше, являются не только непосредственно нормы права, но и юридические технологии.

Основные направления антикоррупционной политики Российской Федерации определены Национальной стратегией противодействия коррупции [4].

К числу этих направлений данный нормативный акт относит:

- признание коррупции одной из основных угроз безопасности страны;
- использование системы мер противодействий коррупции, включая предупреждение коррупционных проявлений, уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления, ликвидацию и минимизацию последствий коррупционных деяний;
- обеспечение стабильности основных механизмов по противодействию коррупции;
- конкретизацию антикоррупционных положений в федеральном законодательстве, формирование национального плана по противодействию коррупции.

Учитывая необходимость реализации перечисленных направлений, следует указать на необходимость решения целого ряда вопросов:

- создание и последующее развитие нормативных и организационных основ противодействия коррупционным проявлениям;
- формирование системы исполнения антикоррупционных правовых актов и основанных на них управленческих решений;
- формирование направлений противодействия коррупции, которые ограничивали бы возможности возникновения коррупционных проявлений и способствовали уменьшению их числа;
- обеспечение неукоснительного соблюдения правил и норм антикоррупционного поведения, в том числе и путем применения мер правового принуждения.

Среди средств реализации антикоррупционной правовой политики можно выделить помимо юридической ответственности, кадровую политику, организационные мероприятия, финансово-материальное обеспечение, меры пропаганды и просвещения.

К числу основных социально-правовых антикоррупционных механизмов следует отнести:

- формирование и исполнение бюджетов всех уровней;
- организация подбора и расстановки кадров;
- законодательная и правотворческая деятельность;

- контроль за соблюдением антикоррупционных законов и принятых на их основе управленческих решений;
- масштабное и объективное освещение всех направлений антикоррупционной деятельности в средствах массовой информации;
- обеспечение реализации принципа неотвратимости юридической ответственности за коррупционные проявления;
- широкое привлечение к антикоррупционной деятельности всех институтов гражданского общества.

Одним из главных социально-правовых механизмов противодействия коррупционным проявлениям является антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов [5].

Процедура такой экспертизы предусмотрена Федеральным законом об антикоррупционной экспертизе, который устанавливает ее организационно-правовые основы [6]. Главной целью антикоррупционной экспертизы выступает выявление в подготавливаемых и принятых нормативных актах коррупциогенных факторов об определении способов их последующего устранения [7].

Тем не менее, наряду с антикоррупционной экспертизой существует насущная необходимость в создании и внедрении в практику других методов, создающих новые возможности для изучения антикоррупционных механизмов, выявления возможного их несовершенства, отыскания новых путей решения возникающих проблем.

Познание социально-правового механизма противодействия коррупции может быть осуществлено только в процессе исследования разных по своей природе видов человеческого поведения, как базового компонента, обеспечивающего успешное противодействие коррупционному поведению. Эта деятельность регламентируется с помощью обширной нормативно-правовой базы.

Социально-правовой механизм предупреждения коррупционных проявлений представляет собой взаимообусловленную систему элементов, обладающую как социальной, так и юридической природой. Как и любой другой социальный механизм, он должен опираться на материальную основу в виде комплекса конкретных экономических и социальных условий.

Условия существования и функционирования антикоррупционного механизма могут оказывать на процесс противодействия коррупционным проявлениям как положительное, так и отрицательное влияние.

Сформированный в российской правовой системе и применяемый в практической деятельности антикоррупционный механизм представляет собой комплекс, объединяющий в себе три в большей или меньшей степени автономных элемента: предупреждение коррупционных проявлений; привлечение виновных в коррупционных преступлениях к уголовной ответственности; устранение или ослабление (по возможности) последствий функционирования коррупционных схем.

Говоря о деятельности по предупреждению коррупционных проявлений, следует указать, что этот элемент антикоррупционного механизма, базируется на создании в обществе антикоррупционного климата, способствующего формированию представлений о коррупционном поведении как о чем-то постыдном, неприличном.

Деятельность по борьбе с коррупцией регламентирована уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Ограничение или устранение негативных последствий коррупционного поведения регламентируется комплексом уголовно-процессуальных и гражданско-правовых норм.

Антикоррупционные мероприятия в первую очередь должны направляться на коррекцию и ликвидацию социальных, культурных и других предпосылок коррупционного поведения.

Эти мероприятия осуществляются в двух направлениях: устранение возможностей для проявлений коррупции и пресечение возникновения коррупционного поведения.

В первом случае принимаются меры по устранению условий, которые создают коррупционные возможности в процессе взаимодействия населения с должностными лицами органов власти; формируются механизмы общественного контроля за деятельностью органов власти, делающие ее прозрачной для граждан; обеспечивается возможность вовлечения институтов гражданского общества в сферу государственного управления.

При реализации второго направления осуществляются мероприятия по формированию государственной антикоррупционной идеологии; внедрению норм служебно-административной этики в систему государственной и муниципальной службы; осуществлению образовательных и культурных программ, имеющих целью формирование антикоррупционных установок в деятельности должностных лиц.

Список использованных источников

1. Миротина А. В. Лоббизм как средство правотворческой политики Российской Федерации / А. В. Миротина, Н. В. Макаренко // Актуальные проблемы современной науки. 2016. № 46. С. 197–208.
2. Артемов В. Ю. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019.
3. Копылов В. В. «Необходимость формирования принципа «устойчивого антикоррупционного поведения» государственных гражданских и муниципальных служащих в РФ / В. В. Копылов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 8.
4. Указ Президента РФ от 13.04.2010. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы». // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.
5. Кумуков М. Ш. Финансовый мониторинг в системе мер по противодействию коррупции / М. Ш. Кумуков // Финансовое право. 2019. № 8.
6. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
7. Щедрин Н. В. Борьба с незаконным обогащением как направление государственной антикоррупционной политики / Н. В. Щедрин // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 8.

Н. В. Лоскутов,
канд. экон. наук
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Анализ официальных сайтов государственных компаний и предприятий показывает, что они регулярно размещают в открытом доступе отчеты о корпоративной социальной ответственности, отражая в них свои социальные бюджеты, во всех компаниях разработана внутренняя система нормативных документов в области корпоративной социальной ответственности.

Вместе с тем ряд государственных компаний и предприятий не могут вести финансово-хозяйственную деятельность без помощи из бюджета. Изложенное наглядно подтверждается данными таблицы 1, содержащей сведения о размере финансовой помощи (в виде субсидий, дополнительных имущественных взносов на пополнение уставного капитала за счет государственной казны и пр.), полученной рядом государственных компаний и предприятий за 2018 год от органов государственной власти Российской Федерации, а также чистой прибыли.

Таблица 1

***Сведения о размере финансовой помощи,
полученной государственными компаниями и предприятиями
из федерального бюджета и величине чистой прибыли
за 2018 год***

№ п/п	Наименование государственной компании или предприятия	Сумма полученной финансовой помощи из федерального бюджета, млн руб.	Размер, чистой прибыли +/- убытка -, млн руб.
1	ПАО «Аэрофлот»	9 802	23100
2	ОАО «Российские железные дороги»	53 064	139704

Продолжение табл. 1

3	АО «Роснано»	21 109	-16601
4	ПАО «Ростелеком»	780	14050
5	ПАО «Сбербанк России»	700 342	674027
6	Государственная компания «Российские Автомобильные Дороги»	111 836	-3297
7	Государственная корпорация «Внешэкономбанк»	163 816	-287704
8	ПАО «ВТБ»	75 400	104110
9	АО «Россельхозбанк»	50 840	1804
10	ФГУП «Почта России»	832	-323
	Итого	1 187 821	648 870

Косвенным признаком, подтверждающим неустойчивое финансовое положение рассматриваемых государственных компаний и предприятий, проявляющееся в отсутствии возможности ведения финансово-хозяйственной деятельности без помощи из государственной казны, является не выплата их акционерам дивидендов в период 2016–2018 годов.

Как свидетельствуют анализируемые данные, размер финансовой помощи, полученной рассматриваемыми государственными компаниями и предприятиями за 2018 год от органов государственной власти Российской Федерации, составил 1 187 821 млн руб., что сопоставимо с 10-й частью всего федерального бюджета на 2018 год.

Анализируемыми данными рисунка 1 подтверждается, что всего исследуемая выборка предприятий получила в 2018 году 1 187 821 млн руб. из федерального бюджета в качестве финансовой помощи (в виде субсидий, дополнительных имуществен-

ных взносов на пополнение уставного капитала за счет государственной казны и пр.). При этом, размер консолидированной чистой прибыли за 2018 год, по исследуемой выборке предприятий составил 647 870 млн руб.

Таким образом, размер полученной исследуемыми предприятиями финансовой помощи из федерального бюджета (в виде субсидий, дополнительных имущественных взносов на пополнение уставного капитала за счет государственной казны и пр.) за 2018 год, превышает размер полученной консолидированной чистой прибыли за тот же период на 538 9511 млн руб.

Проведенный анализ показал, сложилась парадоксальная ситуация, когда сами государственные компании и предприятия тратят существенные средства на корпоративную социальную ответственность, позиционируя себя как эффективных и добро-совестных субъектов хозяйствования, при этом получая помощь от органов государственной власти Российской Федерации, размер которой, порой превышает корпоративные социальные бюджеты.

Таким образом, их деятельность приводит не к созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а наоборот к отвлечению части бюджетных средств, которые предназначались для решения социальных проблем граждан.

Признавая, что государственные компании должны и могут участвовать в решении общественных проблем, полагаем, что внедрение в управленческую практику государственных предприятий и компаний функции корпоративной социальной ответственности должно увязываться с отсутствием помощи от органов государственной власти. Само правило о том, что государственные предприятия и компании вправе реализовывать корпоративную социальную ответственность только в случае отсутствия помощи от органов государственной власти, должно быть нормативно закреплено на уровне методических документов Росимущества, регламентирующих порядок принятия решений и корпоративного управления в предприятиях и компаниях рассматриваемой категории.

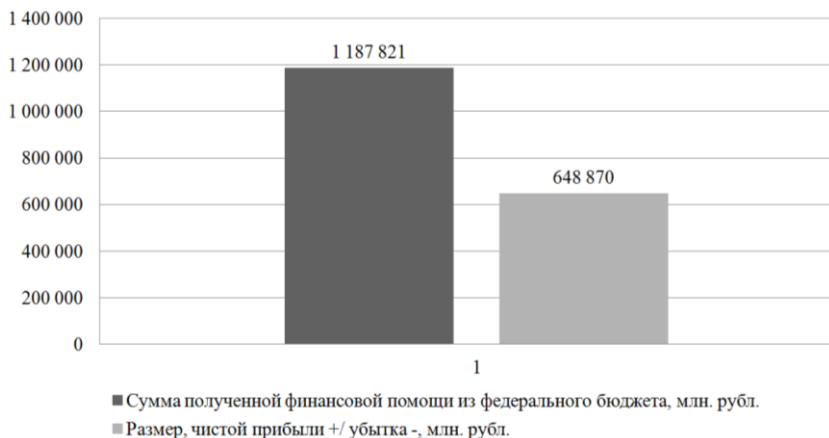

Рис. 1. Соотношение сумм полученной финансовой помощи из федерального бюджета и размера чистой прибыли + / убытка – за 2018 год, по исследуемой выборке предприятий

Реализация корпоративной социальной ответственности в государственных компаниях и предприятиях должна допускаться только в том случае, если рассматриваемые организации работают прибыльно и регулярно выплачивают дивиденды акционеру. С целью недопущения злоупотреблений и повышения эффективности в нормативно-методической документации, регламентирующей порядок принятия решений и корпоративного управления в предприятиях и компаниях рассматриваемой категории, следует закрепить предельный норматив корпоративных социальных расходов, который должен составлять не более 10% от чистой прибыли.

Предлагаемые рекомендации позволят повысить эффективность управления государственными компаниями и предприятиями, не допуская распространенную практику невыплаты дивидендов их акционерам, обосновывая невозможность выплаты дивидендов понесенными социальными расходами из полученной чистой прибыли.

Нормативное закрепление рекомендаций позволит превентивно пресекать злоупотребления и нарушения с использованием корпоративных социальных бюджетов, будет способствовать решению общенациональной экономической задачи по созданию социально ответственного бизнеса.

Л. С. Маркелова,
студент
КУБИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

А. В. Коваленко,
канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ

Конституция Российской Федерации декларирует принципы защиты прав и свобод человека. Однако в реализации этих императивов имеется ряд институциональных препятствий, которые особенно остро ощущаются в сфере труда и занятости, где аккумулируется комплекс сложных проблем как объективного, так и субъективного характера.

Объективные причины связаны с неблагоприятной российской экономической конъюнктурой, а также бюджетными ограничениями регионов, вынужденных жертвовать интересами развития ради покрытия тяжёлых долгов. Сохраняется сложная ситуация и в сфере бизнеса, где предприятия не в состоянии обеспечить нормы текущей ликвидности, что приводит к их финансовой несостоятельности и, как следствие, неспособности выполнять обязательства перед работниками. По данным Росстата, в середине прошлого десятилетия уровень текущей ликвидности предприятий в целом по России составил 150%, а в 10 субъектах РФ коэффициент покрытия был ниже 100%, что свидетельствует о высоком риске банкротств организаций.

Значимый фактор нарушения прав работников – правовой нигилизм руководителей предприятий, которые часто не соблюдают весь комплекс гарантий перед работниками, игнорируют требования трудового законодательства, проявляя равнодушие и безответственность. Права работников, даже утверждённые коллективным договором нарушаются легко и безнаказанно. И всё это – в контексте отношений, именуемых «социальным партнёрством».

Негативные тенденции отмечаются даже в социально значимых отраслях здравоохранения, образования, общественного транспорта. Оценка условий труда, принятая Министерством труда, лишает работников многих привычных и заслуженных привилегий, необоснованно и без сопутствующих объяснений сокращаются доплаты «за вредность». Снижение уровня жизни населения сопровождается ростом социальной напряжённости и выливается в социально-трудовые конфликты на предприятиях. Степень напряжённости трудовых отношений в РФ еще в 2016 году оценивалась экспертами как «кризисная с усиливающимися негативными тенденциями» [1].

Показатель интенсивности протестов – среднемесячное количество протестных акций, в первом полугодии составил 32,2, или 1,6 протеста на каждый рабочий день [2].

В условиях экономической нестабильности актуальность правовых вопросов требует обстоятельного анализа ситуации в сфере защиты социально-трудовых прав наемных работников.

По данным Всемирного Банка, главная проблема в реализации социально-трудовых прав российских граждан – слабое правовое поле. Значение индекса «верховенство закона» в России (26,44) еще в 2015 году поставило её в один ряд с такими странами, как Бангладеш (27,4), Лаос (25,48), Никарагуа (27,88) [3].

За период измерений (с 1995 г.) российский индекс не показывает заметных изменений: от минимума в 2000 г. (13,40), до максимума в 2011 году (26,76) [3]. Это означает, что граждане России не могут быть уверены в защищенности своих прав и торжестве справедливости.

В части трудовых отношений это выражается в произволе нанимателей, которые, исходя из корыстных интересов, злобно пренебрегают правами работников. Особое негодование наемного персонала вызывает низкая заработная плата, повод для большей части (76%) социально-трудовых протестов. Председатель Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) М.В. Шамаков еще на IX съезде ФНПР заявил: «В период роста доходы предприятия тратятся на дивиденды и приобретение новых активов, а зарплата индексируется в размере чуть выше инфляции. В период спада экономить начинают на фонде оплаты тру-

да, перекаладывая заботу об уволенных на плечи государства. Даже если завтра производительность труда в стране увеличится в два раза, это никак не изменит модель поведения работодателя» [4].

В рамках масштабного теневого рынка труда множество людей трудится, не имея даже формальных прав и гарантий. Однако сложность их количественного учёта вынуждает ограничиться анализом данных государственной статистики.

Нарушения трудового законодательства, согласно оценкам Федеральной службы по труду и занятости, происходят, прежде всего, в сфере оплаты, нормирования и охраны труда, в ходе обучения и инструктирования работников по охране труда, что в сумме охватывает 56% всех нарушений, а конфликты по оплате труда составляют 86% гражданских дел о трудовых спорах.

Один из путей преодоления искажений информации официальной статистики – анализ данных по жалобам и обращениям граждан, фиксируемым интернет-ресурсами. Так, обращения работников на интернет-платформе «онлайнинспекция.рф» касаются в первую очередь задержек заработной платы, невыплаты расчёта при увольнении, нарушений при оформлении и соблюдении условий трудового договора.

Острым вопросом для российской экономики с её высоким уровнем инфляции является индексация заработной платы. Как правило, в отраслевых тарифных соглашениях оговаривается порядок пересчёта заработной платы с учётом уровня цен, однако в действительности он осуществляется крайне редко. Работодатели либо игнорируют ранее достигнутые договорённости, либо стараются уйти от необходимости их исполнения, прибегая к «серым» технологиям. Нередко наниматели тянут время, составление протокола разногласий, одобрение совета директоров и т. д. В итоге к концу года действие текущего коллективного договора истекает, и он теряет юридическую силу и смысл.

Значительная часть нарушений трудового законодательства не доходит до трудовой инспекции, прокуратуры, не отражается в официальной статистической отчётности. Речь идёт, прежде всего, о правах сельских жителей. В крупных городах, работники, отстаивая свои права, могут рассчитывать на поддержку

СМИ, квалифицированных юристов, надеяться на внимание к их проблемам со стороны чиновников и депутатов. Селяне же нередко отрезаны от возможностей, ресурсов и институтов защиты.

Список использованных источников

1. Макаров Е. Обзор социально-трудовой обстановки в Российской Федерации. URL: <http://www.fnpr.ru/n/256/12973.html> (дата обращения: 08.04.2021).

2. Бизюков П. В. Трудовые протесты в России в первой половине 2016 г. Аналитический отчёт по результатам мониторинга трудовых протестов ЦСТП. URL: <http://trudprava.ru/expert/analytics/protestanalyt/1712> (дата обращения: 08.04.2021).

3. Worldwide Governance Indicators, World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/worldwide-governance-indicators> (дата обращения: 12.04.2021).

4. IX съезд ФНПР завершил работу. Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов России. URL: <http://www.fnpr.ru/n/241/10417.html> (дата обращения: 12.04.2021).

*Т. В. Мартынова,
канд. юрид. наук, доцент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар*

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поступательное развитие российского общества и государства невозможно без эффективного функционирования судебной и правоохранительной систем. Вместе с тем, следует признать, что в современной России значительным остаётся число совершаемых преступлений, в том числе насильственных и корыстных, велик процент рецидива. Во многом это связано с отсутствием последовательной и системной уголовной политики.

Чрезмерная жёсткость в купе с несовершенством действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [1] признаётся не только научным сообществом, но и самим законодателем. Меры уголовной репрессии нередко применяются необоснованно, без должного учёта базовых гуманистических начал уголовного законодательства и несоразмерно степени и характеру общественной опасности деяний.

Возможным направлением гуманизации уголовного законодательства следует признать разработку и интеграцию в уголовный закон категории «уголовный проступок».

Так, на взгляд С. В. Максимова, назрело «принятие кодекса уголовных проступков, который вполне может быть «внедрен» в структуру единого кодифицированного акта. Потребность в таком «кодексе в кодексе» обострилась до такой степени, что без решения данной проблемы почти невозможно депенализировать (прежде всего, в части наказаний, связанных с изоляцией от общества) составы наиболее распространенных видов преступлений против собственности» [2].

При этом, как пишет Н. А. Колоколов, «пока авторы новации не пояснили самого существенного, а именно: ограничатся

ли они: дополнением рекламируемой категорией (уголовный проступок) ст. 14 УК РФ «Понятие преступления»; разработкой ст. 14.1 УК РФ «Понятие уголовного проступка»; предварением понятия «проступок» ст. 2.1 КоАП РФ «Административное правонарушение»; наконец, может быть, они «отрежут» какие-то части от УК РФ и КоАП РФ и на их базе будет создан новый закон (кодекс) о каких-то проступках и наказаниях за их совершение, а равно процедурах рассмотрения дел о таких правонарушениях» [3].

Водораздел между преступлениями, уголовными проступками и административными правонарушениями лежит в области категории общественной опасности и измеряется её степенью и характером. Однако в отсутствие продуманной общей и частной уголовной политики гуманизация уголовного законодательства осуществляется хаотично, криминологически не всегда продуманно и системно.

Так, в последние годы чрезвычайной популярностью у законодателя пользуются нормы уголовного закона, построенные с использованием конструкции административной преюдиции. За последние пять лет УК РФ был дополнен сразу несколькими построенными подобным образом статьями. Среди них составы преступлений в сфере предпринимательской деятельности, преступления против собственности, в сфере безопасности дорожного движения и др.

Соответствующие нормы УК РФ обладают несомненным превентивным значением в деле противодействия преступности, включая её предупреждение. Однако статьи с административной преюдицией небезосновательно критикуются в научной литературе как противоречащие основополагающим принципам УК РФ, таким как принципы законности и справедливости. Названные статьи вызывают немалые сомнения и с иных позиций. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» [4] признал статью 116.1 УК РФ не соответствующей Конституции РФ, в части уголовно-правовой защиты жертв домашнего насилия.

Административную преюдицию в уголовном праве можно охарактеризовать в качестве приёма юридической техники, состоящего в обусловливании криминообразующего признака преступления состоянием административной наказанности лица за совершение однородного с предусмотренным данной статьей уголовного закона административного правонарушения [5]. Значение рассматриваемого правового инструмента состоит в том, что использование преюдиции без сомнения способствует процессуальной экономии и позволяет, без должной необходимости, не растягивать сроки судебного разбирательства.

В Постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» [6] Конституционный Суд РФ, признавая конституционность обжалуемой статьи уголовного закона, выразил свою позицию, согласно которой «фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены».

Отношение к административной юрисдикции в уголовном праве среди практиков скорее негативное. На практике, подобные дела нередко не возбуждаются, а виновные привлекаются к административной ответственности по иным статьям КоАП РФ. Такая ситуация содержит в себе немалые коррупциогенные риски, что также является аргументом против составов преступлений с административной преюдицией.

Ученые видят несколько путей преодоления имеющихся противоречий (так, самый обсуждаемый из них – проект дополнения отечественного законодательства категорией уголовных проступков с переводом в их разряд всех статей УК РФ с административной преюдицией).

Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев стоит на позиции, согласно которой «не следует наказывать за незначительное правонарушение судимостью» [7]. При этом декриминализация нуждается в широком общественном обсуждении.

А. Г. Кибальник считает необходимым «ввести в УК собственно уголовно-правовую преюдицию. Ее смысл состоит в том,

что повторное совершение проступка в течение года после вступления в силу приговора за ранее совершенный аналогичный проступок должно расцениваться как преступление (со всеми вытекающими последствиями)» [8].

С одной стороны, подобное законодательное решение может стать инструментом гуманизации уголовного законодательства. В частности, возможно развитие в приложении к проступкам альтернативных уголовной репрессии мер с приданием им императивного характера (например, кратные штрафы за совершение деяния в сфере предпринимательства с возможностью освобождения с меньшей кратностью).

С другой стороны, закрепление уголовных проступков как «промежуточных» деяний между преступлениями и административными правонарушениями во многом противоречит отечественной уголовно-правовой научной традиции и может иметь одним из своих негативных последствий нарушение системности российского законодательства [9].

В связи с этим, выдвигаемые теоретические построения относительно вариантов интеграции в законодательство правового института уголовных проступков можно охарактеризовать как оторванные от правоприменительной практики и недостаточно увязанные с иными отраслями российского права [10].

Таким образом, уголовная политика развивается в сторону гуманизации уголовного законодательства, наиболее дискуссионными направлениями которой являются: разработка и интеграция в уголовный закон категории «уголовный проступок»; единообразное и отвечающее принципам уголовного права использование административной преюдиции при построении уголовных запретов; смягчение уголовных наказаний и основ его назначения в соответствии с современными закономерностями развития общественных отношений.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 05.04.2021 № 59-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2021. № 76.

2. Максимов С. В. Двадцатилетие новейшей уголовно-правовой политики России: предварительные итоги и перспективы / С. В. Максимов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 4. С. 68.

3. Колоколов Н. А. Уголовная политика: в поисках «дорожной карты» / Н. А. Колоколов // *Уголовное судопроизводство*. 2017. № 2. С. 7.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 27.02.2017. № 9. Ст. 1422.

5. Яцеленко Б. В. Социально-правовая природа преступления с административной преюдицией / Б. В. Яцеленко // *Вестник Российской правовой академии*. 2018. № 2. С. 79.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

7. Рузанова Н. Начать с чистого листа / Н. Рузанова // *Российская газета – Столичный выпуск*. 20.09.2016. № 7080 (212).

8. Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия / А. Г. Кибальник // *Уголовное право*. 2017. № 4. С. 68.

9. Власов Ю. А., Михаль О. А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка / Ю. А. Власов, О. А. Михаль // *Современное право*. 2019. № 6. С. 122.

10. Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А. и др. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). Научный доклад / Г. А. Есаков и др. – М.: ЦСР, 2017. С. 44.

Микаилова Нурангиз Январ кызы
д-р филос. по экономике, доцент
Азербайджанская Академия Труда и Социальных Отношений,
Азербайджан,
г. Баку

РОЛЬ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

В первой принятой Конституции независимого Азербайджана, в 1995-ом году нашли свое отражение в определенных положениях создание муниципалитетов и проведение их выборов. В четвертом разделе, IX-ой главы, в статье 142.1 Конституции Азербайджанской Республики указано: «Муниципалитеты претворяют в жизнь местное самоуправление» [1].

В демократических странах управление местными делами претворяется в жизнь со стороны должностных лиц и органов, назначенных на местах центральной властью, а также административно-территориальными единицами, выбранными с территории со стороны представительных органов. Такие представительные органы называют местными органами самоуправления или муниципалитетами. Для еще более глубокого понимания места и роли местного самоуправления в системе общественного управления, нужно отметить его основные параметры.

1. Местное самоуправление – одна из основ конституционного строения. Во втором пункте закона Европейской Хартии о местном самоуправлении говорится, что принцип местного самоуправления должен найти свое отражение в государственном законодательстве и если возможно, то и в конституции тоже. Этот принцип рядом с другими конституционными принципами, определяет систему демократического управления в государстве. Таким образом, Европейская Хартия одна из основ демократического строения местного самоуправления. Не вхождение в систему государственного управления органов местного самоуправления, не говорит о его отрыве от государства. Инсти-

тут местного самоуправления имеется в виду с Конституцией; здесь существуют обязанные нормы исполнения органами местного самоуправления и нормативные документы. Принятие законов и постановлений относятся к полномочиям государства. А это говорит о том, что органы местного самоуправления независимы в рамках данных им полномочий. Таким образом, местное самоуправление, одна из структур, не входящая в систему органов государственной власти, однако, подчиняющаяся законам государства, самостоятельно действующая в рамках своих полномочий.

2. Форма демократического явления местного самоуправления одна из форм народной власти. Как известно, органы местного самоуправления составляют одну из нужных основ демократической структуры. Право участия граждан в государственном управлении относят к демократическим принципам, являющимся общими для всех государств. Это право, непосредственно, может претворяться в жизнь только на местном уровне. Каждый гражданин своего государства, независимо от конституционного построения, выражает и утверждает себя, в первую очередь, на уровне местной власти. И так, каждый гражданин может поучаствовать в принятии постановлений, непосредственно влияющих здесь на каждодневную жизнь. Существующие органы самоуправления, обладающие реальной властью, могут рационально обеспечить управление и одновременно являются близкими для граждан. Говоря словами Шугрина Е. Ш., «управление – процесс реализации власти» [2].

В тоже время, управление, являясь средством для претворения в жизнь своей власти, одновременно выступает и как его необходимое условие. Нет управления без власти. Муниципальная власть без участия центральной власти, став избирательным органом со стороны граждан, в рамках своих полномочий, действующая власть для решения задач местного значения. По мнению В. Ф. Матвеева «сравнительная зависимость органов местного самоуправления несет двойственный характер: с одной стороны, этот орган зависим от избирателей, то есть от субъектов, давших им полномочия, а с другой стороны,

от государства, потому что государство, дав одну часть полномочий муниципалитетам, для претворения их, не смогло бы не сохранить в себе контролирующие функции и способы влияния» [3].

Основные задачи, стоящие перед деятельностью муниципалитетов – это решение программ местной социальной защиты, социального и экономического развития.

Муниципалитеты разрабатывают программы местного экономического развития, местных экологических, местной социальной защиты и социального развития, и обеспечивают их претворение в жизнь. Как мы отмечали, сюда относятся не взятые во внимание задачи в программе государственного экономического развития. Эти задачи могут охватить аграрную, промышленную, информационную и другие отрасли. Муниципалитеты не могут вмешаться в соответственные государственные программы. Однако муниципалитеты могут связать свои программы с государственными, а также параллельно государственным подготовить и претворить в жизнь свои программы.

В формировании активной региональной политики в Азербайджанской Республике, в обеспечении экономического развития, уменьшении бедности муниципалитеты должны играть важную роль. Одно из этих направлений – занимаемое место муниципалитетов в системе управления демократического общества, а другое связано с играющей особой ролью муниципалитетов в претворении в жизнь «Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2019–2023 гг.».

Основное направление планирования бюджета состоит в определении в будущем возможных доходов местных бюджетов. Для этого, с целью оценки налогового потенциала, в первую очередь, важно нести многовариантные подсчеты, используя специальные методы. А оценивание бюджетных расходов, независимо от потребностей населения, ведется на основании потребностей муниципальных бюджетных организаций. В результате этого, расходы местного бюджета всегда превышают муниципальные доходы, и для устранения дефицита из государственного бюджета выделяются дотации и субсидии.

Состав бюджетных расходов муниципалитетов, в основном, организуют жилищно-коммунальное хозяйство, коммуникация, социальные расходы и расходы, направленные государственно-му управлению. Как правило, эти расходы не реализуются в полной мере и, получая помощь с центрального бюджета, муниципалитеты хоть и мало, но могут исправить свое финансовое положение. Таким образом, есть необходимость в усовершенствовании механизмов регулирования источников дохода местного бюджета из центра. В противном случае, муниципальные организации всегда будут в зависимости и от государственного бюджета, и от районных исполнительных структур.

В условиях формирования системы местного самоуправления в Азербайджане, проводимая в этом направлении любая работа, в том числе и научно-творческая, оказывает положительное влияние в решении проблем, с которыми сталкиваются местные органы самоуправления.

Список используемых источников

1. Конституция Азербайджанской Республики, Баку-Закон-2003.
2. Шугрина Е. С. Закон муниципалитетов Российской Федерации. Учебник. Москва, 2007.
3. Фадеев Б. И., Кутафин О. Е. Муниципальный закон в России. Москва, Изд-во Юристъ, 1997. 428 с.

*В. Е. Момотова,
студент*

*И. В. Кулинченко,
старший преподаватель
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар*

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (п. 1 ст. 24 Конституции РФ). И, наконец, согласно ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо в числе прочего от имущественного и должностного положения, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1]. В конституционном закреплении принципа гуманизации общественных отношений, а также в значимости семейных правоотношений, заключается актуальность данного исследования.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующие процессы гуманизации общественных отношений с точки зрения семейного права.

Так, Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» [2], повысивший размер выплат семьям, имеющим несовершеннолетних детей, принимался в период очередного этапа государственной реформы, направленной на гуманизацию отношений в сфере социального обеспечения семей с детьми. В этот период действовала государственная программа «Социальная поддержка граждан»

(срок ее реализации – 2013–2024 годы), утв. Постановлением Правительства от 15 апреля 2014 г. № 296 [3]. Также время принятия указанного Закона пришлось на период устоявшейся практики реализации материнского (семейного) капитала, в связи с чем, Закон ввел легальную возможность для граждан обращаться за денежной выплатой из средств указанного капитала.

Параллельно с принятием указанного Закона с января 2018 года в России заработала Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО), призванная интегрировать в рамках социального обеспечения в информационную базу данные о получателях социальной помощи, ее поставщиках и видах.

Нельзя не обратить внимание на то, что уголовно-правовая охрана прав несовершеннолетних – одна из приоритетных задач правоохранительных и судебных органов в настоящее время. С 1997 года действует статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением [4].

Законодательные акты признают за каждым ребенком юридическое право на воспитание, развитие, защиту, активное участие в жизни общества, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического и социального происхождения.

Права ребенка увязываются с правами и обязанностями родителей и других лиц, несущих ответственность за жизнь детей, их развитие и защиту.

Ст. 65 п. 1 Семейного Кодекса Российской Федерации гласит, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей [5]. При осуществлении родительских прав взрослые не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство, обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

В России, как в социальном государстве, постоянно принимаются нормативно-правовые акты, направленные на гуманизацию общественных отношений с точки зрения семейного права. Так, в 2014 году принято Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» [6]. В частности, оно содержит положение о том, что развитие сети служб медиации направлено на создание системы профилактики и коррекции правонарушений среди детей и подростков, оказание помощи семье; формирование безопасной социальной среды для защиты и обеспечения прав и интересов детей; гармонизацию общественных отношений с участием детей и подростков.

В современный период, в условиях пандемии, нельзя обойти вниманием актуальный вопрос социальной поддержки семей с детьми со стороны государства. С 17.12.2020 гражданам, которые проживают в РФ и являются родителями, усыновителями, опекунами, попечителями детей – граждан РФ в возрасте до восьми лет (рожденных 18.12.2012 и позже), производится единовременная выплата в размере 5000 руб. на каждого такого ребенка [10]. По общему правилу гражданам, получившим установленные ранее Указами Президента Российской Федерации от 07.04.2020 № 249 [8] и (или) от 23.06.2020 № 412 [9] выплаты, указанная единовременная выплата осуществляется в беззаявительном порядке на основании имеющихся в Пенсионном Фонде Российской Федерации документов и сведений.

Говоря о гуманизации общественных отношений в сфере семейного права, следует указать и на трудовые правоотношения. Так, например, недавние (март 2021 года) изменения, внесенные в Трудовой Кодекс Российской Федерации (ст. 262.2 ТК РФ), согласно которым ежегодный оплачиваемый отпуск работникам, имеющим трёх и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляется по их желанию в удобное для них время. В этом усматривается новая направленность политики государ-

ства, ориентированная на предоставление дополнительных социальных льгот семьям с детьми.

Полагаем, что примером гуманизации общественных отношений в сфере семейного права может быть и заключение брачного договора, возможность определять права и обязанности супругов, в том числе имущественные, в порядке, отличающемся от установленного законом (поскольку жизненные ситуации бывают разные).

Кроме того, как следует из судебной практики, суд может признать брачный договор недействительным, если по этому договору один из супругов оказывается в тяжелой ситуации. Это подчеркивается и в материалах Пленума Верховного Суда Российской Федерации – «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (№ 15 от 5 ноября 1998 года) [10], где сказано, что брачный договор не должен ставить человека в то самое «неблагоприятное положение», например, лишая его всего имущества, или делая бедным из-за «существенной непропорциональности» раздела общего имущества. Материалы судебной практики также подчеркивают социальную направленность политики в сфере семейного права на гуманизацию общественных отношений.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 2018 г. № 1 (часть I) ст. 2.

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 (ред. от 13.02.2021) «Об утверждении государственной про-

граммы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 апреля 2014 г. № 17. ст. 2059.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.04.2020 № 73-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.

6. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р (ред. от 01.09.2018) «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. ст. 4557.

7. Указ Президента РФ от 17.12.2020 № 797 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 (ред. от 11.05.2020) «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Указ Президента РФ от 23.06.2020 № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

Н. Н. Набатникова,
студент

А. Д. Лебедева,
канд. юрид. наук, доцент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В КОНТРОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Несмотря на сложившиеся неблагоприятные тенденции в структуре преступности несовершеннолетних отмечается ярко выраженный процесс гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики, проводимой в отношении несовершеннолетних, отбывающих наказание за совершенные преступления. При отбывании несовершеннолетними наказания в виде лишения свободы важной составляющей является осуществление общественного контроля.

Участие общественных объединений в контроле деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание, регламентировано ст. 30 Конституции РФ. Вовлечение общественных организаций в механизм защиты прав человека является одним из проявлений принципа гуманизма, позволяющим использовать дополнительные средства защиты законных прав и интересов осужденных.

В рамках осуществления общественного контроля соблюдения прав человека, места принудительного содержания, находящихся на территории Краснодарского края, периодически посещаются представителями Общественной наблюдательной комиссии, общественного совета при УФСИН, Общественной палаты Краснодарского края, представителями духовенства и т. д.

Общественная наблюдательная комиссия (ОНК) по защите прав человека в местах принудительного содержания – один из 85 региональных общественных органов в России, контролирующих соблюдение прав человека в местах принудительного

содержания соответствующего региона. Члены ОНК занимаются общественным контролем обеспечения прав человека в местах принудительного содержания (Изоляторы временного содержания в МВД, СИЗО и исправительные колонии) и содействием лицам, находящимся в местах принудительного содержания. Фактически именно на членов ОНК гражданское общество возлагает ответственность за мониторинг соблюдения прав человека в местах лишения свободы, предоставление обществу и государственным органам достоверной информации для последующего устранения первопричины нарушения права.

Следует отметить, что члены Общественной наблюдательной комиссии Краснодарского края регулярно посещают учреждения уголовно-исполнительной системы. Так, в марте 2021 года члены ОНК при посещении СИЗО-1, где произвели выборочный обход камер, в том числе, где содержатся женщины и несовершеннолетние, посетили помещение отряда хозяйственного обслуживания учреждения, банно-прачечный комплекс, хлебопекарню и пищеблок, проверили качество приготовления пищи.

В ходе визита общественники пообщались с лицами, которые содержатся в следственном изоляторе. Во время бесед их интересовали условия содержания, материально-бытового обеспечения, качество питания и медицинского обслуживания. Жалоб и заявлений от подозреваемых, обвиняемых и осужденных не поступило. По результатам посещения следственного изолятора, нарушений условий содержания не выявлено, замечаний в адрес администрации учреждения не поступило. Таким образом, при реализации своих полномочий, на основании и в порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации (ч. 1, 2 ст. 23 УИК РФ) был осуществлен общественный контроль обеспечения прав человека.

Особое значение для лиц, содержащихся в учреждениях УИС, имеет присутствие духовенства. Это не приобщение к какой-либо религии или ее пропаганда, а лишь еще одна возможность перевоспитания. Основные задачи церкви – содействовать приобщению человека в условиях лишения свободы к христианским духовно-нравственным ценностям и, возрождая в его душе религиозность, помогать осужденному, волей судьбы оказавшемуся в заключении, преодолевать в себе склонность к греху и

совершению преступлений, а после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей [1].

Это созвучно задачам, стоящим перед современным обществом, которое озабочено, с одной стороны, ограждением законопослушных граждан от преступников, а с другой стороны – обеспечением возврата правонарушителей в общество без ущерба для окружающих лиц.

Деятельность духовенства оказывает в большинстве случаев положительное влияние на внутригрупповые, межличностные взаимоотношения в среде осужденных, что способствует сохранению стабильности в отдельных учреждениях и во всей уголовно-исполнительной системе, оказывает влияние на моральный климат в среде осужденных. Например, в 2018 году администрацией СИЗО-1 УФСИН России по Краснодарскому краю была организована встреча несовершеннолетних, находящихся в СИЗО-1 г. Краснодара, и осужденных, отбывающих наказание в отряде хозяйственного обслуживания учреждения, священнослужителем церкви Николая Чудотворца, иереем Павлом Лозовым. Отец Павел провел беседу с собравшимися на различные темы религиозной жизни. Подобные встречи способствуют духовно-нравственному воспитанию, а также приобщению к ценностям и традициям [2].

Особый контроль деятельности органов и учреждений УИС осуществляет Уполномоченный по правам человека.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации при осуществлении своих полномочий вправе беседовать с осужденными и лицами, заключенными под стражу, наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения, исполняющего наказания, или следственного изолятора видеть беседующих, но не слышать их [3].

Так, при посещении в 2014 году СИЗО-1 УФСИН России по Краснодарскому краю Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае Сергея Мышака интересовали вопросы соблюдения прав лиц, содержащихся в следственном изоляторе, в том числе их юридического сопровождения, медицинского и хозяйственно-бытового обеспечения. Были проинспектированы

основные объекты СИЗО-1 – приемное отделение, медицинская часть и лечебный стационар, режимные корпуса, пищеблок. Сергей Мышак обращал внимание на то, каким образом учреждение обеспечивается водой, электроэнергией и теплом, имеются ли продуктовые запасы на предстоящую зиму, насколько качественно организован процесс приготовления пищи. В ходе обхода омбудсмен пообщался с осужденными из отряда хозяйственного обслуживания и содержащимися под стражей в камерах режимных корпусов, среди которых были женщины и несовершеннолетние. Жалоб с их стороны на условия содержания в СИЗО-1 не поступило. По итогам посещения СИЗО-1, Сергей Мышак отметил, что в целом он остался удовлетворен увиденным, права содержащихся в учреждении лиц соблюдены, служба сотрудников организована на должном уровне» [3].

Учитывая вышеизложенное, хочется отметить, что контроль деятельности учреждений и органов УИС многогранен. Сфера контролирующей системы разнообразна: законодательные акты и многочисленные службы, непосредственно исполняющие нормы УИК РФ, общественные организации и объединения, духовенство, деятельность Уполномоченных по правам ребенка и человека и т. д. Все они, исполняя свои функции, в соответствии с возложенными полномочиями нацелены на единый результат – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, соблюдение прав и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях УИС, развитие духовности, а для оступившихся подростков – возвращение в общество полноценных законопослушных граждан.

Список использованных источников

1. Официальный сайт УФСИН России по Краснодарскому краю: <https://23.fsin.gov.ru/>.
2. Из доклада епископа ИРИНАРХА на тему: «Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний» от 16.10.2013: <http://4prison.ru/blog/?p=2257>.
3. Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриарха по тюремному служению: <http://anastasia-uz.ru/>.

В. А. Семихатский,
Заслуженный работник культуры РФ
Краснодарская краевая территориальная организация
профсоюза работников культуры

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО – ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В этих условиях стабилизирующим фактором общественных отношений, своеобразным противовесом «одичанию» общества являются культура и искусство. Когда люди сидят в зрительном зале и захвачены происходящим на сцене, будь то спектакль, концерт, представление, они не думают, кто сидит рядом, не разделяют зрителей по социальному положению, достатку, политическим воззрениям, вероисповеданию и т. д. Все испытывают определенные эмоции, радуются или огорчаются, возникает некое единство, которое потом выражается в аплодисментах, вставании в знак благодарности артистам. И если на сцену выносятся талантливые, высокохудожественные произведения и талантливо, мастерски исполняются, выходящие из зала зрители испытывают чувство катарсиса, своеобразного душевного очищения. Это чувство люди испытывают и побывав на художественной выставке, соприкоснувшись с памятниками старины, посмотрев душевный кинофильм и во многих других ситуациях общения с другими элементами культуры и искусства.

В Краснодарском крае насчитывается более 2,5 тысяч учреждений культуры, искусства и кинематографии, в которых трудятся около 26 тысяч человек. Это огромный потенциал. Причем в «лихие» 90-е в г. Краснодаре, благодаря неумному деятелю культуры Л. Гатову, поддержке городских и краевых властей было создано уникальное творческое объединение «Премьера», насчитывающее 17 профессиональных коллективов искусства. Кстати, такое объединение невозможно было создать в советское время, когда все жестко регламентировалось Москвой.

В это же время появились новые интересные коллективы в Краснодарской краевой филармонии им. Г. Ф. Пономаренко, которые сейчас с успехом выступают на различных сценах, в том числе и кремлевской.

Благодаря демократическим преобразованиям перестроил свою деятельность и Кубанский казачий хор. Он выделился в самостоятельную концертную организацию, при нем были созданы центр народной культуры Кубани и школа народного искусства, которая сейчас носит имя ее создателя В. Г. Захарченко.

Вспоминается показательный случай. В начале 2000 годов В. В. Путин, будучи еще исполняющим обязанности Президента РФ, проводил в г. Краснодаре всероссийское совещание по проблемам развития сельского хозяйства с участием глав всех субъектов России. Для участников совещания в здании Кубанского казачьего хора был дан концерт. Зрители тепло принимали песни и танцы казачьего хора. Но когда на сцену вышли разновозрастные учащиеся школы народного искусства – зал встал и долго аплодировал, отдавая дань уважения процессу передачи казачьих традиций, подрастающему поколению. А позже в крае был принят закон о поддержке и развитии традиционной народной культуры, который играет важную роль в определении особо ценных объектов традиционной народной культуры Кубани, их сохранении и поддержке.

Для поддержки и развития народного художественного творчества в крае проводятся масштабные фестивали «Адрес детства – Кубань» и «Во славу Кубани, на благо России», в которых принимают участие десятки тысяч самодеятельных артистов и мастеров декоративно-прикладного искусства. Подготовка и участие в таких фестивалях благотворно сказывается как на самих участниках, так и на зрителях, которые болеют и поддерживают своих земляков в творческом состязании.

Моя супруга Семихатская Г. Р. 15 лет возглавляла детский оперный театр «Орфей», который объединял учащихся общеобразовательной школы. И даже отъявленные хулиганы, попадая в труппу театра, переставали хулиганить. Участие в различных видах самодеятельного художественного творчества делает человека одухотвореннее, благороднее.

Наибольшее воздействие на людей имеет профессиональное искусство, особенно классическое. Однажды у композитора Р. Щедрина спросили: «Скажите, пожалуйста, вот Вы пишете серьезную музыку, а на симфонических концертах в залах зри-

телей не густо. А вот появилась модная эстрадная группа с песней – хитом и полные стадионы...». На это композитор ответил так: «Есть искусство по горизонтали, и есть искусство по вертикали. Песню – хит, как правило, попоют-попоют и забывают, а серьезная музыка живет десятилетия и столетия. Так что я свои миллионы слушателей соберу...». Как-то в Краснодар приехала большая группа депутатов ГД РФ, среди которых был ныне покойный С. С. Говорухин. Депутатов повели в муниципальный концертный зал на концерт симфонической музыки для детей. Станислав Сергеевич бурчал, что это профанация, что после этого концерта дети больше никогда не придут в концертные залы на подобные концерты.

Симфоническим оркестром дирижировал наш земляк, народный артист России В. Польшкин. Он сумел установить удивительный контакт с детской аудиторией, рассказав об оркестре, о его инструментах, о различных направлениях в симфонической музыке. Оркестр исполнил произведения, написанные специально для детей с элементами активации зрительного зала. Дети по ходу исполнения должны были хлопнуть в ладоши, топнуть ногой, сказать вместо собаки «Гав». И я с удивлением наблюдал, как все это вместе с детьми проделывал С. С. Говорухин. В заключение концерта В. Польшкин предложил вместе с ним подирижировать оркестром. Очередь выстроилась через весь зрительный зал и каждый смог почувствовать, как по взмаху его руки послушно звучат сто инструментов симфонического оркестра. Выходя из зала, С. С. Говорухин сказал: «Я был не прав...».

Проходят годы, меняются вкусы, но истинное, высокохудожественное в культуре и искусстве живет и выполняет свою миссию. Недавно был в Краснодарском государственном институте культуры на концерте, посвященном 100-летию со дня рождения Г. Ф. Пономаренко – народного композитора, оставившего нам шедевры песенного искусства. С каким удовольствием исполняли их студенты института в сопровождении оркестра народных инструментов, а многие в зале подпевали им. Как-то И. Д. Кобзон в телепрограмме «Достояние Республики» сказал: «Мы исполняли песни, которые пел народ». Кто-то из коррес-

пондентов ему возразил, что и сейчас пишут хорошие песни. На что Кобзон сказал: «А напойте»... и повисла тишина. Это действительно проблема сегодняшнего времени. Вот прошла летняя Олимпиада 1980 года в Москве, а песни, которые звучали и перед олимпиадой и в ходе ее проведения, и при закрытии живут, мы помним и знаем. А что в музыкальном плане оставила зимняя Олимпиада 2014 года в г. Сочи?

В статье «Ногами здесь, а мыслями там», опубликованной в газете «Вольная Кубань» В. Анфиногенов приводит ответ заслуженной артистки России С. Безруковой на вопрос: «Почему прежде, в так называемой тоталитарной стране, создавались прекрасные песни, писались замечательные стихи, а теперь, когда царствует демократия и полная свобода слова, вдруг все это исчезло и вокруг крошечная тьма вместо искренности и чистоты души?». Вот ее ответ: «Прежде поэты, писатели, композиторы, как и все остальные люди, жили в стране, которую любили, переживали за нее, гордились ею – отсюда и светлые произведения, чистота чувств». А когда ей было сказано: «Но ведь и сегодня они живут в своей стране». Актриса сказала следующее: «Да, ногами они здесь, а мыслями – там, на Западе»... Конечно, этому есть причины – это и недооцененность творческого труда, и проблемы с материальной базой многих учреждений культуры и искусства, отсутствие Федерального Закона «О культуре в РФ» и другое. Хочется верить, что будут созданы условия, при которых культура и искусство будут выполнять свою главную миссию – возвышать человека, благотворно влиять на его душу.

В. В. Смокотина,
студент

С. А. Лобов,
канд. юрид. наук, доцент
КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,
г. Краснодар

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Жизнь человека как социального существа в значительной степени состоит в общении и взаимодействии с другими живыми существами и животными различных видов, населяющими Землю. Общение является неотъемлемой частью всех сторон жизни современного человеческого общества: от экономической до этической. В силу этого оно взаимосвязано и с негативными общественными явлениями, в том числе и с преступностью.

В современном мире животные составляют круг живых существ, не имеющих возможности должным образом защищаться от посягательств со стороны человека. Это возлагает определенную ответственность на человеческое общество, поскольку вследствие высокой степени своей развитости оно приобрело способность и возможность менять окружающую среду в своих интересах и получило власть над существованием других существ. Но, получив такую власть, человечество возложило на себя обязанность сохранять окружающий его животный и растительный мир, в том числе гуманно относиться к животным и заботиться о них.

Жестокое отношение к животным, как к более слабым и беззащитным существам, помимо прочего, развивает у человека безразличное отношение к страданиям живых существ, усиливает агрессивность и формирует насильственный тип поведения, а также негативным образом влияет на поведение людей, которые наблюдают жесткое отношение к животным.

Противодействие жестокому поведению в отношении животных становится чрезвычайно важным вопросом для совре-

менного социума. Дискуссии по данным вопросам приобрели широкий характер, охватывают не только бытовые аспекты насилия в отношении животных, но и проблемы охоты, использования животных в зрелищных публичных мероприятиях, научных и промышленных экспериментах, применения животного сырья в промышленном производстве.

В нашей стране популярность приобретает деятельность зоозащитников, в результате которой происходит предупреждение и пресечение жестокого обращения с животными, привлечение виновных в таком поведении лиц, к юридической ответственности, в том числе и уголовной.

Широкую известность получило так называемое «дело хабаровских живодерок». Зоозащитниками в социальных сетях были обнаружены страницы двух несовершеннолетних хабаровчанок, на которых они рассказали о том, что неоднократно истязали и убивали животных, сопровождая свои рассказы фотографиями и видеозаписями. Благодаря этому по данному факту было возбуждено и направлено в суд уголовное дело по ч. 1 ст. 245 УК РФ, виновные были осуждены [1].

Эти события вызвали широкий общественный резонанс, приведший к внесению изменения редакции ст. 245 УК РФ [2].

Результаты психологических и криминологических исследований указывают на существование прямой зависимости между жестоким обращением с животными и совершением насильственных преступлений против жизни, здоровья, сексуальной неприкосновенности. Исследователи указывают, что во многих случаях совершению насильственных преступлений против личности предшествует период, в ходе которого происходит накопление опыта насильственного поведения, снятие психологических преград, перестройка внутренних нравственных норм. Будущий насильник как бы испытывает себя, проверяет воздействие на свою психику наблюдения страданий живого существа. Во многих случаях в такой период человека объектом насилия является животное [3].

Криминологическая характеристика любого преступления будет неполной без понимания характера вреда, им причиняемого. Жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ) посягает

на общественные отношения, направленные на нравственное формирование личности, представляет собой проявление крайней жестокости.

Оставшиеся безнаказанными факты жестокости в отношении животных губительно влияют на общественную нравственность и разрушают социальные связи и взаимоотношения людей, ведут к формированию культа силы и бесчеловечности, делают допустимым насилие и жестокость в отношении незащищенных детей, женщин, больных и немощных. «Жестокость по отношению к животным способствует формированию у граждан, особенно у несовершеннолетних, чувства равнодушия к страданиям живых существ, нередко закрепляет у субъекта низменные стремления, что порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим» [4].

Этот процесс становится возможным в силу того, что животное как объект насильственных действий деперсонифицировано, поскольку не обладает чертами человеческой личности. Животные становятся пробными объектами насилия еще и потому, что доступ к ним легко получить.

При совершении преступления исследуемого вида действия виновного, как правило, четко не мотивированы, преступник не может пояснить истоков своего поведения. Такие преступления редко имеют конкретный повод к совершению, поскольку животные редко провоцируют конфликт с человеком, если к тому нет конкретной причины. Ситуация для их совершения создается человеком.

Одной из проблем профилактики данного вида преступлений является правильная организация освещения фактов жестокого обращения с животными в средствах массовой информации, поскольку существует риск пропаганды таких действий и формирования под ее воздействием у некоторых лиц, прежде всего несовершеннолетних, нездорового интереса к ним. Поэтому сообщения о таких фактах должны иметь сугубо информационный характер без авторских оценок. Совершенно недопустима демонстрация фотоснимков и видеозаписей. Не следует увлекаться детальным беллетризованным описанием совершенных в отношении животных жестоких действий. Во всех публикаци-

ях подобного рода следует разьяснять противоправный характер таких действий и возможность наступления уголовной ответственности за их совершение.

Проявления жестокого обращения с животными зачастую становятся следствием недооценки степени их общественной опасности. Из вышесказанного следует вывод: существует необходимая необходимость формирования системы эффективного взаимодействия органов власти с зоозащитными организациями, разработки единой политики в сфере предупреждения таких преступных проявлений.

Список использованных источников

1. Полиция в Хабаровске проверяет фотографии с издевательствами над животными [Электронный ресурс] // – URL:https://ria.ru/fl.ayer_khabarovsk_11112016/ (дата доступа: 02.04.2021).

2. Федеральный Закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 52 (Ч. I). – Ст. 7935.

3. Авдеева Л. В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными / Л. В. Авдеева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3. С. 232–240; Богатова, Е.В. Социально-нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / Е. В. Богатова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2009. № 2. С. 226–229.

4. Осокин Р. Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными / Р. Б. Осокин // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 54–59.

*Э. Д. Турдумамбетова,
канд. экон. наук, доцент
Учебный центр Министерства экономики и финансов
Кыргызской Республики,
г. Бишкек*

*И. Н. Колкарева,
канд. юрид. наук, доцент
Краснодарский филиал ФГБОУ ВО РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

ГЕНДЕРНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ В РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНЕ

Сегодня Кыргызстан имеет достаточно высокий статус на международном уровне с точки зрения гендерного равенства. В частности, это касается равенства мужчин и женщин в секторе образования. Однако с точки зрения экономического и политического участия женщин в жизни страны Кыргызская Республика остается на низком уровне.

К сожалению, с обретением независимости возможности трудоустройства для женщин в республике сильно сократились. И на сегодняшний день доля женщин в экономически активном населении страны составляет всего 41%. При этом уровень безработицы среди женщин тоже достаточно высок – около 9%, среди мужчин – 6,5%.

В основном женщины сосредоточены в так называемом неформальном секторе, и средняя заработная плата женщин составляет 75% от зарплаты мужчин. Существует много барьеров, которые не позволяют женщинам достаточно активно участвовать в экономической жизни страны [1].

С барьерами и препятствиями в этом вопросе с помощью международных организаций в настоящее время борется Министерство труда и социального развития Республики Кыргызстан. Создана Межведомственная рабочая группа по проведению гендерного анализа трудового законодательства и выработке предложений по устранению гендерной дискриминации при под-

держке совместного проекта Азиатского банка развития (АБР) и Фонда Евразия Центральной Азии (далее – ФЕЦА) «Разработка политики по устранению гендерной дискриминации в трудовом законодательстве» [2].

Экономическая активность женщин в Кыргызстане в разы меньше, чем мужской части населения. Большая часть финансовых ресурсов сосредоточена именно у мужчин.

На своей страничке в фейсбуке дата-журналистка Савия Хасанова собрала факты о гендерном неравенстве в Кыргызстане.

1. Восемь из десяти убийств женщин в Кыргызстане совершают мужчины.

2. За последние десять лет 1696 девочек младше 18 лет были выданы замуж и только 43 мальчика женились.

3. Число студенток на технических специальностях в вузах составляет только треть от всех студентов этих специальностей.

4. На каждые 100 сомов, заработанные мужчиной, женщина зарабатывает 72 сома.

5. Работающие женщины в Кыргызстане тратят на домашние дела в три раза больше времени, чем мужчины.

6. 96% виновных в домашнем насилии – мужчины. Из всех руководителей бизнеса, только 28% – женщины.

7. За последние 4 года число депутаток в Жогорку Кенеше не превышало 20 – это 17% от всех депутатов [3].

По итогам очередного заседания Межведомственной группы, созданной приказом министра труда и социального развития, были выработаны рекомендации. В частности, основными направлениями оптимизации трудового законодательства Кыргызской Республики эксперты назвали корректировку норм Трудового кодекса, касающихся отпуска по уходу за ребенком, режима рабочего времени женщин, имеющих детей; пересмотр порядка выплаты пособий по беременности и родам; пересмотр норм о юридической ответственности работодателя, отказывающегося принять на работу беременную женщину или женщину с маленьким ребенком, и другие.

Искоренение всевозможной сегрегации возможно через достижение экономического роста, улучшение инвестиционного климата, расширение экономических возможностей, оказание помощи

людям стать трудоспособными. В Кыргызстане принимаются меры для реализации Национальной стратегии по гендерному равенству и реализации национального плана действий.

В современной России принят ряд мер по обеспечению равных возможностей:

- Статья 19 часть 3 Конституции РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации утверждают, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации;

- Политические партии в соответствии со статьей 19 (часть 3) Конституции Российской Федерации и со статьей 8 (часть 4) Закона Российской Федерации «О политических партиях» должны создавать равные возможности для мужчин и женщин – членов партии;

- Конституция РФ гарантирует равные права и свободы мужчин и женщин (часть 3 статьи 37 Конституции РФ гарантирует право на «вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации»);

- Ратифицирован ряд Конвенций МОТ по вопросу гендерных прав (Конвенция МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности»; Конвенция МОТ № 103 «Об охране материнства»; Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий»; Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: работников с семейными обязанностями» и «Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин») и т. д.

Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин:

- формирование правовой базы обеспечения равноправия полов, совершенствование и развитие законодательства в этой сфере;

- проведение гендерной экспертизы нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти;

- принятие и реализация специальных программ, целью которых является устранение дискриминации по мотивам пола;

- включение в общегосударственные программы, направленные на реализацию конституционных прав и свобод граждан, а также в программы по развитию социальной сферы мер, обеспечивающих равноправие полов;
- воспитание и пропаганда культуры равноправия мужчин и женщин;
- защита общества от информации, направленной на дискриминацию граждан по мотивам пола, а также насаждающей насилие, жестокость, порнографию, наркоманию, алкоголизм и т. п.;
- выполнение общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных обязательств Российской Федерации.

Современное трудовое законодательство должно ориентироваться на следующие меры: справедливая политика при наборе кадров; улучшение удобств на рабочем месте; обеспечение льгот по уходу за детьми для обоих родителей; приведение рабочих смен в соответствии со школьным днем или возможность гибкости графика; исключение предвзятости при выборе на работу мужчины или женщины; преодоление разрыва между размером заработных плат мужчин и женщин, имеющих равную квалификацию.

Список использованных источников

1. Гендерная сегрегация. В Кыргызстане меньше трети глав компаний – женщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://news.myseldon.com/ru/news/index/246325876> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Осмонова Д. А. Гендерные отношения и гендерная политика в Кыргызской Республике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 12-2. С. 335–339. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12571> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Айжамал Джаманкулова. Одним постом: 8 фактов о гендерном неравенстве в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://kloop.kg/blog/2021/01/08/> (дата обращения: 01.04.2021).

*Шабанов Зейнаддин Мусаниф оглу,
д.ф.н.ф., доцент
Азербайджанская Академия Труда и Социальных Отношений,
г. Баку*

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК КРИТЕРИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В азербайджанском обществе идет процесс формирования новых трудовых отношений, исходя из целей достижения социального мира. Здесь непосредственно отражаются интересы сторон, на основе новых идей и отношений, вынесенных сегодня на всенародное обсуждение. Важную роль в развитии этих отношений может выполнять социальное партнерство.

Азербайджанский исследователь профессор Г. Гарашев пишет, что в системе социального партнерства профсоюзы выступают в качестве заинтересованной стороны. Этот орган представляет интересы более активной, и в то же время более чувствительной группы работников, то есть наемных трудящихся. Формирование отношений профсоюзов с субъектами социально-трудовых отношений зависит от развития и дальнейшего совершенствования всех институтов социального партнерства [1].

Субъектами социального партнерства в формировании социального государства и обеспечении социального диалога являются Кабинет Министров Азербайджанской Республики, Конфедерация профсоюзов Азербайджана (КПСА) и Национальная конфедерация предпринимателей (работодателей) Азербайджанской Республики, которые реализуют логичную и продуманную политику по выполнению поставленных задач. Успех генерального коллективного соглашения, заключенного между тремя сторонами и достигнутые высокие результаты свидетельствуют о том, что отношения между сторонами развиваются по восходящей линии.

На V съезде Конфедерации профсоюзов Азербайджана было подтверждено, что совместное решение вопросов, отраженных в генеральном коллективном соглашении по труду, трудовым отношениям, занятости, заработной плате и доходам, безо-

пасности и охране труда, социальному обеспечению работников отвечает интересам сторон, их реализация является важным фактором поддержания социальной стабильности [2].

Несмотря на пандемию, в прошлом году повысили заработную плату всем сотрудникам бюджетных организаций, увеличили размер минимальной заработной платы. Повышены пенсии пенсионерам, увеличена базовая часть пенсий; уровень минимальной заработной платы и пенсии приближается к прожиточному минимуму.

Большая часть обязательств Генерального коллективного соглашения о социальном партнерстве успешно выполняется. Разработка и реализация социально-экономической и социокультурной политики, национальных программ в сфере занятости, миграции и социального обеспечения, все законопроекты, постановления согласовываются и обсуждаются социальными партнерами. Партнеры согласовывают применение модельных законов и других норм Совета Европы, Международной организации труда, Межпарламентской ассамблеи СНГ для совершенствования национального законодательства.

Благодаря деятельности профсоюзов в прошлом году с работодателями было подписано 13 206 коллективных договоров и 121 соглашение.

Социальное партнерство также можно рассматривать как новый элемент социальной самоорганизации. Институты социального партнерства обеспечивают регулирование стихийных процессов в реальной общественной практике не силой, а через информацию и коммуникацию.

Как известно, общество можно охарактеризовать как сложную систему, которая постоянно развивается, и где между людьми складываются различные отношения. Состав лиц, принимающих решения на разных уровнях социального взаимодействия в обществе, также разнообразен, и каждый из них делает свой выбор: он может принять решение и согласиться с его результатами. В этом случае между участниками возникают ситуации, основанные одновременно на противоположных ценностях: 1) конфликт интересов; 2) состязательность; 3) социальное противостояние [3].

Эти социальные проявления отражают универсальные особенности общества, проблема проистекает из необходимости научиться «жить вместе» и управлять социальными процессами и событиями в контексте, в котором они происходят.

Азербайджанский исследователь, профессор Р. Искендеров пишет, что социальная продуктивность государства проявляется в том, что оно выполняет ряд важных социальных функций: стимулирует рост количества рабочих мест, корректирует стихийные процессы поляризации ресурсов, не позволяет социальному расслоению в обществе выйти за возможные пределы, определяет установленный законодательством прожиточный минимум о минимальном размере заработной платы, пенсий, пособий по безработице; предоставляет гражданам определенный комплекс бесплатных услуг в области образования, здравоохранения, экологической безопасности, культурных товаров, создает необходимые условия для социального страхования и минимального обеспечения уровня жизни [4].

Процесс становления социального партнерства – это и борьба, и сотрудничество. На смену конфронтации, противостоянию и борьбе приходит понимание необходимости организации социального диалога, а также установления отношений, основанных на балансе интересов сторон.

Список использованных источников

1. Гарашов Г. Основы профсоюзного движения. Баку, 2015.
2. www.ulfet.com.01.05.19.
3. Гайнуллина Ф. И. Международный опыт развития социального партнерства. Москва, 2009, с.154.
4. Искендеров Р. Научно-технический прогресс: социально-экономические аспекты. Баку, 2015.

*С. М. Шинкарь,
специалист ООО «Экватор»,
г. Краснодар*

ЭФФЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – ГАРАНТИЯ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Социальная политика в России законодательно нашла свое отражение в 1903 году в законе «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» [1]. Эту дату можно считать становлением государственного социального страхования. В тридцатые годы сформирован единый бюджет государственного социального страхования. В 1933 году управление социальным страхованием перешло профессиональным союзам. В девяностые годы образован внебюджетный Фонд социального страхования Российской Федерации. Гражданам была предоставлена возможность самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни». В Постановлении Правительства РФ № 439 от 28.04.1995 года говорится о том, что «ситуация в социальной сфере обусловлена состоянием экономики, общим ходом реформ, наличием материальных и финансовых ресурсов...» [2].

Ключевым моментом в трактовке понятия социальной политики можно выделить благосостояние «конкретного человека», его жизнеобеспечение, развитие, социальную защиту и безопасность.

О том, что Россия – социально-ориентированное государство, трактует статья 7 ч. 2 Конституции РФ: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [3].

По мнению профессора МГИМО Е. В. Охотского «...социальное – это то государство, в котором установлен такой правовой порядок, который гарантирует конституционные права, свободы человека и гражданина, формальное юридическое равенство всех перед законом, т. е. всеобщее господство права, а значит, недопустимость удовлетворения социально-экономических прав одних членов общества в ущерб прав и свобод других. Указанные положения служат тем правовым фундаментом, на котором российское демократическое правовое государство функционирует, по крайней мере, должно функционировать, как социальное...» [4].

К основополагающим законам Российской Федерации, регулирующим вопросы социальной политики можно отнести: Конституцию РФ, ФЗ № 442-ФЗ от 28.12.2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», ФЗ № 256-ФЗ от 29.12.2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», ФЗ № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», ФЗ № 255-ФЗ от 29.12.2006 г. «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Закон РФ № 1032-1 от 19.04.1991 г. «О занятости населения в РФ», Приказ Минтруда России № 228 от 09.2021 г. «Об утверждении детального плана-графика реализации государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».

В практике реализации социальной политики России государство осуществляет поддержку определенным слоям населения, как правило, это: государственное обеспечение лиц, находящихся на госслужбе, социальное страхование, социальная поддержка нуждающихся семей и граждан и др.

Скачкова Г. С. предлагает рассматривать социальную политику в более широком смысле. По ее мнению «Российская Федерация, провозгласив себя в качестве социального государства, должна решать главную задачу – обеспечить социальную защиту граждан, сбалансировав соотношение прав и обязанностей различных членов общества при неизбежном наличии у них различных интересов» [5].

Государственная социальная политика России в этом смысле находит отражение в таких документах, как например, Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы [6].

Реализация стратегии запланирована в два этапа. На первом этапе (2017–2018 годы) разрабатывались механизмы реализации Стратегии; информационно-аналитического, правового и кадрового обеспечения государственной политики в интересах женщин. На втором этапе (2019–2022 годы) предусматривается реализация мер по улучшению положения женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах.

В таблице 1 представлены основные пособия, выплачиваемые различными существующими Фондами Российской Федерации, которые реализуются в рамках государственных программ.

Таблица 1

***Пособия гражданам РФ
в рамках государственных программ***

<i>Наименование Фонда РФ, программ</i>	<i>Наименование пособий</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
<i>Пособия, выплачиваемые ФСС РФ</i>	Единовременное пособие по временной нетрудоспособности, ежемесячное пособие по временной нетрудоспособности, по уходу за ребёнком до достижения им 1,5 лет, денежная выплата на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет, единовременное пособие в случае смерти гражданина на производстве от несчастного случая, пособие по беременности и родам, пособие при постановке на учёт в ранние сроки беременности, пособие при рождении ребёнка, оплата 4-х дополнительных выходных дней по уходу за ребёнком-инвалидом, оплата дополнительного отпуска пострадавшему на производстве, пособие на погребение.

Продолжение табл. 1

1	2
<i>Жилищные программы</i>	Госпрограмма «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», единовременная выплата по ипотечному кредиту при рождении третьего ребёнка до 450 тыс. руб., субсидирование ипотеки для многодетных семей, Возврат подоходного налога при покупке жилья.
<i>Пособия, выплачиваемые Пенсионным фондом РФ</i>	Материнский капитал, ежемесячная выплата из средств семейного капитала на ребёнка до 3 лет, ежемесячная денежная выплата на ребёнка в возрасте до 3 лет на период коронавируса, единовременная выплата на ребёнка от 3 до 16 лет на период коронавируса, обязательное пенсионное обеспечение (госслужащим), участникам ВОВ, гражданам, награждённым знаком «Жителю блокадного Ленинграда», пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, и членам их семей, космонавтам и членам их семей, работникам лётно-испытательного состава, социально незащищённым гражданам, которые в силу обстоятельств не приобрели права на страховую пенсию, нетрудоспособным гражданам, пенсионное страхование (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца), социальные денежные выплаты.
<i>Региональные социальные программы и выплаты</i>	В отдельных регионах введены дополнительные меры, направленные на оказание социальной поддержки граждан. Они устанавливаются согласно нормативам местных актов, действующих только на территории данного региона. Правом на её получение наделяются исключительно его жители, прописанные и постоянно живущие на его территории. Финансирование производится за счёт средств регионального бюджета.

Продолжение табл. 1

1	2
<p><i>Программы в области здравоохранения</i></p>	<p>Госпрограмма РФ «Развитие здравоохранения, программа «Родовой сертификат» позволяет женщине реализовать своё право выбора учреждения здравоохранения, получить квалифицированную и качественную медпомощь в период беременности, родов, в послеродовом периоде, а так же по проведению профилактических медосмотров. Право на получение родового сертификата имеют все женщины, являющиеся гражданами РФ, в том числе военнослужащие, работающие и неработающие, несовершеннолетние, а также иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории России на законных основаниях, имеющих полис ОМС.</p>
<p><i>Единовременные выплаты по конкретным событиям</i></p>	<p>В 2020 году в связи с 75-ой годовщиной Победы в ВОВ Правительство РФ осуществило выплаты в размере 71,4 млрд руб. 1,2 млн гражданам, на выплаты стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медпомощи гражданам, у которых выявлена инфекционная болезнь COVID-19 – 10,2 млрд. руб., и 46,8 млрд руб., и 7,45 млрд руб., Оказывающим скорую медпомощь гражданам, у которых выявлена инфекционная болезнь COVID-19, врачам – 50 тыс. руб. в месяц, среднему медперсоналу, младшему медперсоналу и водителям СМП – 25 тыс. руб. в месяц, Оказывающим специализированную медпомощь в стационарных условиях гражданам, у которых выявлена болезнь COVID-19, врачам – 80 тыс. руб. в месяц, среднему медперсоналу – 50 тыс. руб. в месяц, младшему медперсоналу – 25 тыс. руб. в месяц и т. д. В 2020 г. в период распространения инфекционной болезни COVID-19 на выплаты сотрудникам медучреждений Минобороны, Росгвардии, ФМБА, ФСБ, ФСИН, а также Управлению делами Президента РФ направлено – 4,8 млрд руб.</p>

Постановлением Правительства Российской Федерации № 292 от 16.03.2020 г. утверждена государственная программа «Социальная поддержка граждан» [5], основные ее задачи: выполнение обязательств государства по социальной поддержке граждан, обеспечение потребностей граждан в социальном обслуживании, создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, функционирования института семьи, рождения детей, расширение участия негосударственных некоммерческих организаций в решении социальных вопросов, создание условий для повышения материального и социального положения граждан старшего поколения.

Список использованных источников

1. Развитие системы социального страхования в России / Фонд социального страхования Российской Федерации. [Заглавие с экрана]. [Электронный ресурс] – <http://r66.fss.ru/about/history/index.shtml>
2. Постановление Правительства РФ от 28.04.1995 № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах» – СПС КонсультантПлюс.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – СПС КонсультантПлюс.
4. Охотский Е. В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат / Е. В. Охотский, В. А. Богучарская // Труд и социальные отношения. 2012. 5(95). С.30–44.
5. Скачкова Г. С. Социальная политика Российского государства и трудовое законодательство // Г. С. Скачкова // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 3–6.
6. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» – СПС КонсультантПлюс.
7. Портал госпрограмм РФ. [Электронный ресурс] – <https://programs.gov.ru/Portal/program/03/passport>

Научное издание

ГУМАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 17.05.2021 г.
Формат А5. Усл. печ. л. 9,6. Тираж 500 экз. Заказ № 150.

Информационно-издательский центр «АТиСО».
Адрес редакции: 119454, Москва, ул. Лобачевского, 90,
тел.: 8-499-739-62-81, 8-499-739-63-50

Отпечатано в копировально-множительном отделе «АТиСО»,
тел. 8-499-432-47-45